

ISSN 2520-2219

СОФРИЯ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
2019. № 2

Учредители:

БГУ, Фундаментальная библиотека БГУ, ОО «Союз женщин БГУ»

Руководитель проекта:

доктор филологических наук, председатель Совета ОО «Союз женщин БГУ»,
член Союза писателей Беларуси *И. В. Казакова*

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук *И. В. Казакова* – председатель (Беларусь);
д-р филол. наук *Ж. В. Некрашевич-Короткая* – заместитель председателя (Беларусь);
д-р юрид. наук *В. Н. Бибило* (Беларусь);
канд. хим. наук *Е. И. Василевская* (Беларусь);
д-р хим. наук *Т. Н. Воробьева* (Беларусь);
канд. филол. наук *О. А. Горбач* (Беларусь);
д-р экон. наук *Е. Л. Давыденко* (Беларусь);
д-р юрид. наук *Т. И. Довнар* (Беларусь);
д-р филол. наук *Л. Р. Дускаева* (Россия);
д-р филос. наук *Р. Иманжүсіп* (Казахстан);
д-р ист. наук *И. И. Калачева* (Беларусь);
д-р социол. наук *Е. А. Кечина* (Беларусь);
канд. пед. наук *Е. В. Колотова* (Россия);
д-р биол. наук *Л. В. Комлюк* (Беларусь);
д-р социол. наук *И. В. Котляров* (Беларусь);
д-р ист. наук *А. Г. Кохановский* (Беларусь);
д-р хим. наук *Н. В. Логинова* (Беларусь);
д-р биол. наук *Н. П. Максимова* (Беларусь);
канд. экон. наук *О. Ф. Малашенкова* (Беларусь);
д-р культурологии *В. Ф. Мартынов* (Беларусь);
д-р ист. наук *Т. А. Новогродский* (Беларусь);
канд. пед. наук *С. Ю. Пащенко* (Украина);
канд. филол. наук *О. Г. Прокопчук* (Беларусь);
д-р филос. наук *Т. Г. Румянцева* (Беларусь);
канд. филол. наук *А. А. Скоропадская* (Россия);
д-р культурологии *В. П. Скороходов* (Беларусь);
д-р культурологии *А. И. Смолик* (Беларусь);
д-р ист. наук *С. Н. Ходин* (Беларусь);
канд. филол. наук *Чэнь Ваньлэй* (Китай);
д-р филол. наук *Н. Г. Шаймердинова* (Казахстан);
д-р социол. наук *Б. А. Швагждиене* (Литва);
д-р гуманитар. наук *Р. Юрковский* (Польша);
д-р филол. наук *О. В. Яковлева* (Украина);
д-р филос. наук *Я. С. Яскевич* (Беларусь)

Редакция журнала:

Главный редактор *И. В. Казакова*
Заместитель главного редактора *В. Г. Кулаженко*
Ответственный редактор *И. В. Олюнина*
Ответственный секретарь *А. В. Бутина*
Литературный редактор *Т. В. Бельская*
Технический редактор *К. А. Тананушко*

Журнал основан в 2016 г. Периодичность издания – 2 раза в год.

На русском и белорусском языке. ISSN 2520-2219.

**Включен в библиографическую базу данных научных публикаций
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)**

*Содержание статей не всегда совпадает с точкой зрения редакции.
Ответственность за точность и правильность информации,
содержащейся в статьях, несут авторы публикации*

Рецензенты номера:

доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
А. И. Смолик;

кандидат филологических наук, доцент,
заведующая сектором духовных традиций в народной архитектуре
ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси»
Е. Г. Алферова;

кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой русского языка и культуры речи
УО «Военная академия Республики Беларусь»
С. С. Хоронько;

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры этнологии, музеологии
и истории искусств исторического факультета БГУ
С. А. Захаркевич

I. Г. Бачыла

УДК 39 (= 161.3)

Кафедра этналогіі, музейялогіі і гісторыі мастацтваў, гістарычны факультэт, Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэт, Мінск, Беларусь

АЙЧЫННЫЯ ЖАНЧЫНЫ-ЭТНОЛАГІ ДРУГОЙ ПАЛОВЫ ХХ – ПАЧ. ХХІ СТСТ. АБ ТРАДЫЦЫЙНАЙ МАТЭРЫЯЛЬНАЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСАЎ

Артыкул прысвечаны ўкладу жанчын-вучоных другой паловы ХХ – пачатку ХХІ стст. у этналагічнае вывучэнне традыцыйнай матэрыяльнай культуры беларусаў.

Ключавыя словы: жанчыны-вучоныя, этналогія, даследаванне, матэрыяльная культура.

Узор цытавання: Бачыла I. Г. Айчынныя жанчыны-этнолагі другой паловы ХХ – пач. ХХІ стст. аб традыцыйнай матэрыяльнай культуры беларусаў // *София: электрон. на-уч.-просветит. журн.* 2019. № 2. С. 3–7.

I. Bochilo

Department of ethnology, museology and history of arts, faculty of history, Belarusian State University, Minsk, Belarus

NATIONAL WOMEN-ETHNOLOGISTS OF THE SECOND HALF OF XX – THE BEGINNING OF XXI CENTURIES ABOUT TRADITIONAL MATERIAL CULTURE OF BELARUSIANS

The article is devoted to the contribution of women-scientists of the second half of XX – the beginning of XXI centuries to the study of traditional material culture of Belarusians.

Keywords: women-scientists, ethnology, research, material culture.

For citation: Bochilo, I. (2019). National women-ethnologists of the second half of XX – the beginning of XXI centuries about traditional material culture of Belarusians. *Sophia*, 2, 3–7 (in Belar.).

Аўтар:

Ірына Генадзеўна Бачыла – кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры этналогіі, музейялогіі і гісторыі мастацтваў гістарычнага факультэта БДУ.

bochilka@yandex.by

Author:

Irina Bochilo – PhD in history, associate professor of the department of ethnology, museology and history of arts of the faculty of history, BSU.

У другой палове ХХ ст. традыцыйная матэрыяльная культура беларусаў робіцца адным з прыярытэтных накірункаў этналагічных даследаванняў. Больш чым за паўстагоддзя айчыннымі навукоўцамі былі сабраны матэрыялы аб разнастайных баках гэтай часткі культуры, зафіксаваны, ахарактарызаваны і перададзены ў музеі Беларусі шматлікія яе ўзоры, якія знаходзіліся пад пагрозай знікнення, з'явіліся першыя спецыяльныя даследаванні па праблеме, склаліся розныя падыходы да яе вывучэння,

былі сфармуляваны арыгінальныя канцэпцыі. У гэтым істотная заслуга жанчын-этнолагаў. Вынікі іх навуковых дасягненняў у дадзенай галіне ўражваюць і вартыя асаблівай увагі.

Ключавая роля ў наладжванні мэтанакіраванага і сістэмнага вывучэння матэрыяльнай культуры беларусаў належыць доктару гістарычных навук Лідзіі Аляксандраўне Малчанавай. Яе імя шырока вядома ў гуманітарнай навуцы. Паспяхова абараніўшы ў 1948 г. кандыдацкую дысертацыю ў Ленінградзе, даследчыца была запрошана на працу ў Акадэмію навук БССР. З таго часу за ёй замацаваўся прыярытэт у вывучэнні адной з найбольш шырокіх галін этналагічнай навукі – матэрыяльнай культуры. Лідзіяй Аляксандраўнай напісаны і апублікаваны шматлікія работы амаль па ўсіх аспектах гэтай часткі культуры: паселішчах і сядзібах, традыцыях харчавання і прадметах начыння, касцюму, сельскагаспадарчых прыладах працы. Значны ўклад даследчыца ўнесла ў вывучэнне гістарычна-этнаграфічнага раяніравання матэрыяльнай культуры беларусаў. Манаграфіі Л. А. Малчанавай «Материальная культура белорусов» (1968), «Очерки материальной культуры белорусов XVI–XVIII вв.» (1981) сталі вынікам яе шматгадовых даследаванняў, падрыхтаваны на падставе ўнушальнай базы крыніц і глыбокай аўтарскай аналітычнай працы.

Важнае значэнне Лідзія Аляксандраўна надавала збору палявых этнаграфічных матэрыялаў. Вопыт яе экспедыцыйнай працы налічвае не адно дзесяцігоддзе. За гэты час была абследавана ўся тэрыторыя Беларусі, а сабраныя дадзеныя паслужылі найважнейшай першакрыніцай для распрацоўкі пытанняў, якія раней спецыяльна ў айчыннай этналогіі не даследаваліся. Л. А. Малчанава дасканала валодала метадамі палявой працы, перадавала ўласны досвед маладым навукоўцам. Сярод іх была і Ганна Мікалаеўна Курыловіч.

У этналагічную навуку Г. М. Курыловіч прыйшла ў другой палове 1960-х гг. Каштоўным вопытам для яе як для пачынаючага даследчыка стаў удзел у стварэнні рэгіянальнага гістарычна-этнаграфічнага атласа Беларусі. Гэта была частка глабальнага навуковага праекту па стварэнню спецыяльных прац, якія ахопліваюць усе вобласці традыцыйнай культуры народаў СССР. У ходзе даследавання Ганна Мікалаеўна займалася вывучэннем развіцця і лакальных асаблівасцей сялянскага касцюма. Сабраныя ёй матэрыялы былі пакладзены ў аснову асобнага раздзела калектыўнай працы «Беларускае народнае адзенне» (1975), а таксама паслужылі сур'ёзнай базай для распрацоўкі малавывучанага ў айчыннай этналогіі пытання – традыцый ткацтва. Па дадзенай праблеме Ганнай Мікалаеўнай у 1979 г. была паспяхова абаронена кандыдацкая дысертацыя, а ў 1981 г. апублікавана манаграфія «Белорусское народное ткачество». Праца стала першым спецыяльным выданнем, у якім паказана развіццё беларускага ткацтва з сярэдзіны XIX ст. да 1980-х гг., выяўлены агульныя рысы ў ткацтве беларусаў і іншых славянскіх этнасаў, падрабязна разгледжаны сыравіна і спосабы яе апрацоўкі, тэхнікі вырабу тканін, іх арнаментальнае і колеравае аздабленне, выкарыстанне і арэалы распаўсюджвання ткацкіх прылад працы.

Высокі інтарэс да вывучэння традыцыйных промыслаў і рамёстваў беларусаў дэманстравалі многія калегі Г. М. Курыловіч. Сярод такіх – Ніна Іванаўна Буракоўская. Пасля вучобы ў Маскоўскім дзяржаўным гісторыка-архіўным інстытуце яна працавала ў вядучых архівах Беларусі. Імкнучыся паглыбіць уласную кваліфікацыю, паступіла ў аспірантуру Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР, дзе стала паглыблена даследаваць промыслы і рамёствы беларусаў канца XVIII–XIX стст.

Ніна Іванаўна збірала матэрыялы па цэламу раду пытанняў: пляценне і мачальны промысел, апрацоўка скуры, футра, воўны, лесахімічныя промыслы, транспартныя сродкі. З гэтай мэтай актыўна працавала ў архівах, рэгулярна выязджала ў экспедыцыі. Падчас працы «ў полі», па сведчанні калег, была асабліва заўзятай і напорыстай. Вынікам праведзеных даследаванняў стала паспяховая абарона кандыдацкай дысертацыі «Промыслы и ремёсла белорусов в период разложения феодализма и утверждения капитализма (конец XVIII–XIX вв.)» (1982), а таксама значная колькасць публікацый аўтара [2–4]. У іх даследчыца паказала месца прамысловых і рамесных заняткаў у структуры матэрыяльнай культуры беларускага этнасу, класіфікавала віды промыслаў і рамеснай тэхнікі, ахарактарызавала шэраг тэхналагічных прыёмаў, выявіла арэалы геаграфічнага распаўсюджвання асобных відаў заняткаў (лесахімічных, рагожнага і шапавальнага промыслаў, вытворчасці запалак, суднабудаўніцтва), іх агульныя рысы і лакальныя асаблівасці.

У рамках агульных рысаў нацыянальнай культуры рэгіянальныя адрозненні вызначаліся не толькі ў прамысловых і рамесных занятках, але і ў іншых аспектах матэрыяльнай культуры беларусаў. Так, у працах Алы Мікалаеўны Нароўскай асвятляецца пытанне агульных і лакальных асаблівасцей інтэр'еру жылля беларусаў у канцы XIX – пачатку XX стст. [7; 8]. Даследчыца паказала, што канкрэтных меж паміж гістарычна-этнаграфічнымі рэгіёнамі Беларусі па комплексу прадметаў інтэр'еру правесці немагчыма. Таму ёй быў вылучаны шэраг арэалаў у адпаведнасці з распаўсюджанасцю розных тыпаў печы, размяшчэннем абразоў, іх мацаваннем і аздабленнем ручніком, выкарыстаннем пэўных спосабаў мацавання палацей і калысак. А. М. Нароўская паказала, як ускладненне ўнутранай планіроўкі жылля ўплывала на размяшчэнне і характар некаторых элементаў інтэр'еру, падрабязна ахарактарызавала прылады асвятлення, параўнала выкарыстанне светача беларусамі, рускімі і ўкраінцамі. Актуальныя публікацыі Алы Мікалаеўны прысвечаны семіётыцы структуры традыцыйнага жылля беларусаў, яго ролі і выкарыстанню ў звычаях і абрадах.

Ва ўмовах некаторага памяншэння цікавасці да праблем матэрыяльнай культуры з боку айчыннай этналогіі ў 1990-х гг., акадэмічныя даследчыцы не толькі збераглі лепшыя навуковыя дасягненні ў гэтай галіне, але і працягнулі ґрунтоўнае вывучэнне тых пытанняў, якія да таго былі маладаследаванымі. Нарэшце былі падрыхтаваны комплексныя выданні, з'яўлення якіх гуманітарная навука чакала не адно дзесяцігоддзе.

Манаграфіі «Жаночы касцюм на Беларусі» (2007) і «Мужчынскі касцюм на Беларусі» (2007) – першыя даследаванні такога роду ў айчыннай этналогіі. Яны дэманструюць багацце беларускага касцюма, яго этнічную спецыфіку, разнастайнасць, сувязь з еўрапейскімі традыцыямі. Іх з'яўленне стала магчымым дзякуючы крапатлівай працы вядомых беларускіх этнолагаў – Валянціны Мікалаеўны Бялявінай і Любові Васільеўны Ракавай. Кола крыніц, апрацаваных у ходзе даследавання, уражвае: пісьмовыя крыніцы XV–XVIII стст., этнаграфічная і этналінгвістычная літаратура XIX–XX стст., археалагічныя дадзеныя, музейныя калекцыі. Значную частку выкарыстаных дадзеных склалі матэрыялы этнаграфічных экспедыцый сектара этнаграфіі 1950–1970-х гг., асабістых збораў Л. В. Ракавай і В. М. Бялявінай 1990–2006 гг. Частка крыніц была здабыта даследчыцамі ў замежных архівах, доступ да якіх доўгі час быў абмежаваны. У 2017 г. названыя манаграфіі былі апублікаваны пад адной вокладкай – «Беларускі касцюм» [1].

На рахунку даследчыц маюцца самастойныя аўтарскія публікацыі, прысвечаныя асобным аспектам матэрыяльнай культуры беларусаў. Так, на падставе

працы са старажытнымі пісьмовымі актавымі дакументамі, хронікамі XVI–XVIII стст., архіўнымі матэрыяламі XIX–XX стст. і дадзенымі палявых этнаграфічных даследаванняў Л. В. Ракава падрыхтавала манаграфію аб традыцыях агародніцтва [9]. У працы ўпершыню ў беларускай этналогіі разглядаецца агародніцтва як адзін са старажытных заняткаў беларусаў: паказаны асаблівасці апрацоўкі глебы, прылады працы, тэхналогіі вырошчвання і распаўсюджвання агародных культур у розных эпохі і ў розных сацыяльных групах. Асобны раздзел манаграфіі прысвечаны аналізу разнастайных ведаванняў, звычаяў і рытуалаў беларусаў, звязаных з агародніцтвам.

Значна ўзбагаціла айчынную этналогію манаграфія Валянціны Мікалаеўны Бялявінай «Хлеб надзённы беларускай вёскі» (2016). Кніга з’яўляецца першым спецыяльным этналагічным даследаваннем, прысвечаным традыцыям земляробства. Вывучэннем праблемы Валянціна Мікалаеўна пачала займацца яшчэ ў 1960-я гг., калі ўладкавалася на працу ў ІМЭФ АН БССР і разам з калектывам этнографіаў стала ўдзельніцай у экспедыцыях. Важную ролю ў назапашванні адпаведных матэрыялаў адыграў актыўны ўдзел В. М. Бялявінай у шматлікіх навукова-даследчых праектах, што ладзіліся супрацоўнікамі Акадэміі навук, – падрыхтоўка рэгіянальнага гістарычна-этнаграфічнага атласа, вывучэнне новых з’яў у культуры насельніцтва Беларусі ў 1920–1970-я гг., стварэнне Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту і інш. Даследчыца апрацавала багатае кола крыніц: этнаграфічныя матэрыялы, перыядычныя сельскагаспадарчыя выданні XIX – пачатку XX стст., палявыя матэрыялы, дадзеныя дзяржаўнага статыстычнага ўліку, музейныя аб’екты. У працы раскрыты этапы развіцця земляробства ад старажытнасці да пачатку XXI стст. Аўтар паказала развіццё на Беларусі асноўных сістэм земляробства, падрабязна ахарактарызавала іх структуру. У манаграфіі разглядаецца эвалюцыя спосабаў апрацоўкі глебы, прааналізаваны ўплыў клімату на структуру вырошчваемых на Беларусі культур, раскрыты асаблівасці іх высеву з улікам рэгіянальных умоў, сферы выкарыстання. Істотная ўвага была звернута на працэсы ўборкі, апрацоўкі і захавання ўраджаю. Даследчыцай поўна ахарактарызаваны спосабы і матэрыялы для вырабу розных прылад працы для апрацоўкі глебы, збору ўраджаю, веяння, малацьбы, паказана тэхналогія іх выкарыстання, абрады і звычаі, якімі суправаджалася праца селяніна.

Доўгі час у беларускай этналогіі відавочнай была неабходнасць у падрыхтоўцы грунтоўнага комплекснага выдання, якое б раскрывала традыцыі беларусаў у галіне жывёлагадоўлі. Прыклад плённага падыходу да вывучэння гэтага пытання прадстаўляюць шматлікія публікацыі Галіны Іванаўны Каспяровіч [5; 6], у прыватнасці манаграфія «Традыцыі жывёлагадоўлі Беларусі» (2019). На падставе аналізу багатага кола крыніц (архіўныя, статыстычныя, літаратурныя, палявыя этнаграфічныя матэрыялы) ў кнізе прасочана эвалюцыя жывёлагадоўлі на Беларусі ад старажытных часоў да сучаснасці, ахарактарызаваны традыцыі па ўтрыманні і доглядзе жывёл, нарыхтоўцы і захаванні кармоў, асобная ўвага звернута на светапоглядныя ўяўленні беларусаў аб свойскай жывёле, разглядаюцца народныя веды, звычаі і абрады, звязаныя з дадзенай галіной сельскай гаспадаркі.

Такім чынам, больш за паўстагодзя жанчыны-вучоныя ажыццяўляюць паспяховае даследаванне практычна па ўсіх аспектах традыцыйнай матэрыяльнай культуры беларусаў. Іх працы значна ўзбагачаюць айчынную этналагічную навуку, дэманструюць высокі прафесіяналізм аўтараў, адкрываюць шляхі для далейшага вывучэння сямых разнастайных і актуальных праблем маладымі навукоўцамі.

Літаратура

1. Беларускі касцюм / В. М. Бялявіна, Л. В. Ракава. – Мінск: Беларусь, 2017. – 461 с.
2. Бураковская, Н. И. Отхожие промыслы крестьян-белорусов в период разложения феодализма и начала развития капитализма / Н. И. Бураковская // Известия АН БССР. Серия общественных наук. – 1975. – № 4. – С. 110–120.
3. Бураковская, Н. И. Речное судостроение / Н. И. Бураковская // Памятники истории и культуры Белоруссии. – 1979. – № 3. – С. 21–23.
4. Бураковская, Н. И. Технология и географическое распространение лесных и деревообрабатывающих промыслов белорусов конца XVIII–70-х гг. XIX в. / Н. И. Бураковская // Этнографический сборник. – Минск, 1975. – С. 81–82.
5. Касперович, Г. И. Традиции животноводства белорусов / Г. И. Касперович // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Дзяржаўная навуковая ўстанова «Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы»; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск, 2009. – Вып. 7. – С. 265–269.
6. Каспяровіч, Г. І. Жывёлагадоўля / Г. І. Каспяровіч // Нарысы гісторыі культуры Беларусі: у 4 т. / А. І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск, 2015. – Т. 3. Культура сяла XIV – пачатку XX ст. Кн. 1. Матэрыяльная культура. – С. 456–491.
7. Наровская, А. Н. Общие и локальные особенности интерьера белорусского народного жилища (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / А. Н. Наровская; АН БССР, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. – Минск, 1989. – 21 с.
8. Нароўская, А. М. Змены ва ўнутранай планіроўцы сялянскага жылля (XIX – пачатак XX ст.) / А. М. Нароўская // Быт і культура беларусаў: тэзісы дакладаў навук. канф. «Быт і культура беларусаў», Мінск, красавік 1984 г. / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; рэдкал.: В. К. Бандарчык, А. С. Фядосік. – Мінск, 1984. – С. 29–31.
9. Ракава, Л. В. Гісторыя на градках: агародніцтва на Беларусі / Л. В. Ракава. – Мінск: Беларусь, 2008. – 144 с.

Артыкул паступіў у рэдкалегію 05.07.2019.

Т. А. Наваградскі

УДК 39(476)(092)+39(=161.3)

Кафедра этналогіі, музейялогіі і гісторыі мастацтваў, гістарычны факультэт, Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэт, Мінск, Беларусь

**УКЛАД Л. В. РАКАВАЙ У ВЫВУЧЭННЕ
ЭТНАГРАФІЧНАЙ СПАДЧЫНЫ БЕЛАРУСАЎ**

Артыкул прысвечаны ўкладу Л. В. Ракавай у вывучэнне этнаграфічнай спадчыны беларусаў.

Ключавыя словы: жанчыны-вучоныя, этналогія, беларусы.**Узор цытавання:** Наваградскі Т. А. Уклад Л. В. Ракавай у вывучэнне этнаграфічнай спадчыны беларусаў // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 2. С. 8–10.**T. Novogrodsky**

Department of ethnology, museology and history of arts, faculty of history, Belarusian State University, Minsk, Belarus

**THE CONTRIBUTION OF LUBOV RAKOVA TO THE STUDY
OF ETHNOGRAPHIC HERITAGE OF BELARUSIANS**

The article is devoted to the contribution of Lubov Rakova to the study of ethnographic heritage of belarusians.

Keywords: women-scientists, ethnology, Belarusians.**For citation:** Novogrodsky, T. (2019). The contribution of Lubov Rakova to the study of ethnographic heritage of Belarusians. *Sophia*, 2, 8–10 (in Belar.).**Аўтар:****Тадэвуш Антонавіч Наваградскі** – доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры этналогіі, музейялогіі і гісторыі мастацтваў гістарычнага факультэта БДУ.

tadeush_minsk@mail.ru

Author:**Tadeush Novogrodsky** – doctor of history, professor, head of the department of ethnology, museology and history of arts of the faculty of history, BSU.

15 красавіка свой высокі юбілей адзначыла Любоў Васільеўна Ракава, доктар гістарычных навук, вядучы навуковы супрацоўнік аддзела нарадазнаўства Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Нарadzілася яна 15 красавіка 1949 года ў вёсцы Сушчэўская Слабодка Чавускага раёна Магілёўскай вобласці ў сялянскай сям'і. Пасля заканчэння сярэдняй школы ў Чавусах, паступіла на гістарычны факультэт Магілёўскага педагагічнага інстытута, які скончыла ў 1972 годзе. З 1968 года свой лёс Л. В. Ракава звязала з Нацыянальнай акадэміяй навук, дзе спачатку працавала сакратаром-машыністкай Лабараторыі геахімічных праблем (1968–1970), а з 1970 года перайшла на працу ў Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі.

Вось ужо амаль 50 год жыццё Любові Васільеўны непаруўна звязана з гэтым інстытутам, дзе яна прайшла шлях ад старшага лабаранта да вядучага навуковага супрацоўніка аддзела нарадазнаўства. Пасля заканчэння аспірантуры ў 1983 годзе

Л. Ракава паспяхова абараніла кандыдацкую дысертацыю «Быт і культура працоўнай моладзі горада (па матэрыялах этнасацыялагічных даследаванняў)» па спецыяльнасці этнаграфія, а ў 2010 годзе пасля вучобы ў дактарантуры – доктарскую дысертацыю «Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX–XX стст.».

Ракава Любоў Васільеўна – адзін з вядучых спецыялістаў у галіне беларускай этналогіі, аўтар звыш 120 навуковых прац. Сярод іх 4 асабістыя аўтарскія манаграфіі: «Быт и культура городской молодежи» – Мінск: Наука и техника, 1989. – 127 с.; «Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай вёсцы» – Мінск: Ураджай, 2000; «Гісторыя на градках: агародніцтва на Беларусі» – Мінск: Беларусь, 2008. – 144 с.; «Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX–XX стст.» – Мінск: Навуковая думка, 2009. – 111 с. Л. Ракавай напісаны 3 манаграфіі ў сааўтарстве з В. Бялявінай, а таксама асобныя раздзелы ў 28 калектыўных манаграфіях і шматлікія артыкулы ў розных зборніках навуковых прац.

Даследчыца актыўна ўдзельнічае ў напісанні серыі «Этнакультурныя працэсы...» па ўсіх 6 рэгіёнах нашай краіны. Зараз у выдавецтве «Беларуская навука» рыхтуецца здача 5-га тома, прысвечанага Заходняму Палессяю, дзе Л. Ракавай напісаны два раздзелы: па касцюму і па традыцыях выхавання дзяцей у гэтым вельмі цікавым з пункту гледжання этналогіі рэгіёне, выданне якога плануецца ў 2019 годзе.

У сааўтарстве з В. М. Бялявінай Л. В. Ракавай напісаны 3 кнігі: «Мужчынскі касцюм на Беларусі» – Мінск: Беларусь, 2007 і «Жаночы касцюм на Беларусі» – Мінск: Беларусь, 2007. – 351 с.

Пастановай Прэзідыума Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі № 54 ад 6 снежня 2007 года кніга «Мужчынскі касцюм на Беларусі» атрымала дыплом лаўрэата прэміі НАН Беларусі і прысуджана прэмія. Работы «Мужчынскі касцюм на Беларусі» і «Жаночы касцюм на Беларусі» атрымалі ў 2007 годзе дыпламы 3-й ступені ў Маскве і 1-й ступені ў Мінску і ў Кіеве. Гэтым працам Міністэрствам інфармацыі прысвоены «Золотой фолиант» і выданы дыплом пераможца Нацыянальнага конкурса «Мастацтва кнігі – 2008» у намінацыі «Лучшее научное издание 2008 года».

Сумесная праца з В. Бялявінай «Беларускі касцюм» Мінск: Беларусь, 2017–463 с. іл. атрымала ў 2018 годзе дыпламы 1-й ступені на чатырох міжнародных кніжных выставах у Мінску, Маскве, Ашхабадзе і Душанбэ ў намінацыі «Мая краіна».

Сфера інтарэсаў Л. Ракавай ахоплівае гістарычную эвалюцыю духоўнай і матэрыяльнай культуры беларусаў: святы і абрады, традыцыі агародніцтва на беларускіх землях. Важнае месца ў даследаваннях аўтара ўдзелена праблемам развіцця сям’і і сямейна-шлюбных адносін, традыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX–XX стст., дзяржаўных свят і абрадаў, этнакультурнага ўзаемадзеяння этнасаў у касцюме на сучасным этапе і накіравана на захаванне і папулярызацыю базавых каштоўнасцей беларускай культуры.

Л. В. Ракава з’яўляецца лаўрэатам прэміі «За духоўнае адраджэнне» (2008.) за 10-томнае выданне «Беларусы», лаўрэатам прэміі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (2007).

Работы аўтара прайшлі апрабацыю на рэспубліканскіх і міжнародных канферэнцыях, выкарыстаны пры рэалізацыі Прэзідэнцкай праграмы «Дети Беларуси», ГКПНИ «История и культура», ляглі ў аснову распрацоўкі агульных і спецыяльных курсаў для студэнтаў БДУ, Гомельскага дзяржаўнага ўніверсітэта ім. Ф. Скарыны, Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, Інстытута сучасных ведаў імя Шырокава і інш.

Л. Ракава ўнесла значны ўклад у айчынную і славянскую этналогію, распрацоўку тэарэтычных асноў нацыянальнай культуры сямейнага выхавання беларусаў, адкрыццё новых фактаў і заканамернасцей іх эвалюцыі, падрыхтоўку першага комплекснага даследавання традыцый агародніцтва на беларускіх землях XVI–XX стст., распрацоўку прынцыпова новага падыходу ў эвалюцыі касцюма, які атрымаў прызнанне ў краіне і за яе межамі і г. д. Ёй падрыхтаваны 2 аспіранткі.

Штогод Любоў Васільеўна прымае актыўны ўдзел у рабоце этнаграфічных экспедыцый. За многія гады працы яна аб'ездзіла амаль усю тэрыторыю Беларусі, сабрала багацейшы палявы этнаграфічны матэрыял па многіх частках традыцыйнай беларускай культуры. Працаваць з ёю у этнаграфічнай экспедыцыі – адно задавальненне. Яна дасканала валодае ўсімі спосабамі і прыёмамі палявой работы, па-майстэрску ўмее выбраць патрэбнага па дадзенай тэме інфарманта, правільна яго апытаць і сваім вопытам этнолаг шчодро дзеліцца з пачынаючымі даследчыкамі. Працуючы ў шматлікіх экспедыцыях, Любові Васільеўне ўдалося сабраць багацейшы палявы этнаграфічны матэрыял, які паслужыў падмуркам для многіх грунтоўных навуковых прац, напісаных даследчыцай.

7 гадоў Любоў Васільеўна ўзначальвала прафсаюзную арганізацыю інстытута. Сярод калег інстытута Л. В. Ракава карыстаецца павагай і заслужаным аўтарытэтам.

Свой юбілей Л. В. Ракава сустракае ў росквіце творчага таленту, поўная цікавых ідэй і задум. Віншваем Вас з юбілеем, жадаем творчага плёну ў працы, бясконцага навуковага пошуку і каб ваша шчырая ўсмешка як мага даўжэй саграла нас сваім цяплом.

Артыкул наступіў у рэдкалегію 14.08.2019.

А. Д. Якубинская

УДК 613.95(476)

Кафедра этнологіі, музеялогіі і гісторыі мастацтваў, гістарычны факультэт,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Беларусь

ТРАДЫЦЫІ ЗАБЕСПЯЧЭННЯ ЗДAROЎЯ ДЗЯЦЕЙ У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ СЯМ'І

Прыведзеныя ў артыкуле вынікі этнаграфічнага даследавання дазволілі вызначыць ролю традыцый у забеспячэнні здароўя дзяцей у сучаснай беларускай сям'і.

Ключавыя словы: сям'я, дзяцінства, здароўе, традыцыйныя спосабы і сродкі забеспячэння здароўя дзяцей, здаровы лад жыцця.

Узор цытавання: Якубинская А. Д. Традыцыі забеспячэння здароўя дзяцей у сучаснай беларускай сям'і // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 2. С. 11–15.

A. Yakubinskaya

Department of ethnology, museology and history of arts, faculty of history,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

TRADITIONS OF ENSURING HEALTH OF CHILDREN IN THE MODERN BELARUSIAN FAMILY

The results of ethnographic research presented in the article allowed to determine the role of traditions in ensuring the health of children in the modern Belarusian family.

Keywords: family, childhood, health, traditional ways and resources of ensuring children's health, healthy lifestyle.

For citation: Yakubinskaya, A. (2019). Traditions of ensuring health of children in the modern Belarusian family. *Sophia*, 2, 11–15 (in Belar.).

Аўтар:

Аlesia Дзмітрыеўна Якубінская – кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры этналогіі, музеялогіі і гісторыі мастацтваў гістарычнага факультэта БДУ.
alesia-78@yandex.ru

Author:

Alesia Yakubinskaya – PhD in history, associate professor of the department of ethnology, museology and history of arts of the faculty of history, BSU.

Важным аспектам функцыянавання этнакультурных працэсаў ў сучаснай беларускай сям'і з'яўляюцца традыцыйныя спосабы і сродкі забеспячэння здароўя дзяцей. Для таго, каб ахарактарызаваць традыцыйныя спосабы і сродкі забеспячэння здароўя дзяцей неабходна вызначыць наступныя паняцці: *здароўе, традыцыйныя спосабы і сродкі забеспячэння здароўя, здаровы лад жыцця*.

Пад *здароўем* чалавека трэба разумець такі стан развіцця арганізму, пры якім чалавек здольны адаптавацца да розных умоў існавання ў навакольным асяроддзі і здольны выконваць свае біялагічныя і сацыяльныя функцыі. Вылучаецца фізічнае, псіхічнае і маральнае здароўе чалавека. У традыцыйным сялянскім грамадстве беларусаў здароўе мела вялікі сацыяльны прэстыж і лічылася сапраўднай каштоўнасцю чалавека.

Увогуле, для беларускай традыцыйнай культуры была характэрна ўстаноўка на здароўе з моманту нараджэння чалавека. Прыкладам таму могуць быць пажаданні здароўя немаўляці ў такой спецыфічнай з’яве беларускага фальклору, як хрэсьбінныя «песні-зычэнні», якія насычаны пажаданнямі здароўя немаўляці і парадзісе. Адпаведна традыцыйным уяўленням беларусаў, здароўе чалавека было гарманічна звязана з прыродай, а хвароба сведчыла аб парушэнні гэтай сувязі. Менавіта таму сярод усходніх славян, у тым ліку і беларусаў, было распаўсюджана ўяўленне аб узаемнай сувязі чалавека і дрэва, якое быццам бы надае яму жыццёвую сілу і здароўе, аб чым сведчыць агульнаславянская этымалогія слова «здароўе», а таксама звычай саджаць дрэва пры нараджэнні дзіцяці, выліваць ваду пасля купання немаўлят пад дрэва.

Традыцыйныя спосабы і сродкі забеспячэння здароўя выконвалі галоўную ролю ў працэсе сацыялізацыі дзяцей. Паняцці спосабаў і сродкаў забеспячэння здароўя з’яўляюцца блізкімі па значэнні, іх уздзеянне на чалавека ажыццяўляецца адначасова. *Спосабы забеспячэння здароўя* паказваюць, праз што (якім чынам) адбываецца фарміраванне здароўя дзіцяці, напрыклад, праз рацыянальны рэжым кармлення, правільнае апрананне, прафілактыку дзіцячых захворванняў і інш. Пад *сродкамі забеспячэння здароўя* трэба разумець, пры дапамозе чаго ажыццяўляецца забеспячэнне здароўя, напрыклад, дзіцячае адзенне, спецыяльныя дзіцячыя стравы, дзіцячая мэбля. Традыцыйныя спосабы і сродкі забеспячэння здароўя дзяцей залежаць ад традыцыйных узораў паводзін і светапогляду людзей. Пры дапамозе іх ажыццяўлялася перадача новаму члену супольнасці яе традыцыйных культурных каштоўнасцей, а таксама набываць чалавекам адпаведных сацыяльных роляў.

Галоўная функцыя традыцыйных спосабаў і сродкаў забеспячэння здароўя – гэта прыстасаванне дзяцей да здаровага ладу жыцця, выхаванне паўнаважных членаў сялянскай грамады. *Здаровы лад жыцця* – гэта цэласная сістэма мерапрыемстваў, якая характарызуе актыўнасць і накіраванасць асобы на аднаўленне, захаванне і ўмацаванне яе фізічнага, псіхічнага і маральнага здароўя пры дапамозе спосабаў і сродкаў яго забеспячэння. Далучэнне дзяцей да здаровага ладу жыцця дазваляла ажыццяўляць іх генетычныя магчымасці ў канкрэтных сацыяльных і прыродных умовах традыцыйнага грамадства беларусаў. У традыцыйным грамадстве беларусаў лічылася, што для забеспячэння здароўя дзяцей у першую чаргу неабходна існаванне адпаведнага дзіцячага харчавання, дзіцячага адзення, спосабаў і сродкаў прафілактыкі і лячэння дзіцячых хвороб, спецыяльных спосабаў і сродкаў для авалодання дзецьмі тэхнікай цела.

Для вызначэння ролі традыцыйных спосабаў і сродкаў забеспячэння здароўя дзяцей у сучаснай беларускай сям’і аўтарам было праведзена этнаграфічнае даследаванне, у межах якога былі апытаны 415 рэспандэнтаў. Беларусы, рускія, украінцы і палякі, якія ўдзельнічалі ў апытанні, належаць да чатырох тыпаў сямей: малая сям’я (бацька, маці, 1–2 дзяцей), няпоўная сям’я (маці або бацька, 1–2 дзяцей), шматдзетная сям’я (маці, бацька, 3 і больш дзяцей), пашыраная сям’я (маці, бацька, 1–2 дзяцей, бабуля і (ці) дзядуля).

На сучасным этапе 76,8 % рэспандэнтаў-беларусаў адзначылі, што навучанне дзяцей здароваму ладу жыцця – гэта той сродак унутрысямейнай сацыялізацыі, які выкарыстоўваецца ў іх сям’і. У цэлым, можна сцвярджаць, што дадзены аспект сацыялізацыі з’яўляецца важным для большасці сям’яў, незалежна ад іх тыпу, бо 293 рэспандэнты з 415 яго адзначылі. Пры гэтым, навучанне дзяцей здароваму ладу жыцця (спорт, рацыянальнае харчаванне) у большай ступені характэрна для малых няпоўных

сем'яў (80,7 %), крыху менш для малых нуклеарных сем'яў (76,1 %), шматдзетных сем'яў (76,9 %), пашыраных сем'яў (76,2 %). Навучанне дзяцей здароваму ладу жыцця (спорт, рацыянальнае харчаванне) характэрна для 76,8 % беларусаў, 81,5 % рускіх, 66,7 % украінцаў, 62,5 % палякаў.

Аналіз атрыманых дадзеных дазволіў вызначыць некаторыя традыцыйныя спосабы і сродкі прафілактыкі захворванняў, якія выкарыстоўваюцца беларусамі на сучасным этапе. У першую чаргу гэта працэдура загартоўвання: 34,6 % апытаных беларусаў адзначылі гэты сродак. У традыцыйных спосабах лячэння дзіцячых хвароб вылучаюцца два накірункі – рацыянальныя сродкі – масаж, лекавыя травы і нерацыянальныя – магічныя сродкі. На сучасным этапе для лячэння лекавыя расліны выкарыстоўваюць 49,2 % апытаных беларусаў, 50 % украінцаў, 57,7 % рускіх і 62,5 % палякаў. Рэжыму натуральнага кармлення і харчавання дзяцей грудным малаком прытрымліваецца 71,9 % беларусаў, што з'яўляецца самым высокім паказчыкам у параўнанні з прадстаўнікамі іншых этнічных груп (украінцы – 66,7 %, палякі – 62,5 %, рускія – 61,5 %). У традыцыйным грамадстве беларусаў спецыфічныя спосабы лячэння дзіцячых хвароб выкарыстоўваліся толькі ў дачыненні да дзяцей самага малодшага ўзросту (прыкладна да двух – трох год). Аналіз атрыманых дадзеных паказаў, што на сучасным этапе для «лячэння» дзяцей замовы выкарыстоўваюць вельмі рэдка, пры гэтым найбольшы паказчык зафіксаваны сярод украінскай этнічнай групы – 16,7 %, беларусы – 4,9 %, рускія – 3,8 %, палякі – 0 %. За нерацыянальнымі сродкамі лячэння дзіцячых хвароб да «бабак-шаптух» звярталіся 33,3 % украінцаў, 25 % палякаў, 11,5 % рускіх і 8 % апытаных беларусаў. Як бачна, лячэнне дзяцей традыцыйнымі спосабамі і сродкамі (лекавыя расліны і замовы) на сучасным этапе найменш характэрна для беларусаў, што верагодна адлюстроўвае тэндэнцыю, якая вядзе да страты традыцыйнага ўяўлення беларусаў аб залежнасці здароўя чалавека ад прыроды. Аднак, трэба адзначыць і той факт, што беларусы асэнсоўваюць залежнасць здароўя дзіцяці ад натуральнага рэжыму кармлення і харчавання, у першую чаргу кармлення мацярынскім малаком.

У фарміраванні псіхічнага і маральнага здароўя дзіцяці важную ролю адыгрывае спадчынны фактар, мікраклімат сям'і, у якой дзіця расце і сталее, традыцыі выхавання. У традыцыйным грамадстве беларусаў лічылася, што выхоўваць дзяцей трэба на асабістым прыкладзе бацькоў, а фізічныя пакаранні прымяняліся рэдка. Гэта традыцыя захавалася і зараз у беларускіх сем'ях. Асабісты прыклад ва ўчынках бацькоў павінен выхоўваць дзіця лічаць 85,4 % беларусаў, 92,6 % рускіх, 66,7 % украінцаў, 100 % палякаў. Так, 328 рэспандэнтаў адзначылі асабісты прыклад бацькоў, як адзін з найважнейшых прыёмаў сямейнага выхавання. У найбольшай ступені прыём характэрны для шматдзетных сем'яў (89,7 %), крыху менш для малых (86,8 %), няпоўных (84,2 %), пашыраных (81 %). Параду, падтрымку, апеку, суправаджэнне лічыць важнымі педагогічнымі прыёмамі абсалютная большасць усіх апытаных прадстаўнікоў этнічных груп Беларусі. Гэтыя традыцыйныя прыёмы сямейнага выхавання адзначылі 347 апытаных рэспандэнтаў. У найбольшай ступені такія прыёмы характэрны для шматдзетных сем'яў (100 %), крыху менш для няпоўных (93 %), пашыраных (92,3 %), малых (88,9 %).

Безумоўна, станючым момантам жыццядзейнасці дзяцей з'яўляецца набывццё вопыту, знаёмства з навакольным светам. Часам, набывты вопыт мае адмоўны характар, што звязана з парушэннем бацькоўскай забароны. Беларусы лічылі, што ва ўсім павінна быць мера, таму існавала строгая градацыя пакаранняў згодна з крытэрыем – «наўмысна ці не наўмысна» здзейснены ўчынак [2, с. 90]. Менавіта гэтым крытэрыем

у адпаведнасці з цяжкасцю ўчынку вызначаліся такія меры пакарання, як вымова, пагроза, біццё «спражкай» (рэменем), дубцом, крапівой, «махрачом» (ануча, якой выціралі стол) і нават біццё пугай, дранне за вушы, цяганне за валасы. На сучасным этапе фізічныя пакаранні, як выхаваўчы прыём адзначылі 74 рэспандэнткі. Фізічныя пакаранні характэрны найбольш для шматдзетных сем'яў (23,1 %), для малых – 20,2 %, для пашыраных – 16,7 %, для няпоўных – 15,8 %. Прымяненне фізічных пакаранняў у меншай ступені характэрна для беларусаў (17,6 %), у большай ступені сустракаецца ў сем'ях палякаў (37,5 %), рускіх (37 %), украінцаў (33,3 %). Маральны ўціск на дзіця, як і фізічныя пакаранні мала характэрны для традыцыйнага выхавання. І на сучасным этапе такі прыём выкарыстоўваецца рэдка, бо толькі 89 рэспандэнтаў адзначылі гэты педагагічны прыём. Маральны ўціск, як і фізічныя пакаранні найбольш характэрны для шматдзетных сем'яў (30,8 %), крыху менш для малых (24,7 %), няпоўных (17,5 %), пашыраных (16,7 %). Аказанне маральнага ўціску і прымусу не характэрна для палякаў, мала характэрна для рускіх (22 %) і беларусаў (23,8 %), у большай ступені характэрна для ўкраінцаў (50 %).

На сучасным этапе вобраз жанчыны-маці займае важнае месца ў жыцці кожнага чалавека. Для абсалютнай большасці апытаных рэспандэнтаў, незалежна ад тыпу сям'і характэрны паважлівыя звароты для маці, падарункі на розныя святы, клапаціліва-ахоўныя адносіны да маці і выказванне слоў удзячнасці, прабачэння (лічбы вагаюцца ад 83,5 % да 98,3 %). Пры гэтым значна меншая колькасць рэспандэнтаў абмяркоўвае з маці ўласныя праблемы (лічбы ад 65,1 % да 78 %). Вобраз жанчыны-маці займае важнае значэнне ў свядомасці ўсіх апытаных прадстаўнікоў незалежна і ад іх нацыянальнай прыналежнасці. Паважлівы зварот да маці характэрны для 100 % украінцаў, палякаў, 90 % рускіх і 83,9 % беларусаў. Апека, падтрымка, дапамога маці характэрна для абсалютнай большасці рэспандэнтаў незалежна ад іх нацыянальнай прыналежнасці (ад 90 да 100 %). Словы ўдзячнасці, прабачэння выказваюць маці 100 % украінцаў, палякаў, 85 % беларусаў і 80 % рускіх. Абмеркаванне з маці ўласных праблем з мэтай атрымаць параду ў большай ступені характэрна для палякаў (87 %) і рускіх (80 %), крыху менш для беларусаў (74 %) і ўкраінцаў (66,7 %).

Надзвычай важную ролю ў працэсе сацыялізацыі чалавека адыгрывае фарміраванне працоўных навываў і абавязкаў дзяцей. У традыцыйным грамадстве беларусаў існавалі дзве формы сям'і: неразделеная бацькоўская ці неразделеная брацкая (складалася з некалькіх шлюбных пар з прамым ці бакавым сваяцтвам, якія вялі агульную гаспадарку) і малая (адна шлюбная пара, часам, з адным з бацькоў ці іншым нежанатым родзічам). Тэрмін пачатку працоўнай дзейнасці дзяцей залежаў ад формы сям'і. У вялікай неразделенай сям'і было больш дарослых, таму дзеці пачыналі працаваць пазней, выконвалі больш лёгкія работы, у адрозненне ад малой сям'і або няпоўнай, дзе не хапала працоўных рук і дзеці былі вымушаны пачынаць працу ўжо ў пяць – шэсць год [1, с. 135]. У традыцыйным грамадстве беларусаў працэс авалодання дзецьмі працоўнымі навываўмі грунтаваўся на двух асноўных прынцыпах: нельга надрываць дзіця, бо яно ў далейшым будзе дрэнна працаваць, трэба ўсяляк заахвочваць яго імкненне да працоўнай дзейнасці [2, с. 93]. Сяляне разумелі, што дзіця павінна атрымліваць задавальненне ад працы, і, што вельмі важна, разумець і ўсведамляць неабходнасць свайго ўдзелу ў ёй. Далучэнне дзяцей да хатняй работы ў залежнасці ад узросту на сучасным этапе характэрна для прадстаўнікоў усіх этнічных груп Беларусі. У параўнанні з прадстаўнікамі іншых народаў гэты выхаваўчы прыём выкарыстоўваецца ў большай ступені

беларусамі (94,3 %). Аналіз атрыманых дадзеных паказаў, што на сучасным этапе далучэнне дзяцей да хатняй работы ў меншай ступені характэрна для малой нуклеарнай сям'і (91,8 %), крыху больш для малой няпоўнай сям'і (94,7 %) і шматдзетнай сям'і (94,9 %) і ў большай ступені для пашыранай сям'і (97,6 %). Далучэнне дзяцей да хатняй работы ў залежнасці ад узросту характэрна для прадстаўнікоў усіх этнічных груп. У параўнанні з прадстаўнікамі іншых народаў гэты педагагічны прыём выкарыстоўваецца ў большай ступені беларусамі (94,3 %), крыху менш палякамі (87,5 %), украінцамі (83,3 %), рускімі (81,5 %). Асэнсаванне неабходнасці далучэння дзяцей да працоўнай дзейнасці цалкам адпавядае традыцыйным сацыяльна-культурным каштоўнасным арыенцірам беларускага этнасу. Той факт, што неабходнасць прылучэння дзяцей да хатняй працы ў большай ступені характэрна для пашыранай сям'і з'яўляецца вынікам сумеснага пражывання прадстаўнікоў старэйшага пакалення з малодшым у межах адной сям'і, а значыць большай захаванасцю традыцый выхавання ў сем'ях адзначанага тыпу. Такім чынам, у сучасных беларускіх сем'ях старэйшае пакаленне трансліруе малодшаму традыцыйныя сацыяльна-культурныя каштоўнасці, а менавіта любоў да працы.

Такім чынам, традыцыі забеспячэння здароўя дзяцей у беларускай сям'і ў пэўнай ступені захоўваюцца на сучасным этапе. Прыстасаванне дзяцей да здоровага ладу жыцця адбываецца праз традыцыйныя спосабы і сродкі забеспячэнні здароўя дзяцей. Прафілактыка захворванняў, лячэнне дзяцей лекавымі раслінамі і замовамі на сучасным этапе найменш характэрна для беларусаў, што, верагодна, сведчыць аб магчымасці страты традыцыйнага ўяўлення беларусаў аб залежнасці здароўя чалавека ад прыроды. Аналіз традыцый кармлення і харчавання дзяцей у сучаснай беларускай сям'і дазволіў выявіць найбольшую захаванасць гэтага сацыяльна-культурнага вопыту ў шматдзетных і пашыраных сем'ях беларусаў. Беларусы па-ранейшаму асэнсоўваюць залежнасць здароўя дзіцяці ад натуральнага рэжыму кармлення і харчавання, у першую чаргу кармлення мацярынскім малаком. Такія традыцыйныя прыёмы сямейнага выхавання, як прыклад бацькоў, асабістая парада, падтрымка і апека дзіцяці характэрны для беларускага сямейнага выхавання і зараз, найбольш для шматдзетных сем'яў. Маральны ціск на дзіця, як і фізічныя пакаранні, мала характэрныя для традыцыйнага выхавання, і на сучасным этапе выкарыстоўваюцца мала, пры гэтым прымяненне фізічных пакаранняў у меншай ступені характэрна для беларусаў. Вобраз жанчыны-маці займае важнае значэнне ў свядомасці ўсіх апытаных прадстаўнікоў незалежна ад іх нацыянальнай прыналежнасці, тыпу сям'і. Асэнсаванне неабходнасці фарміравання працоўных навыкаў і абавязкаў дзяцей цалкам адпавядае традыцыйным сацыяльна-культурным каштоўнасным арыенцірам беларускага этнасу. Той факт, што неабходнасць прылучэння дзяцей да хатняй работы ў большай ступені характэрны для пашыранай сям'і з'яўляецца вынікам сумеснага пражывання прадстаўнікоў старэйшага пакалення з малодшым у межах адной сям'і, а значыць большай захаванасцю традыцый у сем'ях адзначанага тыпу.

Літаратура

1. Общественный, семейный быт и духовная культура населения Полесья / В. К. Бондарчик [и др.] редкол.: В. К. Бондарчик [и др.] – Минск: Наука и техника, 1987. – 379 с.

2. Якубінская, А. Д. Традыцыйная сацыялізацыя дзяцей беларускіх сялян у другой палове XIX – першай палове XX ст. / А. Д. Якубінская. – Мінск: РІВШ, 2010. – 118 с.

Артыкул наступіў у рэдкалегію 27.07.2019.

Л. С. Ахраменко

УДК 81'42

Кафедра английского языка экономических специальностей,
факультет международных отношений, Белорусский государственный
университет, Минск, Беларусь

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ АВТОРА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена рассмотрению модальности как главному фактору реализации прагматической установки автора в таком жанре публицистического дискурса, как очерк.

Ключевые слова: модальность, прагматическая установка, очерк, оценка.

Образец цитирования: Ахраменко Л. С. Категория модальности как ключевой фактор реализации прагматической установки автора в публицистическом дискурсе // София. 2019. № 2. С. 16–21.

L. Akhramenko

Department of English for economics, faculty of international relations,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

THE CATEGORY OF MODALITY AS THE CHIEF FACTOR IN THE REALIZATION OF AN AUTHOR'S PRAGMATIC ATTITUDE IN THE PUBLICISTIC DISCOURSE

The article is dedicated to the analysis of modality as the main factor of the realization of an author's pragmatic attitude in such a genre of the publicistic discourse as a feature story.

Keywords: modality, pragmatic attitude, feature story, assessment.

For citation: Akhramenko, L. (2019). The category of modality as the chief factor in the realization of an author's pragmatic attitude in the publicistic discourse. *Sophia*, 2, 16–21 (in Russ.).

Автор:
Любовь Сергеевна Ахраменко – преподаватель кафедры английского языка экономических специальностей факультета международных отношений БГУ.
ahrluba@mail.ru

Author:
Liubov Akhramenko – lecturer of the department of English for economics of the faculty of international relations, BSU.

Целью данной статьи является рассмотрение функции категории модальности в реализации прагматической установки автора в таком жанре публицистического дискурса, как очерк. Данные жанры представляют собой особый интерес для иллюстрации связи модальности и прагматической установки, т. к. оценка какого-либо социального явления является прагматической установкой автора в текстах данного

жанра. Это значит, что воздействие на адресата осуществляется посредством комментирования, оценивания. А так как оценка является основной модальности, необходимо рассмотреть, каким образом с помощью модальности автор осуществляет воздействие на адресата, т. е. косвенно внушает авторскую точку зрения.

Понятие прагматической установки автора находит отражение в работе Н. С. Валгиной «Теория текста»: «Текстообразование осуществляется под влиянием целеустановки самого текста и целеустановки конкретного автора текста. Первое диктуется самим текстом, его типом, жанром, задачами, которые он реализует» [1, с. 14]. «Однако автор как конкретный субъект, подчиняясь общим правилам построения текста данной направленности, вносит свои, личностные коррективы в построение текста, т. е. осуществляет свою, авторскую прагматическую установку» [1, с. 15].

Для уяснения связи между модальностью и прагматической установкой необходимо определить смысловой объем модальности текста. С. С. Ваулина выделяет в модальности две составляющие: «пропозициональную», выражающую отношение автора к действительности, и «гносеологическую (прагматическую)» [2, с. 16], выражающую отношение автора к содержанию высказывания, то есть к собственной речи (сюда же включается и отношение автора к теме дискурса). Следовательно, модальность как функционально-семантическая категория является главным фактором реализации прагматической установки, т. к. выражение коммуникативной интенции невозможно без иллюстрации авторского отношения к социальному явлению, проблеме.

Итак, рассмотрим функцию текстовой модальности в таком жанре, как очерк. В качестве примера используется текст «*Paths from the past: historians make sense of Brexit and our current political turmoil*», в котором прагматической установкой автора является оценка ключевого события «Brexit».

С помощью модальности важности автор акцентирует серьезное отношение к теме разговора, что с точки зрения восприятия позволяет адресату декодировать событие «Brexit» как ключевой концепт в тексте: *The present crisis in the United Kingdom is, however, no laughing matter. It reflects very real social and political problems and deep divisions about the future of the country.* Уже во вводном абзаце автор придает негативную коннотацию концепту «Brexit» за счет негативной характеристики его последствий (с помощью лексем «problems», «divisions»), тем самым трансформируя данный концепт в социальную проблему.

Далее, рассмотрим, каким образом автор выводит имплицитную аксиологическую модальность по отношению к ключевому концепту в основной части текста. Индикаторами имплицитной отрицательной оценки концепта «Brexit» являются: 1) оппозиция модальных значений возможности-невозможности, которая помогает автору выразить оценочный контраст между прошлым и настоящим статусом Британии: *For a time it appeared Britain could be the pivot of Europe and the Atlantic world. Membership of the European Union has disappointed many and the special relationship is today as flimsy as the friendship between Donald Trump and Theresa May.* Данный контраст дает автору основание выразить сомнение по поводу перспектив развития государства при выходе из Евросоюза, что выражено с помощью вопросной конструкции – средства диалогической модальности: *So where does Britain go now?* 2) эксплицитная негативная оценка более общих концептов, например: а) концепта «change»: *We have seen this before in history, when rapid change destroys people's livelihoods, dislocates communities and leaves a widespread sense of unease and, often, resentment.* Используя аллюзию как

прием аргументации характера оценки концепта «change», автор показывает противоречивость последствий любых изменений: *Before the First World War rapid industrialisation and the growth of international trade created great opportunities and great inequalities*. Итак, с помощью приема генерализации негативная оценка переносится на частный концепт «Brexit»; б) концепта «culture», являющейся средой для возникновения популистской политики, с помощью которой выводятся аргументы в защиту события «Брексит»: *...a new, toxic popular culture had emerged that was xenophobic, glorified nationalism, and in its crude materialism and systematic resort to stereotypes implicitly or explicitly trashed the intrinsic value of education*; 3) модальность отрицания, с помощью которой автор акцентирует истинную причину изменений, а именно, борьбу социальных классов за получение власти: *The debate over the repeal of the Corn Laws in the 1840s was not just about tariffs and meeting the demands for cheaper food, it was a struggle between the landed interests and the new industrialists over the future shape of British society*. Автор использует модальность отрицания для создания контраста между ключевым событием и предшествующим историческим событием – «English Reformation»: *Did Reformation amount to Brexit? No*. Акцентируя отсутствие исторических параллелей между двумя событиями, автор намекает на отсутствие целесообразности ключевого события: *They were looking for radical reform in the church, but once corruption and errors had been remedied, the aim was a fresh continent-wide unity, not a muddle of division and weakness*; 4) отрицательная оценка приверженцев независимости, которая выражается посредством: а) лексем с ироничной коннотацией, иллюстрирующих авторское ироничное отношение к пропагандистам Брексита, которых автор определяет как «populists»: *In place of Samuel Johnson we've got the performative buffoonery of Boris; That carelessness has resulted in a new, ugly chapter in a long story of fragile Anglo-Irish relations and the political conjurers of today are struggling to find a suitable trick*; б) перифраза концепта «populists»: *Populists are anti-pluralists – only they represent the people, and citizens who don't support them are declared by them as «un-American» or «un-British»*. С помощью данного стилистического приема автор иллюстрирует ложность заявлений популистов и усиливает их негативную оценку; 5) контраст модальности ожидания и действительности, с помощью которого автор акцентирует противоречие между обещаниями и реальными последствиями изменений: *He promised that Soviet power plus electrification would build the new socialist paradise. It never came*; 6) полисубъектность оценки: с помощью данной модальной тактики автор подчеркивает негативную реакцию к ключевому событию даже со стороны реформаторов, что усиливает перлокутивный эффект отрицательной оценки ключевого концепта: *They (Protestants) would have been bewildered and saddened by the isolationism and narrow vision of Brexit*; 7) эксплицитная отрицательная оценка ассоциируемых концептов: а) концепта «American independence», на который ссылаются приверженцы Брексита. Негативная оценка выражена, во-первых, посредством контраста между концептом «independence» и реальным состоянием зависимости: *The 52 % who voted leave might fruitfully learn from the United States's founding fathers that declaring independence is one thing, but making a success of it quite another. The new US had vulnerable frontiers and remained heavily dependent on trade with Britain*. Во-вторых, упоминание таких негативных последствий, как «exclusion», «racism» доказывает парадоксальность концепта «American independence», а, следовательно, и концепта «Brexit», с которым ассоциируются такие негативные определения, как «neo-imperial»,

«neocolonial», «vainglorious»: *American independence as a classic example of how every version of nationalism rests on forms of exclusion; To this day, racism permeates the justice system and access to voting*; b) концепта «Irish partition». Негативная оценка выражена посредством: 1) лексем, метафор с негативной коннотацией, означающих способы и последствия достижения независимости Ирландии: *...while the Irish Republican Army began a campaign of violence in pursuit of independence; It was a compromise that split the Sinn Féin party and the country, and led to a bitter civil war that defined the politics of southern Ireland and left deep scars; British prime ministers remained determined to avoid... «getting sucked into the Irish Bog»*; 2) модальности отрицания, отражающей оппозицию модальности ожидания и действительности: *Sinn Féin had been led to believe that a review of the Irish border in the future would lead to the ending of partition – a «backstop» of sorts – which never happened. Decades later, in 1965, English historian AJP Taylor suggested that with this solution Lloyd George had «conjured» the Irish problem «out of existence». He had not.* Таким образом, ссылаясь на вышеизложенные исторические события, автор акцентирует нецелесообразность каких-либо реформ, революций, связанных с концептом «independence», намекая на парадоксальность ключевого концепта. Итак, на основе связи ключевого концепта и ассоциируемых концептов автор намекает на возможность повторения таких же исторических ошибок в будущем после Брексита и, следовательно, имплицитно модальность предостережения по отношению к ключевому событию; 8) модальность нереальности, с помощью которой автор показывает иллюзорность идей, лежащих в основе ключевого концепта: *The Brexiter paradox, of course, is that the very same people trying to conjure up the American revolutionary spirit are bloated with delusional ideas about Britain's imperial past; For self-inflicted international humiliation, Brexit has now surpassed the grandiose miscalculation of the Suez war in 1956; ...and the loudest yelps for independence come from the drivers of neocolonial fantasy; The short answer has to be that «Europe» had yet to become the neuralgically symbolic issue...* Далее, ссылаясь на исторические фильмы, являющиеся одним из средств пропаганды Брексита, автор с помощью контраста модальности реальности-нереальности акцентирует фальшивость идеологической пропаганды. Контраст модальных значений выражен посредством: а) отрицания: *This was a story that resonated with the Brexiters – leaving behind the unreliable French and the aggressive Germans, Britain alone at last* (модальность нереальности); *There was no way that Britain and the empire unaided could have unseated Hitler's domination of Europe. Dunkirk was not a story of gritty heroism, though there were gritty heroes, but a colossal defeat* (модальность реальности); б) лексических индикаторов: *This is a history easily masked by the emphasis on the Dunkirk spirit... All of which is pointless rhetoric; Too many of those who want to leave Europe inhabit this strange legend-land of 1940, when British democracy stood firm against authoritarian Europe* (модальность нереальности). *In truth the history was very different; These politicians were Europeans in a very real sense...* (модальность реальности); в) модальных глаголов реальной и нереальной возможности: *That could only be achieved later thanks to the American and Soviet war efforts* (модальность реальной возможности); *The summer months of 1940 might have been a British moment of defiant solitude in the face of near defeat* (модальность нереальной возможности); 9) отрицательная оценка британского правительства посредством аллюзии – иллюстрации его пренебрежительного отношения к ирландскому территориальному вопросу: *It was accompanied by a wilful ignorance about Ireland which, from the late 1960s, led to the*

British government struggling to contain the Irish Troubles... The Irish border question was woefully neglected during the referendum campaign; 10) отрицательная оценка идей, предрассудков, лежащих в основе Брексита. Автор, проводя параллель между такими предрассудками, как исламофобия и антисемитизм, намекает на надуманность, нерациональность, стереотипность основополагающих идей Брексита, что понижает его аксиологический статус: *Today, Muslims are scrutinised for their everyday practices; their choice of attire is banned, their beliefs and ideologies are misconstrued... Similar negative stereotyping and scaremongering tactics were employed to intellectualise, and thereby normalise, the stigmatisation and abuse of Weimar Jews;* 11) модальность необходимости, с помощью которой автор призывает к объединению для борьбы с предрассудками: *In the battle against prejudice the key is to unify, not be selective in our approach, and never to lose hope;* 13) эксплицитная негативная оценка последствий ключевого концепта, которая с помощью метонимического переноса передается ключевому событию: *And afterwards? No blitz, but plenty of damage, this time self-inflicted.*

Особую роль в очерке выполняет диалогическая модальность. Выделяя для адресата наиболее релевантные оценочные высказывания, диалогическая модальность является средством усиления перлокутивного эффекта высказываний, в которых содержится отрицательная оценка ключевого концепта. Средствами диалогической модальности являются: 1) эмфатическое «do»: *American independence does invite parallels with Brexit – but not for the reasons Brexiters think;* 2) выделительные частицы: *Prime Minister Lord North, a skilled parliamentarian, called an early election on the eve of war in 1774 and successfully shored up Commons support for his policy – just what May notoriously failed to do;* 3) вопросно-ответные конструкции, усиливающие аргументативный эффект обоснования авторского отношения к ключевому концепту: *Did Reformation amount to Brexit? No; And afterwards? No blitz, but plenty of damage, this time self-inflicted; What about the 1970s? The dominant image we have is of industrial unrest, states of emergency and general chaos;* 4) метафора, ирония, метонимия, усиливающие перлокутивный эффект оценочных высказываний: *History, or a version of it, is both a refuge in such times and a weapon; It was accompanied by a wilful ignorance about Ireland which, from the late 1960s, led to the British government struggling to contain the Irish Troubles; Within a few months Thompson launched a journalistic broadside against what she called «the lunatic fringe», noting how many of these groups invoked Christianity in their names;* 5) местоимение «we» усиливающее персуазивность высказываний, содержащих модальность совета, предостережения: *It should warn us to question sweeping claims, conspiracy theories, or easy answers. Above all the past reminds us to be careful what we wish for.*

Итак, в очерке можно выделить две модальные доминанты в связи с тем, что тексты данного жанра имеют оценочно-аргументативный характер. Во-первых, аксиологическая модальность, с помощью которой автор выражает свою оценку ключевого концепта. Следовательно, оценочные высказывания являются наиболее релевантными высказываниями в тексте, а оценочные индикаторы являются индикаторами имплицитной модальности важности высказываний. Но ввиду того, что очерк имеет аналитический характер, обоснование оценки ключевого концепта является необходимым требованием, предъявляемым к данному жанру. Данное требование реализуется с помощью второй модальной доминанты – эвиденциальной модальности, с помощью которой реализуется тактика аргументации авторского отношения к ключевому концепту. С помощью данной модальности автор иллюстрирует основания для имплицитной

отрицательной оценки ключевого концепта посредством эксплицитной негативной оценки ассоциируемых концептов, событий.

Таким образом, взаимодействие аксиологической (оформляющей оценочные коммуникативные блоки) и эвиденциальной модальностей (оформляющей аргументативные блоки) представляет собой необходимое условие реализации прагматической установки автора, которая заключается во внушении адресату авторской точки зрения о нецелесообразности Брексита. Более того, являясь функционально-семантической категорией, модальность помогает автору осуществить косвенное воздействие на адресата автора с помощью множества средств – эксплицитных, входящих в разные функционально-семантические поля (лексических, грамматических, фразеологических, синтаксических, стилистических), и имплицитных, явно не отраженных в тексте (модальные тактики).

Литература

1. *Валгина, Н. С.* Теория текста. М.: Логос, 2003. – 280 с.
2. *Ваулина, С. С.* К вопросу о структурно-содержательной природе модальности / С. С. Ваулина // Вестник Калининградского государственного университета. Вып. 1: Сер. Языки, литература и культура стран Балтийского моря. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 14–19.

Статья поступила в редколлегию 24.10.2019.

Н. А. Гулак

УДК 398 (476):94 (470)"1945/1960":351.852

Кафедра рэжысуры, факультэт традыцыйнай беларускай культуры і сучаснага мастацтва, Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэт культуры і мастацтваў, Мінск, Беларусь

ДАСЛЕДЧЫЯ ЗАДАЧЫ І ВОПЫТ БЕЛАРУСКАЙ ФАЛЬКЛАРЫСТЫКІ 1945–1960-Х ГГ.

На значным фактычным матэрыяле паказана праца савецкіх фалькларыстаў, устаноў навукі і культуры ў галіне збірання і вывучэння беларускай народнай творчасці. Даказана, што рэалізацыя даследчых задач была прадуктыўнай, абапіралася на шырокую сацыяльную базу і выходзіла за межы акадэмічнай навукі.

Ключавыя словы: фалькларыстыка, збіральніцкая дзейнасць, экспедыцыйныя матэрыялы, пашпартацыя, культурны дыскурс.

Узор цытавання: Гулак Н. А. Беларускае фалькларыстыка 1945–1960-х гг.: даследчыя задачы і вопыт // *София*. 2019. № 2. С. 22–27.

N. Hulak

Department of directing of ceremonies and holidays, faculty of traditional Belarusian culture and contemporary art, Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Belarus

RESEARCH TASKS AND EXPERIENCE OF BELARUSIAN FOLKLORE IN 1945–1960

Based on a considerable amount of factual material, the article explores the work of Soviet researchers, science and cultural institutions in the field of collection and study of the Belarusian folklore. The work proves that the implementation of research tasks was productive, employed a broad social basis, and extended beyond the academic framework.

Keywords: folklore studies, collect, expedition materials, certification, cultural discourse.

For citation: Hulak, N. (2019). Research tasks and experience of Belarusian folklore in 1945–1960. *Sophia*, 2, 22–27 (in Belar.).

Аўтар:

Настасся Анатольеўна Гулак – кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры рэжысуры факультэта традыцыйнай беларускай культуры і сучаснага мастацтва БДУКМ.

rudolfina.hulak@tut.by

Author:

Nastassia Hulak – PhD in philology, associate professor of the department of traditional Belarusian culture and contemporary art, BSUCA.

Даследчая дзейнасць беларускіх фалькларыстаў, якая разгортвалася ў 1945–1960-я гг., з’яўляецца ўнікальнай старонкай гісторыі беларускага народназнаўства ХХ ст. Разам з тым, у спецыяльнай літаратуры яна застаецца асветленай у самых агульных рысах, не ўзгадваецца пра яе ў комплексных даследаваннях па гісторыі Акадэміі навук БССР¹.

¹ Працы В. Ф. Купрэвіча, М. У. Токарава, П. Ц. Петрыкава, А. У. Лібезіна і інш.

У першыя пасляваенныя гады збіранне і вывучэнне ўзораў народнай творчасці вялося, па-сутнасці, невялікім колам даследчыкаў-энтузіястаў, дзеячаў культуры і службоўцаў, сярод якіх М. Грынблат, Л. Бараг, М. Мееровіч, Г. Цітовіч, Р. Шырма, Л. Мухарынская, І. Гутараў, Э. Галубок, М. Клімковіч, у складаных умовах разбуранай пасляваеннай гаспадаркі на фоне партыйна-дзяржаўнага кантролю, цензуры і жда-наўскіх ідэалагічных кампаній. У гэты час цэнтрам збірання фальклору быў сектар этнаграфіі і фальклору Інстытута гісторыі АН БССР¹, які разам з інстытутамі эканомікі і сельскай гаспадаркі аднавіў сваю працу адразу пасля вызвалення Мінска ў 1944 г. Інтэнсіўная збіральніцкая работа была распачата таксама ў Мінскім педагагічным інстытуце пад кіраўніцтвам Л. Барага і М. Меяровіч². Кіраванне самадзейнай і аматарскай творчасцю на месцах ажыццяўлялі структуры Рэспубліканскага Дома народнай творчасці (РДНТ), аднак вынікі гэтай арганізацыйнай дзейнасці толькі часткова адпа-вдалі задачам акадэмічнай навукі.

Трэба адзначыць, што з канца 1930-х гг. у беларускай фалькларыстыцы сцвердзіўся метада сацыялістычнага рэалізму з яго ідэалагічнымі ўстаноўкамі на пошук і інтэр-прэтацыю тых узораў народнай творчасці, якія б найбольш эфектыўна рэпрэзента-валі сацыяльныя пераўтварэнні новай эпохі. У пасляваенны час такія задачы зрабіліся яшчэ больш актуальнымі.

22–26 красавіка 1945 г. на першай сесіі аддзялення грамадскіх навук Акадэміі на-вук БССР прагучаў даклад М. Грынבלата аб задачах збірання і вывучэння фальклору Вялікай Айчыннай вайны, сярод якіх найважнейшай называлася задача аднаўлення да-ваеннай сеткі карэспандэнтаў-збіральнікаў. Практычна ў гэты час пачынаюцца фаль-клорна-этнаграфічныя экспедыцыі супрацоўнікаў Акадэміі навук. За 1945–1946 гг., паведамляе часопіс «Весці АН БССР» (1947, № 1), экспедыцыі пад кіраўніцтвам М. Грынבלата абследавалі раёны Цэнтральнай Беларусі і Заходняга Палесся і сабралі вельмі каштоўныя матэрыялы.

Важную сацыяльна-ідэалагічную ролю адыгрывала прадстаўніцтва беларускіх ву-чоных на мерапрыемствах саюзнага ўзроўню. Як сведчаць архіўныя даныя, у чэрвені 1946 г. у Маскве адбылася канферэнцыя па беларускаму і ўкраінскаму фальклору, дакла-ды на якой рабілі М. Грынблат і Г. Цітовіч [6, л. 260]. З 25 сакавіка па 5 красавіка 1947 г. Усесаюзны Дом народнай творчасці ў Маскве праводзіў канферэнцыю-семіна-р фаль-кларыстаў, у якой бралі ўдзел вядучыя тагачасныя тэарэтыкі і практыкі: П. Багатыроў, К. Квітка, В. Крупянская, С. Мінц, Г. Руднева, У. Чычараў, Я. Гіпіус, Э. Памеранцава (Гофман), метадысты УДНТ, прадстаўнікі актыву збіральнікаў фальклору і ўдзельнікі Усесаюзнага конкурсу збіральнікаў. На канферэнцыі гучалі даклады, прысвечаныя самабытным з’явам народнай культуры, знаёмілі з таленавітымі выканаўцамі (сказі-целямі) і іх творами. Беларускаю навуку прадстаўлялі Г. Цітовіч з дакладам аб прын-цыпах работы з народным хорам і М. Мееровіч з дакладам аб аўтарскай метадыцы збіральніцкай работы [6, л. 310].

У снежні 1947 г. беларуская дэлегацыя ў складзе І. Гутарава, Л. Барага, М. Грынבלата і Г. Цітовіча брала ўдзел ва Усесаюзнай нарадзе ў Інстытуце этнаграфіі АН СССР, прысвечанай народнай творчасці часоў Вялікай Айчыннай вайны. Разгорнутая спра-ваздача па выніках гэтай нарады ў часопісе «Советская этнография» (1948, № 2),

¹ З 1957 г. – сектар фальклору Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР.

² У сакавіку 1949 г. беларускія даследчыкі Л. Бараг і М. Меяровіч былі рэпрэсаваныя па «справе касмапалітаў».

сведчыць, што праблема фальклору вайны асэнсоўвалася як цэнтральная і выключна важная ў тагачаснай навуцы і культурнай практыцы. Пры тым, што метадалогія фіксацыі і тэарэтычнага вывучэння фальклору вайны не стала ў фокусе ўвагі ўдзельнікаў гэтага прадстаўнічага форуму, фалькларысты БССР і іншых саюзных рэспублік атрымалі значны імпульс сваёй сацыяльнай актыўнасці.

На працягу 1948 г. спецыялісты Акадэміі навук і РДНТ удзельнічаюць у комплекснай экспедыцыі ў партызанскія раёны Магілёўскай і Гомельскай абласцей, выезджаюць у рэгіёны, дзе працуюць з носьбітамі, праводзяць семінары для метадыстаў і збіральных, выступаюць з дакладамі.

У 1948 г. РДНТ мае большыя за акадэмічны інстытут матэрыяльныя рэсурсы. У плане навукова-выдавецкай дзейнасці гэтай установы стаіць выданне фальклорнага зборніка пра К. Заслонава, рэпертуарнага зборніка для мастацкай самадзейнасці, анталогіі фальклору на тры друкаваныя аркушы і інш. [6, л. 282–283]. Але многія з гэтых планаў засталіся нерэалізаванымі, бо тагачасная навука не валодала інструментарыем для ўсебаковага вывучэння фальклору вайны, была пазбаўлена аўтаноміі і ўключана ў парадыгму дзяржаўнай ідэалогіі.

Першай спробай навуковай рэпрэзентацыі партызанскай творчасці ў Беларусі стала кандыдацкая дысертацыя І. Гутарава «Партызанская война в народном творчестве» (1948). У ёй упершыню на беларускім матэрыяле было пастаўлена пытанне аб фалькларызацыі твораў прафесійнай літаратуры ў рэпертуары партызан. Сцверджаны тэзіс аб прадуктыўнасці дарэвалюцыйнай рэкруцкай песні і песень савецкага часу. І. Гутараў апісаў песні паланянак, прывёў значную колькасць народных пералажэнняў «Катюшы» і інш. [8, л. 4–6]. Абарона дысертацыі прайшла паспяхова, а І. Гутараў як удзельнік вайны хутка заняў высокія пазіцыі ў структуры Акадэміі навук¹.

Аднак нават на тагачасным узроўні развіцця тэорыі фалькларыстычных даследаванняў крытыкі адзначалі недахоп метадалагічнай базы ў яго працах. У рэцэнзіі К. Крапівы напісана, што І. Гутараў «з некаторай пагардай ставіцца да дакументацыі і пашпартызацыі матэрыялу... падае партызанскія частушкі і песні, не паказваючы, калі і ад каго яны запісаны... З мовай фальклорных твораў тав. Гутараў абыходзіцца досыць вольна. Ён, напрыклад, падае некаторыя песні і частушкі з іншых моў у вольным перакладзе на рускую мову і не адзначае, што гэта пераклад... Гутараў робіць няправільны вывад, што пашпартызацыя наогул непатрэбна» [8, л. 16].

Праблема пашпартызацыі не магла быць вырашана паслядоўна, бо ў збіранне фальклорных матэрыялаў уключаліся людзі з розным узроўнем падрыхтоўкі і матывацыі. У справаздачы старшага метадыста РДНТ А. Усава аб рабоце «па лініі фальклору» за першае паўгоддзе 1950 г. чытаем, што ўстанова наогул не мае ў сваім штаце адпаведнага спецыяліста. Наспела праблема «рэалізацыі» – публікацыі сабранага матэрыялу ці выкарыстання яго ў культурнай дзейнасці. Мноства прыпевак, вершаў, якія адпавядаюць патрабаванням савецкага друку, ляжаць без руху ў рэдакцыі газеты «Сталинская молодежь»² і ў бібліятэцы ўстановы. «Калгаснікі, рабочыя, служачыя, прадстаўнікі савецкай інтэлігенцыі, вучні, студэнты ВНУ і тэхнікумаў, ахопленыя высакародным творчым парывам, шлюць нам свае творы, у якіх апяваюць поспехі

¹ У 1949 г. І. Гутараў ужо доктар філалагічных навук, прафесар, з 1953 г. – член-карэспандэнт Акадэміі навук БССР. У 1951–1957 гг. працуе загадчыкам кафедры беларускай літаратуры ў БДУ, у 1957–1967 гг. загадвае сектарам фальклору ІМЭФ.

² У чэрвені 1956 г. газета «Сталинская молодежь» перайменаваная ў газету «Знамя юности».

і дасягненні савецкіх людзей, перамогу жыцця сталінскай эпохі» [6, л. 238], аднак яны застаюцца не запатрабаванымі.

У 1950 г. часопіс «Вопросы истории» (№ 8) паведамляе, што беларускія навукоўцы запланавалі падрыхтоўку трохтомнага выдання – «Материалы по фольклору Великой Отечественной войны», у якім меркавалася прадставіць вынікі штогадовых фальклорных экспедыцый у розныя вобласці БССР, пачынаючы з 1945 г. Аднак практыка паказала, што менавіта незадавальняючая якасць атрыманых экспедыцыйных матэрыялаў стала прычынай спынення работы ў гэтым кірунку [3, с. 146].

У 1957 г. на базе сектара этнаграфіі і фальклору Інстытута гісторыі і сектара мастацтва Інстытута літаратуры створаны Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР (далей – ІМЭФ), яго першым дырэктарам становіцца акадэмік АН БССР П. Глебка. З гэтага часу ІМЭФ паступова робіцца навуковым цэнтрам у справе збірання і публікацыі фальклорных матэрыялаў. Менавіта акадэмік П. Глебка, паводле ацэнкі А. Фядосіка, робіць значны ўнёсак у станаўленне палявой фалькларыстыкі [4, с. 41].

Але і аматарскае збіранне фальклору ў гэты час застаецца пашыранай культурніцкай практыкай: сшыткі з народнай песняй сустракаюцца ў многіх загадчыкаў сельскіх клубаў і хат-чытальняў [5, с. 3]. Акрамя экспедыцый, праца беларускіх фалькларыстаў развівалася ў накірунках падрыхтоўкі жанравых і тэматычных зборнікаў, фундаментальнага зводу БНТ. Усё больш актуальнай рабілася распрацоўка тэорыі традыцыйнай культуры беларусаў.

28–29 красавіка 1960 г. у АН БССР адбылася вялікая Рэспубліканская нарада па пытаннях каардынацыі збірання і даследавання беларускага фальклору. У дакладзе акадэміка П. Глебкі гучала: «На карце фальклорных абследаванняў Беларусі нямала яшчэ ёсць белых плям. Ёсць тэрыторыі, на якія не ступала яшчэ нага збіральніка. Далёка не ўвесь і сабраны ў Беларусі фальклор пушчан у навуковы абыходак і да гэтага часу ляжыць мёртвым грузам у архіўных сховішчах». Ён ставіў перад фалькларыстамі рэспублікі маштабную задачу «паслядоўна абследаваць усю тэрыторыю Беларусі, выявіць і запісаць нескранутыя скарбы народнай творчасці, аддаючы пры гэтым асаблівую ўвагу сучаснаму фальклору» [1, с. 4]. Аб арганізацыі збіральніцкай працы ў сістэме вышэйшай школы БССР на нарадзе дакладалі Л. Мухарынская, В. Тарасаў, П. Ахрыменка, У. Калеснік, М. Янкоўскі. Грунтоўная распрацоўка метадыкі збірання вусна-паэтычнай творчасці была прадстаўлена К. Кабашнікавым, метадыка запісу народнага меласу – В. Ялатавым. У дакладзе аб стратэгіях збірання фальклору М. Грынблат, які з’яўляўся адным з самых вопытных палявікоў, прыводзіў у прыклад працу Інстытута мовазнаўства па складанні Дыялекталагічнага атласа беларускай мовы, падчас якой за параўнальна кароткі тэрмін, каля 10 год, навукоўцы здолелі абследаваць гаворкі па ўсёй тэрыторыі Беларусі і сабраць надзвычай багаты матэрыял [1, с. 35]. План экспедыцыйных работ фалькларыстаў па кожнай вобласці, адзначаў выступоўца, павінен улічваць узровень абследаванасці раёна, «кусты» суседніх раёнаў, якія вызначаюцца агульнасцю паасобных з’яў абрадавай культуры і выканальніцкага стылю, межы абласцей і раёнаў БССР суадносна з межамі былых павеатаў і губерняў. М. Грынблат звяртаў увагу на тое, што пры планаванні экспедыцыйнай работы неабходна ўлічваць сацыяльна-гістарычную спецыфіку рэгіёна, напрыклад, партызанскі фальклор запісваць найперш у раёнах былых партызанскіх зон, стары шахцёрскі фальклор трэба шукаць на Магілёўшчыне, адкуль насельніцтва масава наймалася ў шахты Данбасу, і інш. [1, с. 37–38].

Нарада даказала, што ў 1960 г. акадэмічнае асяроддзе ўсведамляла: работа па збіранні беларускай народнай творчасці павінна ажыццяўляцца як справа развіцця нацыянальнай культуры і народнага мастацтва – маштабна, усенародна, з энтузіязмам. Яе трэба каардынаваць з ВНУ, Саюзам кампазітараў, структурамі Дамой народнай творчасці, раённых краязнаўчых музеяў і іншых устаноў.

З 1960-х гг. навуковая думка паступова пайшла па шляху пераадолення ідэалагічных устаноў эпохі культуры асобы, абнаўлення метадалогіі і пошуку новых каштоўнасных арыенціраў. Аднак перабудова навукова-даследчай тэматыкі інстытута ў святле рашэнняў XXII з'езда КПСС (кастрычнік 1961 г.) прывяла да «перафарматавання» задач фалькларыстаў у кантэксце новай ідэалагічнай парадыгмы. На 1962 г. у ІМЭФ запланавана падрыхтоўка зборнікаў «Современный белорусский фольклор», «Образ Ленина и КПСС в белорусском фольклоре», манаграфіі «Народное творчество в докладах и выступлениях Н. С. Хрущева» і інш. [7, л. 50].

Экспедыцыйная дзейнасць у гэты час застаецца найважнейшай формай работы беларускіх фалькларыстаў. У 1960-я гг. на старонках «Літаратуры і мастацтва» рэгулярна публікуюцца матэрыялы пра экспедыцыі ІМЭФ ва ўсе рэгіёны Беларусі. Летам 1960 г. у Нясвіжскім і Капыльскім раёнах навукоўцы зафіксавалі варыянты народнай драмы «Цар Максіміліян». Паведамляецца, што паказы батлейкі ладзіліся ў в. Бялевічы Слуцкага раёна «практычна да нядаўняга часу». У 1961 г. «збіральнікі народных песень, легенд, прыказак і прымавак пабывалі ў дзевяці вёсках Мінскай і Віцебскай абласцей, зрабілі звыш 650 цікавых запісаў», у тым ліку арыгінальныя варыянты сямейна-абрадавых песень (ЛіМ, 1961, 14 ліпеня). У 1962 г. М. Грынблат, З. Мажэйка і Г. Антонаў у экспедыцыях на Гродзеншчыну і Гомельшчыну зрабілі 850 запісаў. Летам 1963 г. навуковыя супрацоўнікі сектара фальклору ІМЭФ на працягу трыццаці дзён абследавалі гарады і вёскі Віцебскай, Магілёўскай, Гомельскай і Брэсцкай абласцей. На Палессі працавала экспедыцыя Інстытута славяназнаўства Акадэміі навук СССР пад кіраўніцтвам М. Талстога (ЛіМ, 1963, 6 жніўня). Такім чынам, у 1945–1960-я гг. закладзены асновы ўнікальнага фонду экспедыцыйных матэрыялаў, якія сёння ўваходзяць у найбуйнейшую ў Беларусі фальклорную калекцыю ІМЭФ.

У масавай культуры і сацыяльнай практыцы здабыткі даследчыкаў народнай культуры былі засвоены толькі на фармальна-зместавым узроўні, перавага аддавалася захаванню традыцыяналізму і ідэалагічнага адзінства савецкага мастацтва. У 1960 г. К. Кабашнікаў піша: «На жаль, мы маглі пераканацца і ў тым, што ў рабоце многіх сельскіх клубаў і асобных раённых дамоў культуры значэнне народнай творчасці амаль не ўлічваецца. Часта рэпертуар самадзейных калектываў складаецца з твораў, якія даўно вядомы і шмат разоў выконваліся. Праграмы канцэртаў паўтараюць адна адну, таму што бяруцца яны з адных і тых жа, не вельмі багатых рэпертуарных зборнікаў, якія выдаюцца ў Маскве. На нашу думку, рэпертуарныя зборнікі неабходна рэгулярна выдаваць і ў Мінску. Рэспубліканскі Дом народнай творчасці ў садружнасці з Саюзам кампазітараў і Саюзам пісьменнікаў БССР павінен паклапаціцца аб прапагандзе лепшых узораў народнай творчасці» [2, с. 1]. Магчымасці выдаваць матэрыялы экспедыцый ІМЭФ і калекцыі асобных збіральных дамоў, піша К. Кабашнікаў, застаюцца абмежаванымі.

Такім чынам, устаноўка на народную творчасць, дэклараваная ў савецкай навуцы і культурнай практыцы яшчэ ў 1930-я гг. і развітая ў 1945–1960-я гг., была ідэалагічна дэтэрмінавана неабходнасцю канструявання і легітымізацыі новай савецкай

ідэнтычнасці. Яе рэалізацыя выходзіла далёка за межы акадэмічнай навукі і яе задач і абапіралася на шырокую сацыяльную базу. На этапе назапашвання эмпірычнага матэрыялу ўстаноўка на народную творчасць была даволі прадуктыўнай, яна выклікала ў грамадстве энтузіязм і спарадзіла адпаведныя формы камунікацыі рознага ўзроўню. Аднак тэарэтычнае асэнсаванне гэтага матэрыялу замаруджвалі сацыяльныя фактары, а спробы імплементаваць здабыткі беларускіх фалькларыстаў у культурны дыскурс савецкай краіны выяўлялі разрыў паміж дэклараваным мастацтвам новай эпохі і традыцыйнай культурай.

Літаратура

1. Інструктыўныя і метадычныя матэрыялы па збіранню і вывучэнню беларускага фальклору / ІМЭФ, пад рэд. С. К. Майхровіча. Мінск. Выд. АН БССР, 1961. 59 с.
2. *Кабаши́каў К.* Запісана ў Мінскай вобласці... ЛіМ, 1960, 9 верасня. С. 1.
3. *Фядосік А. С.* Беларуская савецкая фалькларыстыка. Мінск. Навука і тэхніка. 1987. 348 с.
4. *Фядосік А. С.* Развіццё беларускай савецкай фалькларыстыкі. Мінск. Навука і тэхніка. 1977. 85 с.
5. *Ялатаў В.* Збіральнікі скарбаў фальклору. Літаратура і мастацтва. 1959. 28 лістапада. С. 3
6. БДМАЛМ. Ф. 79. Вопіс 1. Справа 75. Лістоў 347.
7. НАРБ. Ф. 4. Опись 73. Дело 219. Листов 150.
8. НАРБ. Ф. 205, Опись 10. Дело 200. Листов 49.

Артыкул паступіў у рэдкалегію 30.09.2019.

А. Н. Вощинчук

УДК 7.76

Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, Минск, Беларусь

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ «ЭРОТИЧЕСКОГО» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ «МОДЕРНА»

В статье дана характеристика художественной культуры конца XIX – начала XX веков. Автор выделяет причины, которые повлияли на обращение художников к эротической теме в данный исторический период. Приведены примеры конкретных произведений искусств. Материал будет актуальным для проведения культурологических экспертиз и дальнейших исследований по истории культуры.

Ключевые слова: художественная культура, психоанализ, эротика, стиль модерн, художественный образ, творчество.

Образец цитирования: Вощинчук А. Н. Репрезентация «эротического» в художественной культуре «модерна» // София. 2019. № 2. С. 28–31.

H. Vashchynchuk

Scientific and practical center of the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

REPRESENTATION OF THE «EROTIC» THEME IN THE «MODERN» ART CULTURE

The article describes the artistic culture late in the XIX – the early of the XX centuries. The author identifies the reasons that influenced the artists' appeal to an erotic in this historical period. Examples of specific works of art are given. The material will be relevant for conducting cultural examinations and in further studies on the history of culture.

Keywords: artistic culture, psychoanalysis, eroticism, art nouveau style, artistic image, creativity.

For citation: Vashchynchuk, H. (2019). Representation of the «erotic» theme in the «modern» art culture. *Sophia*, 2, 28–31 (in Russ.).

Автор:

Анна Николаевна Вощинчук – заведующий лабораторией методического обеспечения судебно-экспертной деятельности научного отдела информационного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.
Sulamif79@gmail.com

Author:

Hanna Vashchynchuk – head of the laboratory for methodological support of forensic science activities of the scientific department of information and methodological support of forensic science activities of the scientific and practical center, State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus.

Художественная культура конца XIX – начала XX веков является периодом неоднозначным и сложным в культурологических исследованиях. Несмотря на существующую уже временную дистанцию, культурное наследие этого исторического этапа является актуальным для изучения. XIX век – век стремительных изменений,

которые происходили во всех отраслях культуры, экономике, политике, праве. Стили и направления в искусстве менялись каждые 25 лет: за романтизмом, провозгласившим главную цель искусства – свободу выражения творческой личности и уникальность ее духовного мира, следовал критический реализм, отразивший социальные проблемы и пороки общества. Представители импрессионизма, неомпрессионизма и постимпрессионизма – новых течений, изменивших художественный язык, – создали новый образ художника, который был одиночкой в своем творчестве. Перемены, происходившие на протяжении всего XIX века, требовали от человека быстрой адаптации. Реакцией и рефлексией на политические, социально-экономические и культурные перемены было появление стиля «модерн» – искусство, выполнило функцию лакмусовой бумаги и отразило мировоззрение человека исторического этапа.

Следует отметить, что под периодом «модерна» в данной работе будет пониматься художественная культура последней трети XIX века начала XX века (до Первой мировой войны). Безусловно, что, в зависимости от исторических особенностей развития страны и личности художника, стиль «модерн» раздвигал указанные временные рамки. Речь идет о наивысшем проявлении наиболее характерных черт в данном конкретном периоде.

Мировоззрение человека на стыке любых эпох характеризуется тревожностью, переменчивостью, болезненностью и ожиданием перемен. К концу XIX века эти ощущения усилились. А стиль «модерн» перед бурно развивающимся научно-техническим прогрессом был последней вспышкой красоты, наполненной чувственностью, изысканностью и невероятной тонкостью. Предчувствие и страх перемен сделало еще более уязвимым человека, поэтому тема наслаждения, удовольствия, как духовного, так и телесного во всех его проявлениях стала невероятно актуальной. «Открытие» сексуальности человека, объяснение его поведения через инстинктивную сферу З. Фрейдом, противостояние «Эроса и Танатоса», вызвало реакцию общественности и отклик в художественной культуре – тема эротики и чувственного наслаждения представлена в философии, литературе и художественной культуре «модерна».

Сексуальная сфера человека, исследуемая медициной и психиатрией, перешла на новый этап осмысления, а благодаря трудам Ж. М. Шарко, Й. Брейера и др. получила новое осмысление. Именно в этот период появились истоки сексологии как эмпирической науки и возник психоанализ. Еще одним важным фактором, повлиявшим на актуализацию эротизма в художественной культуре, стали археологические экспедиции, которые открыли артефакты сексуальной жизни древних цивилизаций. Так З. Фрейд, опираясь на наследие эволюционистов Э. Тайлора и Дж. Фрейзера, писал: «Для нас половые органы из рода в род считаются предметом стыда, а при дальнейшем распространении сексуального вытеснения – даже отвращением. С отвращением покоряется большинство ныне живущих велениям закона размножения, чувствуя себя при этом оскорбленными в их человеческом достоинстве и падшими... Иначе было у человечества в начале веков. Из старательно собранных исследователями культуры коллекции древности можно видеть, что половые органы вначале были гордостью и надеждой живущих, пользовались божеским почитанием и божественность их функций переносилась на все вновь возникавшие отрасли деятельности» [1, с. 180–181].

Осмысление «аполлонического и дионисийского» Ф. Ницше [2], публикация эссе Саломе Лу об эротике [3] и др. свидетельствовали о репрезентации эротического в культуре. Фраза Адольфа Лооса из эссе «Орнамент и преступление» о том, что

«любое искусство эротично» стала эпитафией. Исследование тела человека, изображение его сексуальности выступили защитной реакцией на научно-технические открытия, а также противостоянием всему механизированному, массовому и «неживому», а значит «некрасивому». Эротизм стал почти главным критерием исполнения работы, и главным «персонажем» для осуждения общественностью (например, балет «Послеполуденный отдых Фавна» на музыку К. Дебюсси был спасен благодаря эссе О. Родена). Архитектор А. Лоос, критикуя ряд художников, обращавшихся к теме эротики, писал: «Круг – первый из всех возможных орнаментов – эротичен по своему происхождению. Первое произведение искусства, первый наскальный рисунок, созданный первым художником на стене пещеры, было вызвано желанием снять волнение. Горизонтальная линия – лежащая женщина. Вертикальная линия – мужчина, проникающий в нее... Но в наше время человек, следующий внутреннему зову расписать стену эротическими символами, считается преступником или дегенератом... Поскольку орнамент больше не является органической частью нашей культуры, он не может больше служить ее выражением» [4, с. 83].

Духом эротики была пронизана культура периода конца XIX – начала XX веков. Художники, тесно общавшиеся с философами и поэтами, не могли не отразить эту тему в своем творчестве. Очень личные, почти интимные отношения связывали Г. Климта (1862–1918) и его натурщиц. Практически любое «высказывание» художника передано через женский обнаженный эротический образ. Его работы «Nuda Veritas (Обнаженная истина)» (1899 г.), «Водяные змеи I (Подруги)» (1904–1907 гг.), «Водяные змеи II (Подруги)» (1904–1907 гг.) и т. д. и еще более трех тысяч рисунков, где художник продемонстрировал наивысшую чувственность, сочетание эстетики и эротики. Интимность его работ достигается за счет кинематографического приема: он как в камеру подглядывает за своими моделями и открывает этот ракурс зрителю, который становится соучастником процесса. Обращение к орнаменту, одному из самых первых форм творчества, который содержал в себе разного рода кодировки, в том числе и эротические. Художник, пытаясь запечатлеть красоту утраченного рая, в котором у человека есть только миг, очень короткий промежуток времени цветения прежде, чем он исчезнет в вечности. Все творчество Г. Климта направлено на возвеличение, возвышение красоты человеческой природы и противостояние рациональности грядущей техногенной цивилизации.

Творчество Обри Бердслея (1872–1898) – английского художника, графика, книжного иллюстратора – обусловлено болезнью и очень коротким периодом жизни. Ощущение сиюминутно близкой смерти (с четырех лет болел туберкулезом), которое присутствовало с художником каждую минуту, наличие моды на эротические иллюстрации во многом объясняет повышенный интерес его к теме эротики. Впервые художник обращается к ней, когда иллюстрирует рассказы древнегреческого автора Лукиана, в частности рассказ «Правдивая история». В 1892 г. он иллюстрирует роман Т. Мелори «Смерть Артура», в котором одной из отличительных черт стала утонченная эротичность и эстетизация смерти. Следует напомнить, что в этот период отражение декадентских настроений, эстетизация смерти – это также характерные черты в искусстве. Иллюстрации к роману существовали в двух вариантах: первоначальном, авторском и втором – утвержденном цензурой того времени. О. Бердслей знал древние языки и читал античных авторов в оригинале, поэтому обращение к произведению Аристофана «Лиситрата» и создание иллюстраций к нему было характерным,

хоть художник и просил перед смертью уничтожить работы к этому тексту. Важным моментом для понимания эротизма в стиле модерн является тот факт, что он был своеобразным жестким и бескомпромиссным ответом на вызовы викторианской эпохи. Эротическое искусство в той или иной степени присутствовало в искусстве каждой эпохи и являлось реакцией на некий рационализм и запрет.

Австрийский художник маркиз Франц фон Байрос (1866–1924) публиковал свои скандальные эротические рисунки под псевдонимом Choisy le Conin. Его работы, иллюстрации к модным книгам «Любовь и безумие», «Манон Леско», «Тысяча и одна ночь», «Декамерон», выполненные для частных заказчиков и преимущественно небольшими тиражами, также вызвали эпатаж у зрительской аудитории. Ф. Байрос занимался созданием экслибрисов для частных библиотек, выполняя их в технике гелиографуры, используя эротические темы и сюжеты. Если главной чертой индивидуального стиля О. Бердслея была линия, то для стиля Байроса характерна детальная гравировка и проработанность рисунка.

Подводя итог, нужно отметить, что, несмотря на особенности исторической эпохи, личную биографию художника, стиль его творчества, для обращения к теме эротического нужна определенная смелость и свобода. Художественная культура стиля «модерн» репрезентировала множество оттенков «эротического»: от изящества и символизма Г. Климта, тончайших колебаний порочности эротизма О. Бердслея и до вызова сексуального вождения у зрителя в работах Ф. Байроса. Тем не менее, представленные работы являются образцами высокого мастерства художника и отражают эстетические воззрения художника конца XIX – начала XX веков. В современных условиях разграничение темы «эротического» и «порнографического» в исследованиях невозможно без глубоко изучения и анализа различных факторов, повлиявших на формирование художественной культуры определенного исторического периода.

Литература

1. *Фрейд З.* О психоанализе. Леонардо да Винчи / З. Фрейд. Харьков: «Фолио», 2010. 254 с.
2. *Ницше Ф.* Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше. Санкт-Петербург: Азбука, 2019. 224 с.
3. *Саломе Лу.* Эротика / Пер. с нем. Л. Гармаш и З. Венгеровой. Москва: Культурная революция, 2012. 424 с.
4. *Нере Ж.* Густав Климт / Ж. Нере. Кельн: Tashen; Арт-Родник, 2000. 96 с.

Статья поступила в редколлегию 15.10.2019.

Т. Г. Румянцева

УДК 32 (470)(091)(092)

Кафедра философии культуры, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

**НАДЕЖДА КРУПСКАЯ.
К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

В статье анализируется место и значение деятельности Надежды Константиновны Крупской – жены большевистского вождя В. И. Ленина; показан ее вклад в решение задач общественно-политической и государственной жизни, в дело вовлечения советских женщин во все сферы культуры – образование, науку, педагогическую деятельность и т. п. Освещается также та сторона ее деятельности, которая была связана с ее пребыванием на посту председателя Наркомпроса.

Ключевые слова: Надежда Крупская, жена Ленина, борьба за социалистическое строительство в СССР, эмансипация женщин, образование, воспитание, молодежная политика, Наркомпрос.

Образец цитирования: Румянцева Т. Г. Надежда Крупская. К 150-летию со дня рождения // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 2. С. 32–35.

T. Rumyantseva

Department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus

**NADEZHDA KRUPSKAYA.
TO THE 150TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH**

The article analyzes the place and importance of the activities of Nadezhda Krupskaya, remaining in history rather in the role of the wife of the Bolshevik leader – V. I. Lenin; her contribution to the solution of the tasks of social, political and State life, to the task of involving Soviet women in all spheres of culture – education, science, pedagogical activity, etc. It is also showed that side of her activities, which was associated with her stay on duty as Chairman of the People's Commissariat of Education.

Keywords: Nadezhda Krupskaya, Lenin's wife, the struggle for socialist construction in the USSR, the emancipation of women, education, upbringing, youth policy, the People's Commissariat of Education.

For citation: Rumyantseva, T. (2019). Nadezhda Krupskaya. To the 150th anniversary of the birth. *Sophia*, 2, 32–35 (in Russ.).

Автор:

Татьяна Герардовна Румянцева – доктор философских наук, профессор кафедры философии культуры БГУ.

t.rumyan30@gmail.com

Author:

Tatyana Rumyantseva – doctor of philosophy, professor of the department of philosophy of culture of the faculty of philosophy and social sciences, BSU.

Когда речь заходит о выдающихся женщинах в истории нашей страны и Советского Союза, которые внесли большой вклад в решение задач общественно-политической и государственной жизни, способствовали активному вовлечению женщин во все сферы народного хозяйства, культуру, образование, науку, педагогическую деятельность и т. п., нельзя не упомянуть имя Надежды Константиновны Крупской. Ее вклад в дело эмансипации советских женщин, в осуществление молодежной политики,

реформу системы образования в СССР и многое другое, о чем и будет сказано в рамках данной статьи, по-прежнему мало известны широкой публике. Для большинства наших современников, в том числе и на Западе, история сохранила в лице Крупской лишь образ жены, верного друга и соратника по партии, до сих пор остающегося в тени ее великого мужа – вождя пролетарской революции В. И. Ленина. Хотя свою революционную просветительскую деятельность она начала еще задолго до их знакомства, а в 1905 году занимала пост секретаря РСДРП, находясь в центре событий не только Октябрьской, но и Первой русской революции. Это, как и многое другое, свидетельствует о ее самостоятельной политической карьере.

Необходимость актуализировать проблему вклада и роли женщин в культуру, образование и науку, с одной стороны, а, с другой, – 150-летняя годовщина со дня рождения Н. К. Крупской, родившейся 26 февраля 1869 года, во многом определили сам факт обращения автора к анализу ее жизни и деятельности.

Нельзя не отметить, что этот юбилей прошел в России почти незаметно. Хотя в ряде российских газет и журналов появились все же статьи, призванные осмыслить вклад Н. К. Крупской в социалистическое строительство и развитие советского государства, не без упоминания при этом, как хорошо известных, так и почти не знакомых фактов ее биографии. Своего рода событием стал выход в 2014 году книги российского историка Л. Млечина, в которой он подробнейшим образом описал самые важные этапы жизни Крупской, представив в новом, неискаженном свете ее роль в построении нового социалистического государства и ее деятельность в качестве одного из руководителей советской идеологической структуры. Большое место в книге было уделено и тому подвигу, который эта женщина совершила для Ленина, фактически посвятив ему всю свою жизнь [1].

Н. К. Крупская родилась в Санкт-Петербурге в семье поручика. Как и многие революционеры того времени, по сословной принадлежности она была дворянкой. Ее родители были сиротами и учились за казенный счет. Проживет она ровно 70 лет, покидая этот мир в страшных мучениях. Врачи побоялись браться за операцию аппендицита у столь известной пациентки, и она скончалась от заражения крови. Хоронили ее с большими почестями, гроб с телом стоял в Колонном зале Дома союзов, а несли его самые видные деятели партии и правительства во главе со Сталиным. Урна с прахом Крупской была замурована в Кремлевской стене под звуки «Интернационала».

Те авторы, которые пишут сегодня о Крупской, почти всегда упоминают слова уже тогда изгнанного из России Л. Троцкого, который отмечал, что Надежда Константиновна «была не только женой Ленина, – не случайно, разумеется, – она была сверх того лично выдающимся человеком: по своей преданности делу, по своей энергии, по чистоте своей натуры. Она была, несомненно, умным человеком...» [2].

В истории сохранились оценки ее деятельности и со стороны других, хорошо знавших ее и Ленина большевиков. Они отмечали, что Ленин был великим организатором во многом именно благодаря поддержке со стороны Надежды Константиновны, которая, начиная еще с 1894–1895 гг., хранила архив партийной организации; в ссылке вела переписку с соратниками, находила деньги на издание «Искры», томами переводила мужу научные трактаты, писала речи и т. п. Находясь вместе с мужем в эмиграции, она фактически вела все конспиративные шифровки, поддерживала переписку с 3 тысячами (!) корреспондентов, вставляла в письма и на страницы книг зашифрованные строки. И в дальнейшем, уже после победы Октября, в подготовке и проведении которого

она принимала активнейшее участие, работая в Выборгском районе и Смольном, исполняла роль целого секретариата. Так, Крупская осуществляла переписку с соотечественниками, готовила и проводила съезды и конференции, редактировала печатные издания, исполняла обязанности переводчика и личного референта мужа.

Важно отметить, что наряду с партийной работой, она на протяжении всей своей жизни активно занималась вопросами педагогики и образования, подробно изучала труды классиков марксизма по этим проблемам. Везде в эмиграции она знакомилась с системой школьного образования, будь то Англия, Франция или Швейцария. Большое внимание она уделяла также знакомству с работами величайших педагогов мира, в результате чего в 1915 году вышла ее книга *«Народное образование и демократия»*, которую высоко оценили современники. Считается, что именно эта книга стала первым марксистским исследованием в сфере воспитания и образования.

После Октября 1917-го она еще активнее включается в пропагандистскую и агитационную работу, обосновывая т. н. «революционную необходимость» ряда мер, проводимых правительством большевиков, работает с документами, в архивах и т. п.

Но наиболее ответственным вектором ее послереволюционной деятельности становится работа в сфере народного просвещения, воспитания и образования. Свои знания в области педагогики она использует в деле создания трудовой политехнической школы, тесно связанной с практикой жизни и социалистического строительства. В центре ее внимания вопросы воспитания подрастающего поколения и широких народных масс. Будучи членом редакции журнала *«Работница»*, она всячески пыталась переключить внимание женщин с либерально-феминистических взглядов на активное участие в социалистическом строительстве. Нельзя переоценить ее заслуги и в деле искоренения беспризорности, открытия детских садов, создания всей советской школьной системы, появления пионерской и комсомольской организации, пионерских лагерей. Крупская не раз выступала против телесных наказаний в школе, за совместное обучение девочек и мальчиков. Эта работа с молодым поколением была тесно связана и с ее борьбой за просвещение и образование женщин, их действительное раскрепощение, активное вовлечение во все сферы социалистического строительства, будь то культура, образование, спорт, наука и т. п. Она была убеждена, что женщины наряду с мужчинами, на равных способны быть впереди и в политике, и в экономике и философии. Некоторые авторы, используя современную лексику, называют сегодня Крупскую творцом настоящей сексуальной революции в СССР, отмечая при этом полное отсутствие у нее каких-либо феминистских привычек. Ее называют «продюсером революции, выбравшей себе фронтмена», двигавшей его идеи и находившей средства для реализации общего для них дела [2]. На самом же деле наряду с той громадной работой, которую она вела как верный член большевистской партии, ей приходилось делить со своим мужем все тяготы революционного быта, выхаживать Ленина во время его страшной болезни, а после его смерти бороться за свободу репрессированных.

Разумеется, осмысливая биографию этой выдающейся женщины, нельзя не упомянуть и ту страницу ее жизни, которая, увы, не вызывает у нас сегодняшних одобрения, даже учитывая то, в каких тяжелейших условиях ей приходилось бороться за реализацию дела всей ее жизни. Так, будучи «душой Наркомпроса», как ее тогда называли, Крупская становится в 1920 году фактическим основателем советской цензуры. Став председателем Главполитпросвета при Наркомпросе, она рассылает многочисленные инструкции по изъятию из общественных библиотек «идеологически вредной и устаревшей

литературы». Для борьбы с такого рода литературной продукцией она привлекает работников Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, когда по ее приказу из библиотек изымаются труды величайших классиков мировой философии в лице Платона, Декарта, Канта, Шопенгауэра, Ницше и других выдающихся философов. Характеризуя перечень этих авторов, Горький назовет его «списком, ошеломляющим разум». Ни для кого не секрет, что в него попадут даже детские произведения под авторством К. Чуковского, одну из книг которого Крупская во всеулышание квалифицирует как «буржуазную муть». Хотя, история оставила нам свидетельство о том, что впоследствии Надежда Константиновна считала такого рода книжные «чистки» ошибочными. Тем не менее, старт безжалостной советской цензуры был дан и продолжался он на протяжении всех 70 лет существования СССР.

Возвращаясь к характеристике личных качеств этой женщины, нельзя не отметить то, что ее отличительной чертой, по словам многих знавших ее людей, были ее принципиальность, партийность, целеустремленность и необычайное мужество. Ее соратники были буквально потрясены тем, что в первые дни сразу после смерти Ленина она выступила на траурном заседании II Всесоюзного съезда Советов с такой речью, которая потрясла всех там собравшихся.

Л. Млечин и ряд других авторов, посвятивших Крупской немногочисленные юбилейные публикации, отмечают, что наряду с Троцким она была одним из самых сильных большевистских агитаторов. А статус «жены Ленина» стал обозначать не столько семейное положение, сколько государственную должность, и эта свалившаяся на нее власть стала определенной компенсацией за не слишком счастливо прожитые годы. Отмечают и то, что после смерти большевистского вождя в кругах старых партийцев даже рассматривался вариант создания триумvirата правителей, куда помимо жены вождя вошли бы Троцкий и Бухарин. Что же касается имени Сталина, то оно в этом триумvirате даже не упоминалось.

Отдельного разговора заслуживает вопрос о ее отношениях со Сталиным, впрочем, вряд ли эта тема уместна в рамках проблематики данной статьи. Отмечу лишь то, что еще при жизни Ленина Крупской не раз приходилось испытывать от него нелицеприятные выходки. Но и здесь эта женщина сумела проявить необычайное мужество. Именно ей довелось зачитать ставшее поистине легендарным «Письмо к съезду», в котором Ленин писал о необходимости смещения Сталина с поста генерального секретаря большевистской партии.

Это мужество даст о себе знать и в ее последние годы жизни, когда Крупская стала бессильным свидетелем планомерной ликвидации генсеком ленинской гвардии. В ее кабинете постоянно проводились обыски, просматривалась почта и т. п.

И, тем не менее, даже в таких условиях Надежда Константиновна продолжала в меру своих сил и возможностей заботиться о женщинах, всячески способствовать облегчению их жизни и положения, устраивать судьбы многих работниц и детей-сирот. И сегодня, вспоминая тех выдающихся женщин, которые всю свою жизнь посвятили борьбе за права женщин, мы нем можем не отдать должное одному из таких борцов, – человеку, искренне веровавшему и неутомимо следовавшему своему делу.

Литература

1. Млечин Л. Крупская / Л. Млечин. Москва: Молодая гвардия, 2014.
2. Смирнов О. Неразгаданная Крупская / О. Смирнов // Огонек. 2019. № 6. С. 38.

Статья поступила в редколлегию 21.07.2019.

Ю. С. Смирнова

УДК 001:305

Кафедра психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ НАУКИ

В статье поднимается проблема гендерных предрассудков в сфере науки, обсуждается степень ее актуальности. Рассматриваются социально-психологические факторы, влияющие на вовлеченность женщин в научную деятельность: гендерные стереотипы, гендерные предрассудки, гендерная социализация, ролевые конфликты, карьерные ориентации, профессиональная идентичность и др.

Ключевые слова: женщины-ученые, гендерные стереотипы, гендерные предрассудки, ролевые конфликты, карьерные ориентации.

Образец цитирования: Смирнова Ю. С. К вопросу об актуальности проблемы гендерных предрассудков в сфере науки // София. 2019. № 2. С. 36–40.

Y. Smirnova

Department of psychology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus

ABOUT SIGNIFICANCE OF THE PROBLEM OF GENDER PREJUDICES IN SCIENCE

The problem of gender prejudices in science is discussed. The socio-psychological factors of women participation in scientific activities are considered: gender stereotypes, gender prejudices, gender socialization, role conflicts, career orientations, etc.

Keywords: women scientists, gender stereotypes, gender prejudices, role conflicts, career orientations.

For citation: Smirnova, Y. (2019). About significance of the problem of gender prejudices in science. *Sophia*, 2, 36–40 (in Russ.).

Автор:

Юлия Сергеевна Смирнова – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии факультета философии и социальных наук БГУ.
smiry@bsu.by

Author:

Yulia Smirnova – PhD in psychology, associate professor of the department of psychology of the faculty of philosophy and social sciences, BSU.

Гендерные предрассудки представляют собой одну из активно разрабатываемых проблемных областей в современной социальной психологии. Среди сфер их возможного проявления обнаруживает себя и научная деятельность. Так ли уж актуальна проблема гендерных предрассудков и предрассудков для сообщества ученых? Интерес к этому вопросу зародился еще на этапе получения профессионального образования в университете, когда будучи студенткой и рассматривая наряду с прочими перспективы построения научной карьеры, автор столкнулась с неожиданным барьером, который возможен на этом пути. Этим барьером оказалась предвзятая установка о том, что «женщин в науке много быть не может», что «женщина недостаточно способна

к научной деятельности». Именно тогда пришло понимание того, что пол выпускника в отдельных случаях может сыграть решающее значение при рассмотрении его кандидатуры будущим нанимателем. С тех пор прошло два десятилетия. Проблема гендерного равенства в современном обществе стала одной из самых обсуждаемых, а откровенные проявления сексизма в разных сферах социальной активности в настоящее время встречаются все реже. Обратимся к анализу ситуации, которая складывается в сфере научной деятельности.

Традиционно гендерные предубеждения и проявления сексизма рассматриваются как актуальные в первую очередь для женщин. Поэтому начнем с обращения к данным, отражающим положение женщин в науке. Т. А. Антонова, проводя социологический анализ гендерных особенностей кадрового состава науки Республики Беларусь, обращает внимание на снижение удельного веса женщин в составе научных кадров [1]. Так, за период с 2000 г. по 2016 г. доля женщин, занятых научными исследованиями и разработками, уменьшилась с 46,2 % до 39,6 % [1, с. 387]. При этом соотношение мужчин и женщин, занятых в сфере научной деятельности, неодинаково в разных отраслях. Удельный вес женщин-ученых превышает удельный вес мужчин-ученых во всех отраслях, кроме естественных и технических наук, на основании чего Т. А. Антонова делает вывод о таком явлении, как «феминизация науки», обращая внимание на то, что область технических наук остается преимущественно «мужской» [1, с. 389]. Вместе с тем процесс феминизации науки не обязательно отражает улучшение положения женщин в этой сфере, т. к. их доля среди исследователей с высшей научной квалификацией хоть и растет, но по-прежнему невысока (18,2 % женщин среди докторов наук по состоянию на 2016 г.), а число женщин-руководителей в сфере науки существенно уступает числу мужчин-руководителей [1]. Среди факторов, обуславливающих данную ситуацию, Т. А. Антонова рассматривает вовлеченность женщин в выполнение семейно-бытовых обязанностей, из-за чего распределение бюджета времени оказывается неблагоприятным для непрерывной научной деятельности женщины. Свой вклад вносит также высокий уровень личностно-эмоциональных затрат, обусловленных спецификой научной деятельности [1]. В целом же положение женщин в науке в Беларуси автор оценивает как устойчивое. Соглашаясь с такой общей оценкой ситуации, обратимся к анализу психологических и социально-психологических факторов, которые могут влиять на кадровую ситуацию в сфере науки, а точнее на ее гендерные особенности.

Среди таких факторов следует указать гендерные стереотипы, которые содержат обобщенные представления об особенностях мужчин и женщин. Эти представления касаются в том числе профессиональной сферы и могут содержать положительное отношение к гендерной сегрегации. Так, исследования гендерных стереотипов студентов продемонстрировали наличие установок, согласно которым есть профессии, в которых успешным может быть только мужчина [3, с. 9]. Подобная гендерная сегрегация наблюдается и в сфере науки, в которой до настоящего момента выделяют традиционно «женские» и «мужские» отрасли. Так, гуманитарные науки являются полотиичными для женщин, а технические – для мужчин. Подобного рода ситуация может быть сопряжена с проявлениями гендерных предубеждений о недостаточных способностях мужчин и женщин для достижения успеха в этих полонетипичных для них сферах. Свой вклад в усугубление ситуации может внести и феномен стереотип-угрозы [6], благодаря которому создаются психологически некомфортные условия для деятельности

мужчин и женщин, если они ожидают, что гендерные стереотипы негативно повлияют на оценку их работы. Так, исследования в данной области зафиксировали среди последствий стереотип-угрозы более низкие результаты, которые демонстрируют женщины при решении математических задач, а мужчины – при решении коммуникативных задач. Неслучайным в этом смысле оказывается то, что «женщинам, строящим карьеру в науке, приходится отказываться от тех своих черт, моделей поведения и целей, которые считаются стереотипно женскими» [5, с. 46], особенно это касается полонетипичных для них сфер – математики, технологии, инженерии. И хотя сексизм в науке может касаться не только женщин, но и мужчин, чаще всего о его проявлениях заявляют именно первые. Так, женщины чаще, чем мужчины, обращают внимание на сексистский климат на конференциях [5, с. 46].

Заметим, что несколько иная ситуация может складываться для преподавателей, вовлеченных в научную деятельность. Сфера образования в целом является полонетипичной для женщин, поэтому женщина-преподаватель как ученый оказывается в этом смысле в более благоприятных условиях, нежели женщина-научный сотрудник. Вместе с тем ресурс времени для вовлеченности в научную деятельность у женщины-преподавателя более ограничен и, как следствие, в большей степени сопряжен с переживанием ролевых конфликтов, о чем мы уже писали ранее [6].

Гендерные стереотипы взаимосвязаны с карьерными ориентациями мужчин и женщин. Исследование Ю. В. Зайцевой, проведенное под нашим научным руководством, продемонстрировало, что у девушек-студенток сексистские установки в отношении женщин, а также установки о разделении ролей на традиционно «мужские» и «женские» положительно коррелируют с ориентацией на вертикальную карьеру. Т.е. выбор стереотипно маскулинного карьерного пути женщиной сопряжен с традиционными гендерными стереотипами и предубеждениями в отношении представителей ингруппы. Показательными в этом смысле являются данные, указывающие на то, что «женщины, строящие карьеру в науке, начинают дистанцироваться от других женщин и сами поддерживают негативные стереотипные представления о них» [5, с. 46]. Позитивное отношение к способностям и профессиональным успехам женщин, как продемонстрировали результаты нашего исследования, сопряжено с карьерной ориентацией студенток на условия.

По мнению некоторых исследователей, корни проблемы низкого уровня вовлеченности женщин в научную активность гораздо глубже и связаны с гендерными особенностями социализации. Дифференцированная социализация создает разные условия для когнитивного развития мальчиков и девочек уже на самых ранних этапах. Игры и игрушки, поручения родителей, степень родительского контроля не одинаковы для мальчиков и девочек. Девочки живут в более структурированном мире, их больше опекают и контролируют, как следствие, у девочек меньше возможностей для самостоятельного решения проблем в разнообразных контекстах [2]. Это приводит к различиям когнитивных стратегий, которые мальчики и девочки, а в последующем взрослые мужчины и женщины реализуют в процессе переработки информации. Эти когнитивные различия мужчин и женщин не учитываются при определении требований к научным работникам. «Вся система научной иерархии насквозь мужская, изначально не приспособленная к женскому типу мышления» [1, с. 390].

Обзор, представленный в данной статье, был бы не полным, если бы мы не затронули проблему ролевых конфликтов, актуальность которой является высокой именно

для женщин, в том числе в сфере науки и образования [6]. Чаще всего объектом психологического анализа являются конфликты, переживаемые женщиной в связи с несовместимостью рабочих и семейных ролей. Это противоречие находит свое отражение уже на уровне обыденных представлений в содержании гендерных стереотипов, согласно которым семейная сфера составляет область заботы женщины. Более того, успешная профессиональная деятельность стереотипно мешает ее счастью в личной жизни, ее «женскому счастью» [3, с. 9]. Тот факт, что у женщин двойная занятость – на работе и в семейно-бытовой сфере, серьезным образом сказывается на степени ее вовлеченности в построение профессиональной (в том числе и научной) карьеры. Такая ситуация не только ограничивает профессиональную реализацию женщины, которая не может уделять ей весь запас своего временного ресурса, но и становится источником ролевых конфликтов. Последние связаны с профессиональным выгоранием и выступают в качестве одного из его психологических факторов [7]. В «группе риска» профессионального выгорания находятся все специалисты, чья профессиональная деятельность сопряжена с высоким уровнем ответственности, эмоциональной насыщенности, повышенной частотой контактов, когнитивной сложностью решаемых задач, высокими требованиями к профессиональной компетентности, необходимостью постоянной рефлексии. Это в полной мере относится к профессии ученого и преподавателя. Ролевые конфликты, переживаемые ими, усугубляют положение. Причем чем острее противоречие семейных и профессиональных ролей, тем в большей степени выражены все показатели эмоционального выгорания: эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция профессиональных достижений [7]. В свою очередь эти проявления лишают женщину важных ресурсов, необходимых для преодоления ролевого противоречия, усиливая тем самым его остроту. Среди ролевых факторов профессионального выгорания рассматривают также несоответствие индивидуальных особенностей и возможностей личности требованиям роли, что может быть актуально для женщин в науке, пытающихся адаптироваться к ее мужским требованиям.

Вместе с тем следует признать, что ситуация не столь драматична. Как мы уже отмечали выше, положение женщин в науке является достаточно устойчивым, а профессиональная идентичность женщин-ученых даже более позитивна, нежели у мужчин. Так, анализируя проблему профессиональной идентичности молодых ученых, О. Г. Ворошень обращает внимание на то, что чувства, переживаемые женщинами по отношению к профессии ученого более позитивны, чем у мужчин. В частности, у женщин в сравнении с мужчинами более выражен уровень переживания ответственности и достоинства, менее выражен негативный спектр чувств, связанных с профессией ученого, таких как стыд, безразличие, неполноценность, сожаление [4, с. 400–401].

Внимание к положению женщин в науке является пристальным еще и в связи с тем, что оно влияет на гендерные установки молодых специалистов, планирующих свою карьеру. Образ женщины-ученого, сформированный под влиянием конкретных примеров, способен повлиять на интерес женщин к научной деятельности, усиливая его [1; 5]. Следовательно, необходимо создать условия для роста числа и разнообразия таких примеров.

Подводя итог обсуждению, отметим, что проблема гендерных предубеждений в науке хоть и не стоит остро, все же является актуальной, особенно для полонетипичных ее отраслей. Вместе с тем не стоит преувеличивать масштаб проблемы, начиная замечать проявления сексизма в научной сфере даже там, где его нет. В целом положение

женщин в науке можно охарактеризовать как устойчивое. Среди социально-психологических факторов, оказывающих влияние на вовлеченность женщин в научную сферу, помимо гендерных стереотипов и предубеждений, следует рассматривать гендерную социализацию, ролевые конфликты, карьерные ориентации, профессиональную идентичность, а также некоторые другие.

Литература

1. Антонова, Т. А. Положение женщин в науке Беларуси: основные итоги и тенденции развития / Т. А. Антонова // Социологический альманах: сб. науч. трудов / ред. кол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Вып. 9. – 2018. – С. 386–392.
2. Блок, Дж. Х. Влияние дифференцированной социализации на развитие личности мужчин и женщин / Дж. Х. Блок // Практикум по социальной психологии / Э. Пайнс, К. Маслач. – СПб.: Питер, 2000. – С. 168–181.
3. Бурова, С. Н. Гендерные стереотипы в университетской среде Минска. – Минск: Юнипак, 2014. – 28 с.
4. Ворошень, О. Г. Профессиональная идентичность аспирантов: эмоционально-оценочный аспект / О. Г. Ворошень // Социологический альманах: сб. науч. трудов / ред. кол. И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Вып. 6. – 2015. – С. 396–405.
5. Зайцева, Ю. В. Сексизм в отношении женщин, строящих карьеру в науке / Ю. В. Зайцева // Женщины-ученые Беларуси и Казахстана: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 марта 2018 г. / редкол.: И. В. Казакова [и др.]. – Минск, 2018. – С. 45–47.
6. Смирнова, Ю. С. Ролевые конфликты женщин-преподавателей / Ю. С. Смирнова, Г. А. Фофанова // Роль женщины в развитии современной науки и образования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 17–18 мая 2016 г., Минск / БГУ; редкол.: И. В. Казакова, А. В. Бутина, И. В. Олюнина. – Минск, 2016. – С. 513–518.
7. Смирнова, Ю. С. Ролевые конфликты как фактор профессионального выгорания женщин-медицинских работников / Ю. С. Смирнова, А. В. Евсейчик // Психологическое благополучие современного человека [Электронный ресурс]: материалы Международной заочной научно-практической конференции (11 апреля 2018 г.) / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. С. А. Водяха. – Екатеринбург: [б. и.], 2018. – Т. 1. – С. 350–358.

Статья поступила в редколлегию 14.10.2019.

Г. А. Фофанова

УДК 331.101.3

Кафедра психологии, факультет философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАБОЧЕЙ МОТИВАЦИИ
МУЖЧИН И ЖЕНЩИН**

В статье поднимается проблема половых особенностей рабочей мотивации. Представлены результаты эмпирического исследования рабочей мотивации сотрудников различных организаций. Описываются и интерпретируются статистически значимые различия рабочей мотивации мужчин и женщин.

Ключевые слова: рабочая мотивация, мотиваторы труда, половые особенности рабочей мотивации.

Образец цитирования: Фофанова Г. А. Об особенностях рабочей мотивации мужчин и женщин // София. 2019. № 2. С. 41–45.

G. Fofanova

Department of psychology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus

**ABOUT THE FEATURES OF WORK MOTIVATION
OF MEN AND WOMEN**

The problem of gender-specific work motivation in the article is discussed. The results of an empirical study of work motivation of employees of various organizations are presented. Statistically significant differences in work motivation of men and women are described and interpreted.

Keywords: work motivation, labor motivators, gender-specific work motivation.

For citation: Fofanova, G. (2019). About the features of work motivation of men and women. *Sophia*, 2, 41–45 (in Russ.).

Автор:
Фофанова Галина Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии факультета философии и социальных наук БГУ.
gfofanova@gmail.com

Author:
Galina Fofanova – PhD in psychology, associate professor of the department of psychology of the faculty of philosophy and social sciences, BSU.

Мотивация персонала является одной из ведущих управленческих функций в организации вместе с планированием, контролем и координацией. Грамотное осуществление данной функции напрямую связано с показателями эффективности компании в целом. В связи с этим тема мотивации персонала на протяжении последних десятилетий продолжает оставаться одной из наиболее разрабатываемых в рамках организационной психологии и психологии управления. Мотивация – это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личностных целей и целей организации. Согласно модели рабочей мотивации, предложенной Р. Хакманом и Г. Олдхемом, данный феномен определяется как совокупность основных мотиваторов

труда (потребностей, ценностей, интересов) работника, придающих целенаправленный характер деятельности индивидов по овладению профессией, а также как процесс побуждения себя и других людей к работе для достижения личных целей или целей организации. Модель позволяет учитывать восприятие характеристик профессиональных заданий, интринсивную рабочую мотивацию, различные аспекты удовлетворенности своей трудовой деятельностью и потребность в профессиональном росте [1].

Достаточно широко распространено мнение, что мужчин и женщин мотивируют к работе совершенно разные вещи. На рынке предлагается масса научно-популярной и популярной литературы, адресованной управленцам, о том, как мотивировать «женский персонал» и как работать с подчиненными-мужчинами. В научной литературе также накоплен немалый опыт по данной проблематике. Однако стремительное изменение социально-экономических, культурных и социально-психологических условий реализации профессиональной роли мужчин и женщин ставит необходимость регулярного пересмотра и мониторинга данной проблематики как с познавательной-научной, так и прагматически-практической целью оптимизации управления персоналом. В связи с этим нами (совместно с магистранткой К. С. Хихич) было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 150 респондентов, являющихся сотрудниками различных частных и государственных компаний Беларуси. В качестве инструментария оценки рабочей мотивации мужчин и женщин использовался опросник «Диагностика рабочей мотивации» Р. Хакмана и Г. Олдхема (русскоязычная адаптация И. Н. Бондаренко). Данные были подвергнуты статистической обработке с помощью программы SPSS Statistics v. 21. В результате сравнительного анализа выраженности мотиваторов труда мужчин и женщин нами были найдены следующие статистически значимые различия:

Осознаваемый смысл работы в качестве более сильного и значимого мотиватора выступает для женщин ($U_{эмп} = 109,00$; $p \leq 0,05$). Как отмечает S. J. Lambert, мужчины гораздо лучше, по сравнению с женщинами, справляются с профессиональным заданием в ситуациях повышенной неопределенности (незнание имени заказчика, неустановленный крайний срок выполнения работы, не оговоренные условия оплаты и т. д.). Женщины же чаще лучше справлялись с заданием, когда знали все необходимые для выполнения задания детали [2]. Можно предположить, что такое знание в большей мере порождает понимание и осмысленность при выполнении рабочих поручений. Также М. Р. Zintollini в одном из своих исследований пришел к выводу, что часто женщины теряют интерес к выполнению того или иного задания, если оценивают его как бессмысленное. У мужчин же желание решить задачу часто исключает компонент осмысления «для чего я это делаю?» [7].

Мужчины, по сравнению с женщинами, отметили более высокую мотивирующую силу такого параметра, как **возможность продемонстрировать разнообразие их профессиональных навыков** ($U_{эмп} = 116,50$; $p \leq 0,05$). Как показали исследования Ф. Р. Soler, по сравнению с мужчинами, женщины в большей мере склонны выбирать те профессиональные области, в которых более ценным будет демонстрация высокой степени владения одним-двумя навыками. Для мужчин же более характерно демонстрировать весь арсенал знаний, умений и навыков, причем, как отмечает М. Zintollini, это касается не только профессиональной сферы [7]. К такому же выводу пришла Т. Л. Аннек, изучавшая половую обусловленность поведения, связанного

с работой. Различия могут объясняться большей склонностью мужчин к разнообразию и вариативности поведения в целом. Кроме того, в рамках профессиональной среды мужчинам более важно, нежели женщинам, завоевывать авторитет руководителя, в связи с чем поведение, связанное с демонстрацией различных профессиональных навыков, может быть детерминировано в данном случае социальной желательностью [2].

Такой мотиватор труда, как **автономия**, также оказался более значимым для мужчин ($U_{\text{эмп}} = 129,50$; $p \leq 0,01$). Опираясь на концепцию S. M. Jones, можно предположить, что стремление к большей автономии в профессиональной сфере у мужчин может быть связано с присущим им желанием доказать коллегам и руководству, что они со всеми трудностями могут справиться самостоятельно. Также различия могут объясняться тем, что женщины продолжают, по мнению N. T. Whrite, часто усваивать модель беспомощного поведения еще в детские годы, после чего в будущем у них могут формироваться убеждения наподобие «я сама не справлюсь», «мне нужна помощь», которые и снижают желание добиться автономии [5].

Получение обратной связи от работы в большей мере ценят женщины ($U_{\text{эмп}} = 147,50$; $p \leq 0,01$). К такому же выводу пришел G. R. Slower, изучавший влияние различных видов обратной связи (от коллег, от руководства, от клиентов и от работы) на мотивацию сотрудников. Его исследование показало, что получение позитивной обратной связи от работы обладает большей мотивационной силой именно для женщин, поскольку таким образом у последних повышается уверенность в том, что они все делают правильно. Таким образом, женщинам важнее, чем мужчинам, видеть налаженный ими процесс, осознавать грамотность и корректность совершенных действий, получать намеченные или превосходящие ожидания результаты, что и включает в себя обратная связь от работы.

Обратная связь, получаемая от других обладает большим мотивационным потенциалом для мужчин, нежели для женщин ($U_{\text{эмп}} = 143,50$; $p \leq 0,01$). Таким образом, ситуации предоставления обратной связи другими, когда коллеги, руководители или клиенты какими-либо словами или действиями производят оценку работы сотрудников, в большей мере мотивируют мужчин, нежели женщин. Данные различия могут быть обусловлены тем, что, несмотря на большую чувствительность к обратной связи в целом у женщин, в профессиональной сфере обратная связь более важной является для мужчин, которым важно знать, что они идут в верном направлении [2]. Кроме того, мотивационный потенциал такой формы позитивной обратной связи, как устная похвала со стороны коллег или руководства более сильно влияет на улучшение настроения у мужчин [4]. Таким образом, эмоциональный сдвиг настроения в сторону его улучшения у мужчин может также являться той переменной, которая опосредует действие обратной связи на мотивацию сотрудника.

Женщины, по сравнению с мужчинами, в качестве обладающей большей мотивирующей силой оценили **осознаваемую ответственность за результаты работы** ($U_{\text{эмп}} = 146,00$; $p \leq 0,01$). J. W. Brehm, опираясь на серию исследований в области организационной психологии, приходит к выводу, что женщины в ситуациях, когда ответственность за групповое задание лежит на них, склонны проявлять гораздо большую активность и энтузиазм при его выполнении. В ситуациях, когда ответственность разделена либо лежит на сотруднике мужского пола, мотивация на выполнение работы может несколько снижаться [3]. Однако следует учитывать,

что в данном примере речь идет о наделении ответственностью сотрудников руководством. Опираясь на полученные нами результаты, можно говорить о том, что все ситуации, в которых женщина осознает собственную ответственность за результаты работы, мотивируют ее гораздо сильнее, нежели работника-мужчину, находящегося в подобной ситуации.

Потребность в профессиональном росте ($U_{эмп} = 151,00; p \leq 0,01$), как и ее удовлетворенность ($U_{эмп} = 116,50; p \leq 0,05$) имеет более высокое мотивирующее значение для мужчин, нежели для женщин. Таким образом, желание подняться по карьерной лестнице в большей степени мотивирует представителей мужского пола. Данная особенность может объясняться, например, более выраженной у мужчин мотивацией достижения. Кроме того, мужчины более склонны сравнивать и соотносить свои профессиональные успехи с профессиональными достижениями своих друзей. По мнению К. М. Zavert, ценность построения карьеры для женщин гораздо ниже, поэтому и мотивационный потенциал такого параметра, как удовлетворенность потребности в профессиональном росте, гораздо ниже, чем у мужчин [6].

Общая удовлетворенность также больше мотивирует женщин, нежели мужчин ($U_{эмп} = 154,50; p \leq 0,01$). Степень общей удовлетворенности сотрудника профессиональной деятельностью оказывает более мотивирующий эффект на женщин. Данное различие может быть объяснено тем, что для женщин в целом более важным является переживание субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью.

Социальную удовлетворенность в качестве мотиватора трудовой деятельности в большей степени ценят женщины ($U_{эмп} = 110,50; p \leq 0,05$). Вероятно, что социальная удовлетворенность является одной из составляющих общей удовлетворенности и влияет на оценку субъективного благополучия, которое, как было отмечено ранее, является более важным для женщин. В то же время исследование М. Mallow показало, что удовлетворенность сотрудников взаимодействием с их коллегами более значимо для женщин. При таких обстоятельствах, когда не происходит дополнительный расход когнитивных и эмоциональных ресурсов на установление благоприятных отношений с другими коллегами, сотрудницы демонстрировали более высокую вовлеченность в процесс выполнения задания [4].

Наконец, для сотрудников мужского пола, по сравнению с женщинами, более важной является **удовлетворенность оплатой** ($p \leq 0,01$). Как было описано нами ранее, мужчины в большей мере руководствуются в своей деятельности оценками и обратной связью со стороны других, нежели женщины. Одной из форм оценки результатов работы для мужчин является заработная плата, которую представители мужского пола в большей мере склонны ассоциировать не только со своими профессиональными, но и личностными качествами. В силу этого, можно предположить, что неудовлетворенность заработной платой провоцирует у мужчин переживание собственной несостоятельности. Данное состояние в течение некоторого времени для определенной категории мужчин может выступать сильным мотиватором, однако, постепенное истощение ресурсов и переживание стрессоров и фрустрирующих ситуаций может демотивировать сотрудников.

Таким образом, в результате проведенного исследования предположения о половых различиях рабочей мотивации подтвердились. Учет выявленных особенностей может быть полезен руководителям и кадровым службам при разработке системы мотивации персонала, различных форм материального и нематериального стимулирования.

Литература

1. *Бондаренко, И. Н.* Адаптация опросника «диагностика рабочей мотивации» Р. Хакмана и Г. Олдхема на русскоязычной выборке / И. Н. Бондаренко // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 3. – С. 109–124.
2. *Ребзуев, Б. Г.* Трудовая мотивация: измерение и изменение / Б. Г. Ребзуев. – СПб.: АНО «ИПП», 2006. – 212 с.
3. *Brehm, J. W.* The intensity of motivation / J. W. Brehm, E. A. Self // Annual Review of Psychology. – 1989. – Vol. 40. – № 1. – P. 109–131.
4. *Caesens, G.* The impact of work engagement and workaholism on well-being: The role of workrelated social support / G. Caesens [et al.] // Career Development International. – 2014. – Vol. 19. – № 7. – P. 813–835.
5. *Jones, G. R.* Organizational theory, design and change / G. R. Jones. – Toronto: Pearson Prentice Hall, 2007. – 458 p.
6. *Zavert, K. M.* Psychology of professional development / K. M. Zavert. – N.Y.: Psychological Press, 2013. – 289 p.
7. *Zintollini, M. P.* Psychological investigations of sex difference / M. P. Zintollini. – Rome: Irgaso, 2008. – 432 p.

Статья поступила в редколлегию 08.10.2019.

Э. Л. Малиновская

УДК 930.85:17.023.36

Музей истории БГУ, Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь**ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МУЗЕЯ ИСТОРИИ БГУ**

В статье рассматривается выставочная деятельность Музея истории БГУ. Выставка трактуется как средство музейной коммуникации, как приобретения культурного опыта посетителем. В пространстве выставки, с заданными тематическими, временными параметрами, человек приобретает концентрированный «эффект погружения» в культуру, что имеет высокий образовательный и воспитательный потенциал. Выставки повышают доступность и презентабельность музейных фондов.

Ключевые слова: музей, выставка, музейная коммуникация

Образец цитирования: Малиновская Э. Л. Выставочная деятельность Музея истории БГУ // София. 2019. № 2. С. 46–51.

E. MalinovskayaThe Museum of history of BSU, Belarusian State University, Minsk,
Belarus**EXHIBITION ACTIVITY
OF THE MUSEUM OF HISTORY OF BSU**

The article discusses the exhibition activities of the Museum of History of BSU. The exhibition is interpreted as a means of museum communication, the acquisition of cultural experience by the visitor. In the exhibition space, with the given thematic, time parameters, a person acquires a concentrated «immersion effect» in culture, which has a high educational and upbringing potential. Exhibitions increase the accessibility and presentability of museum funds..

Keywords: museum, exhibition, museum communication

For citation: Malinovskaya, E. (2019). Exhibition activity of the Museum of history of BSU. *Sophia*, 2, 46–51 (in Russ.).

Автор:

Эмма Леонидовна Малиновская – магистр гуманитарных наук, директор музея истории БГУ.

Malinovskaja@bsu.by

Author:

Emma Malinovskaya – MA, director of the Museum of history of BSU.

Одним из важных условий существования культуры выступает обмен знаниями, суждениями, опытом. Идеи, теории, духовный контекст эпохи общество воплощает через материальные предметы культуры, при контакте с которыми происходит потребление духовного содержания, заложенного в предмете. Материальные предметы культуры в рамках выставки образуют поле диалога для создателя и потребителя материальных и духовных ценностей, что обеспечивает устойчивость развития культуры. Музейные выставки призваны репрезентировать, концентрировать интерес общества. Тем самым выставки выступают и как «форма демонстрации

произведений мировой культуры и искусства, и как форма коммуникации, благодаря которой человек может не только обогащать свой культурно-исторический и социальный опыт, но и приобретать новый (эмоционально-психологический и художественный) опыт» [4, с. 4].

Пространство выставки – это территория взаимодействия знания и чувства, трансляция социальной мобильности и социальной памяти, утрата которой зачастую грозит девиантными губительными явлениями для развития социума. Выставка, обладая образовательными и воспитательными целями, заложенными в научной концепции, выступает формой музейной коммуникации. Это обеспечивает естественный, ненасильственный способ самоидентификации личности. Здесь пересекаются, глубоко осмысливаются идеологический, научный и художественный дискурсы. В пространстве выставки, с заданными тематическими, временными параметрами человек приобретает концентрированный «эффект погружения» в культуру и «эффект присутствия» в культурном пространстве, что позволяет выйти за его обыденное восприятие. В связи с этим возникает ряд вопросов: какова степень вовлекаемости посетителя, навигации в выставочном пространстве и др.

Современная выставка включает большое количество различных подходов к организации экспозиционных решений от «самых традиционных» до «многогранных систем концептуального дизайна», «эмоционально-образного построения экспозиции» и «театрализованного сюжетно-драматургического построения» [2].

Музей истории БГУ проводит активную выставочную деятельность. В марте 2016 г. состоялась выставка «Женщины мира в национальной одежде», посвященная Дню женщин. Организаторами выставки выступили общественная организация «Союз женщин БГУ» и Музей истории БГУ. В экспозиции были представлены 50 кукол из 47 стран, собранных из личных коллекций сотрудниц БГУ, а также предоставленные Центром японской культуры «Хагакурэ» г. Минска. В истории кукла как детская игрушка фигурирует меньше всего. Куклы были идолами, манекенами, украшением интерьеров, философской моделью. Потенциал куклы огромен. В самом общем смысле кукла – антропоморфный объект, созданный для определенных манипуляций. Все куклы можно условно разделить на обрядовые и внеобрядовые, но первоначально куклы возникли и существовали в непосредственной связи с сакральным [1, с. 60]. Погружаясь в пространство выставки, посетители прощались к национальному многообразию, смогли узнать о специфике, символизме национального костюма, приоткрыли историю создания русской матрешки.

В рамках выставки была предусмотрена образовательная программа доктора филологических наук И. В. Казаковой. Ею были прочитаны лекции «Роль куклы в истории человечества» и «Особенности национального костюма». Также все желающие смогли пройти мастер-класс по изготовлению обрядовых кукол, была продемонстрирована лоскутная техника создания куклы-оберега «Желанница».

В сентябре 2016 г. состоялась выставка «История избирательного права на белорусских землях», которая проходила в рамках реализации проекта «Моя страна – мое будущее. Важность осознанного выбора». Летопись национального избирательного права и современной выборной системы реконструировали более 300 экспонатов. Основу выставки составили уникальные предметы, предоставленные Национальным историческим музеем Республики Беларусь, Музеем истории БГУ и отделом редкой и ценной книги Фундаментальной библиотеки БГУ.

Композиционно выставка была разделена на четыре экспозиции, соответствующие основным эпохам становления избирательного права на белорусских землях. В первой части были представлены ранние документы, восходящие к периоду Полоцкого княжества – первые законодательные материалы того периода. Особое место на выставке было отведено воссозданию эпохи Великого Княжества Литовского. Были представлены все редакции Статута ВКЛ – основного правового свода этого восточноевропейского государства, портреты политических деятелей, копии документов, подтверждающих получение белорусскими городами Магдебургского права.

История выборов эпохи БССР была отражена агитационными плакатами, бюллетенями, избирательными документами, удостоверениями и нагрудными знаками сотрудников университета, хранящимися в Музее истории БГУ. Современный период избирательной системы отразила литература из фондов Фундаментальной библиотеки, посвященная изучению нормативных основ выборов. Данный блок выставки демонстрировал изданные в разное время редакции Конституции Республики Беларусь.

В октябре 2016 г. состоялась выставка «Белорусский государственный университет: история и современность». Сегодня университет является мощным научно-образовательным центром в Беларуси, вносит неоценимый вклад в ее перспективное и инновационное развитие. В рамках юбилейных мероприятий, посвященных 95-летию основания БГУ, выставка была призвана осветить становление университета и его научные, культурные достижения.

Основу выставки составили предметы из собраний различных музеев: Национального исторического музея Республики Беларусь, Музея истории БГУ, Музея истории медицины Беларуси и собрания редкой книги Фундаментальной библиотеки БГУ. На выставке было представлено около 300 экспонатов, воссоздавших основные летописные страницы истории БГУ двух периодов: 20–30-е гг. прошлого века и современности.

На выставке были представлены оригинальные документы, связанные с первыми годами работы университета, что позволило ощутить «эффект приобщения» к эпохе и выдающимся личностям. Среди них Декрет об образовании БГУ, научные издания, журнал «Вестник БГУ», «Ученые записки», учебники, дипломы первых выпускников. Представлены личные вещи выдающихся ученых: В. И. Пичеты, В. М. Игнатовского, Н. М. Никольского, Г. К. Жукова и др., профессиональная деятельность которых была тесно связана с университетом.

БГУ определил основные направления движения многих национальных вузов, вышедших в 1920–1930-е гг. из состава университета. Процесс формирования на базе БГУ новых институтов был представлен документами о реорганизации университета. Согласно постановлению Наркомпроса БССР от 01.10.1926 г. на базе университетской библиотеки была образована Государственная библиотека БССР. В августе 1930 г. на базе медицинского факультета БГУ создан Минский медицинский институт. На основе принятого Постановления СНК БССР от 07.07.1931 г.: факультет права и советского строительства выделен в Институт советского строительства и права; факультет народного хозяйства реорганизован в Институт народного хозяйства; на базе химико-технологического факультета было решено сформировать Технологический институт; на базе социально-исторического и литературно-лингвистического отделений педагогического факультета был образован Высший педагогический институт.

Современный период БГУ был репрезентирован через научно-техническую продукцию и разработки. Это широкий пласт научных достижений ученых вуза в различных отраслях: биотехнология, космические технологии, медицина, физика, химия, приборостроение, энергосбережение, защита окружающей среды и т. д.

В сентябре 2017 г. состоялось открытие выставки «Минск: от древности к современности», приуроченной к празднованию 950-летнего юбилея столицы. Организаторами мероприятия выступили Союз женщин БГУ и Музей истории БГУ. В церемонии открытия принял участие ректор БГУ академик С. Абламейко. На выставке были представлены свыше 100 тематических экспонатов, среди которых книги, артефакты, найденные на территории столицы. Предметы городского быта XVI–XIX вв. погружали посетителя в атмосферу древнего города. Центральным экспонатом выставки стал клад серебряных монет XVII в., обнаруженный в г. Минске в 1960-х гг. В рамках выставки соединились два экспозиционных решения – традиционная демонстрация и театрализованная программа, которая была переставлена творческим коллективом «Мастерская впечатлений», в виде постановки вручения г. Минску Магдебургского права. В программу дня была также включена пешеходная экскурсия по историческим местам г. Минска, которую провел «Лучший экскурсовод года – 2017» Сергей Бусько.

23 октября 2018 г. состоялось открытие выставки, посвященной 100-летию ВЛКСМ. Она демонстрировала историю развития комсомольского движения в БГУ: 29 октября 1918 г. – 1-й Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи создал Российский Коммунистический Союз Молодежи (РКСМ); июль 1924 г. – РКСМ было присвоено имя В. И. Ленина – Российский Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (РЛКСМ); март 1926 г. – комсомол был переименован во Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ). История ВЛКСМ, пролетарского юношеского движения неразрывно связана с историей революционной борьбы рабочего класса. Основной идеей выставки было желание показать через экспонаты и фото подлинную жизнь молодежи, ее стремления, надежды, мечты и достижения. На выставке были представлены редкие экспонаты из фондов Музея истории БГУ. В их число вошли эксклюзивные фотографии, рукописи, воспоминания, плакаты, грамоты, личные вещи активистов комсомола, удостоверения и нагрудные знаки, знамена, тематические книги, а также газетные материалы. На открытии выставки ветераны комсомольского движения радушно делились воспоминаниями своей юности.

Организаторами выставки «Становление республики и вклад БГУ в ее развитие» выступили Музей истории БГУ и общественная организация БГУ «Белая Русь», открытие выставки состоялось в феврале 2019 г. Проведение выставки обусловлено вкладом Белорусского государственного университета в формирование и развитие высшего образования в стране. После провозглашения 1 января 1919 г. Советской Социалистической Республики Белоруссии правительство ССРБ практически сразу поставило вопрос о создании собственного университета. Это было зафиксировано в одном из первых правительственных постановлений – Декрете Центрального исполнительного комитета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов ССРБ от 25 февраля 1919 г. «Об открытии Белорусского государственного университета в г. Минске». На выставке было представлено более 200 экспонатов, отражающих летописные страницы истории БГУ в 1920–30-е гг. Посетители выставки могли

через личные вещи соприкоснуться с жизнью выдающихся интеллектуалов БССР. Таких как, С. М. Рубашев – инициатор формирования в республике специализированных видов хирургической помощи; С. М. Мелких – создатель в Беларуси высшей школы профессиональной подготовки специалистов по внутренним болезням, организатор и первый руководитель Республиканского научного общества терапевтов; А. П. Бестужев – организатор белорусской фармацевтической школы в стенах БГУ; С. М. Василейский – специалист в области педагогической психологии, педологии, индустриальной психотехники; С. З. Каценбоген – государственный и партийный деятель, философ и социолог, один из разработчиков в рамках марксизма социальной генетики и др.

Музей истории БГУ в мае 2019 г. в рамках празднования 75-й годовщины освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и международного студенческого форума «Свет Великой победы» БГУ организовал экспонирование передвижной выставки «Лагерь смерти Тростенец. История и память». Создателями выставки стали Международный образовательный центр Дортмунда, Минский международный образовательный центр имени Йоханнеса Рау, Историческая мастерская имени Леонида Левина, Фонд «Мемориал памяти убитых евреев Европы» при непосредственном участии Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

Отражение Победы и Трагедии в исторической памяти Беларуси несет для будущих белорусских поколений и всего мирового сообщества важные уроки. Вторая Мировая война вовлекла в свою орбиту 80 процентов населения земного шара. Сегодня необходимо воспитывать в каждом гражданине чувство исторической преемственности, острое переживание принадлежности не только к конкретному этапу в жизни своего народа, но и ко всей многовековой истории Отечества и его будущего, сопричастность к Великой Победе, спасшей Беларусь и весь мир от угрозы порабощения. Данная выставка, представляющая собой пилотный белорусско-немецкий проект, призвана отдать дань памяти жертвам Тростенца и показать, каким образом и где в Беларуси, Германии, Австрии и Чехии сохраняется память о погибших.

Таким образом, посредством выставочного пространства в диалог вовлекается предмет, среда и посетитель. Тем самым происходит актуализация прошлого через современные коммуникативные каналы. Посетитель осмысливает реальность через предмет, обладающий временными и смысловыми параметрами, выходящими за предел опыта посетителя, тем самым, предлагая последнему осмысливать иные значения и смыслы. «Сохранность культурного наследия во многом зависит от его оценки, понимания и восприятия. Музей, связанный с двумя системами культурной практики – прошлой и настоящей – сталкивается с задачей их соединения, но на новой методологической базе корреляции устоявшихся ценностей и появившихся новаций» [3, с. 121].

Выставки повышают доступность и общественную значимость музейных фондов, вводят в культурный оборот памятники, находящиеся в частных собраниях, способствуют отработке и совершенствованию методов экспозиционной и культурно-образовательной работы музея. Предполагается, что человек, погруженный в музейную среду, получает возможность «выключиться» из сегодняшней жизни, приобщаясь к реалиям жизни прошедшей и отыскивая в ней опору для жизни будущей.

Литература

1. *Емялёва Г. Ю.* Традыцыйныя лялькі ў каляндарнай і сямейнай абраднасці беларусаў // Фальклор і сучасная культура: матэрыялы III Міжнар. навук.-практ. канф., 21–22 крас. 2011 г., Мінск. У 2 ч. Ч. 2. Мінск, 2011. С. 60–61.

2. *Майстровская М. Т.* Музейная экспозиция: тенденции развития // Музейная экспозиция. Теория и практика. Искусство экспозиции, новые сценарии и концепции. На пути к музею XXI века. М., 1997. С. 14–20.

3. *Никонова А. А.* Роль музея в формировании культурной идентичности // Вопросы музеологии. 2010. Вып. 2. С. 119–123.

4. *Панченко А. С.* Основные тенденции современной выставочной деятельности художественного музея (на материале музеев Санкт-Петербурга рубежа XX–XXI вв.): автореф. дис. ... канд. искусствовед. СПб., 2012. 21 с.

Статья поступила в редколлегию 25.08.2019.

Д. И. Пригодич

УДК 069 (476)

Музей истории БГУ, Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь

МУЗЕИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВВ.

В статье рассматривается процесс создания музеев при первых высших учебных заведениях Беларуси. Музейные кабинеты действовали при Гродненской медицинской академии, Полоцкой иезуитской академии, Виленском университете, Горы-Горецком сельскохозяйственном институте. Данные музеи представляли собой специальное помещение, где размещались коллекции, по структуре и содержанию адаптированные к учебным целям. В качестве предметов коллекций выступали аутентичные вещи, модели объектов и др. В экспозициях были представлены: произведения искусства, нумизматика, оружие, археологические находки, книги и др.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, музей, музейный кабинет, музейный предмет, экспозиция, фонд.

Образец цитирования: Пригодич Д. И. Музеи высших учебных заведений Беларуси в конце XVIII – середине XIX вв. // София. 2019. № 2. С. 52–56.

D. Pryhodzich

The Museum of history of BSU, Belarusian State University, Minsk, Belarus

MUSEUMS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF BELARUS IN THE LATE XVIII – MID XIX CENTURIES.

The article gives a brief overview of the history of the creation of museums at the first higher educational institutions of Belarus. Museum rooms operated at the Medical Academy of Hrodna, the Jesuit Academy of Polatsk, the University of Vilna, and the Haretsky Agricultural Institute. These museums were a special room where the collections were located, adapted in structure and content to educational purposes. Authentic things, models of objects, etc. were used as objects of collections. The expositions presented: works of art, numismatics, weapons, archaeological finds, books, etc.

Keywords: university, museum, museum cabinet, museum subject, exposition, found.

For citation: Pryhodzich, D. (2019). Museums of higher educational institutions of Belarus in the late XVIII – mid XIX centuries. *Sophia*, 2, 52–56 (in Russ.).

Автор:Дарья Игоревна Пригодич – магистр гуманитарных наук, сотрудник Музея истории БГУ.
Pryhodzich@bsu.by**Author:**

Darya Pryhodzich – MA, employee of the Museum of history of BSU.

Первые музеи высших учебных заведений Беларуси начали появляться в качестве учебных кабинетов еще в конце XVIII в. Музейные кабинеты первоначально формировались из частных собраний и воплощали принцип наглядности обучения. Музейные кабинеты и их коллекции были включены в образовательную и просветительскую деятельность учебных заведений.

Одним из первых был организован музей при Полоцком иезуитском коллегиуме, который в 1580 г. основал Стефан Баторий – король польский и великий князь литовский. Создание музея в коллегиуме было связано с появлением в г. Полоцке ордена иезуитов в 70-е гг. XVIII в. В город «устремилась люди разных званий и знаний, искусств и ремесел...» [4, с. 169], которые привезли с собой личные коллекции: естественные сборы, художественные изделия, различные механизмы, книги и др.

Среди прибывших иезуитов был австрийский художник, архитектор ученый-энциклопедист Габриэль Грубер. Он систематизировал все коллекции, находившиеся в учебном заведении, и на их основе создал музейные экспозиции, которые с 1788 г. демонстрировались в трех больших залах отдельного трехэтажного корпуса коллегиума. Музей состоял из картинной галереи, физического, природоведческого, астрономического и химического кабинетов.

В картинной галерее были представлены портреты, пейзажи, картины на мифологические сюжеты, выполненные маслом и тушью. Интерьер галереи дополняли несколько скульптурных портретов, мозаики, военное снаряжение и др. [1, с. 26]. В физическом кабинете находилось собрание, состоящее из различных приборов. Например, электрофор, электрические машины, лейденские банки, вогнутые зеркала и др. Демонстрировались необычные механические изобретения, такие как «купидон, который двигался в бричке; старик, качающий головой; торговец в магазине, продающий товары» [2, с. 26] и «больших размеров говорящая голова», которая отвечала на вопросы собеседника при помощи специалиста-механика, приводящего в движение механизмы [14, с. 30].

Разнообразием коллекций выделялся Природоведческий кабинет, в котором были представлены образцы горных пород, ископаемых, руд, металлов, драгоценных камней, образцы пород деревьев, растений, клыки мамонта, окаменевшие части животных, коллекция раковин и др. [12]. В астрономическом кабинете демонстрировались телескоп Доланда, рефлекторные телескопы, астрономические часы, глобусы, барометры, теодолиты и др. Отдельно были представлены научно-вспомогательные материалы, например, макеты, связанные со строительством и архитектурой. В специальных шкафах находились нумизматические сборы, изделия из редких камней, мозаика, оружие, археологические находки и др. [1, с. 27]. Завершал экспозицию химический кабинет, при котором находились различные приспособления для обработки металлов [1, с. 28]. Коллекции музея пополнялись благодаря преподавателям коллегиума и привоза из-за границы «всех инструментов и книг, необходимых для учебных занятий» [13].

После изгнания иезуитов из Российской империи в 1820 г. Полоцкая академия была закрыта. В мае 1830 г. «с целью разбора кабинетов и музеев» в академию была направлена комиссия [6], результатом деятельности которой стала отправка в г. Санкт-Петербург ценных музейных предметов. Для передачи их университету, Академии наук и Академии искусств. Часть музейных ценностей отобрали для продажи с торгов, остальные для полоцкого кадетского корпуса [7].

В конце 1775 г., в г. Гродно было открыто первое на территории Беларуси высшее учебное заведение по подготовке специалистов в области здравоохранения. По приглашению Антония Тызенгауза, управляющего королевскими экономиями в Великом княжестве Литовском, в город прибыл французский ученый, доктор ботаники и медицины Жан Эммануэль Жилибер. Целью его приезда стало руководство Гродненской медицинской академией. В мае 1776 г. А. Тизенгауз заключил с ученым договор, где

был прописан пункт о создании «музея для изучения естественной истории» [5]. В основу учебного музея легли личная коллекция Ж.-Э. Жилибера и природоведческий сбор библиотекаря К. Магнитского [15, с. 39].

В 1776/77 академическом году большое значение для пополнения коллекций имели палеонтологические исследования [19, с. 239] и научные экспедиции учащихся академии под руководством Ж.-Э. Жилибера на территорию западной Беларуси [16, с. 17]. Из-за границы в музейный кабинет Гродненской академии были переданы ценные гербарии-коллекции и ряд предметов по естественной истории.

В 1778/79 учебном году в экспозиции была представлена коллекция минералов, состоящая из образцов янтаря, меди и железа, художественных изделий из минералов, а также из группы предметов для изучения физики. При кабинете естественной истории экспонировались более 300 гравюр с изображением растений Альп и Пиренеев, переданных медицинской академии профессором Пьером де Белевелем [15, с. 38]. Таким образом, к 1780 г. кабинет естественной истории при Гродненской медицинской академии был «укомплектован от минералов до плодов», а анатомический кабинет – «в отношении остеологии...» [18, с. 18].

Работа Ж.-Э. Жилибера была направлена и на научные исследования. Ученым было составлено несколько гербариев, посвященных дикорастущим растениям из окрестностей г. Гродно и г. Вильно, подготовлена первая на территории Европы фитогеографическая карта. Учебный музей Гродненской медицинской академии можно назвать первой научной лабораторией по изучению флоры, фауны и палеонтологии Беларуси [2, с. 55].

В 1781 г., в связи с присоединением Гродненской медицинской академии к Главной школе ВКЛ (Виленский университет с 1803 г.), большая часть музейных предметов была перевезена в г. Вильна. Менее ценные музейные предметы (книги, астрономические, физические и механические предметы) передали в доминиканское училище [8, с. 182].

В последней четверти XVIII в. в г. Вильна прибыл ряд ученых, исследовательская и преподавательская деятельность которых способствовала формированию музейных кабинетов. Основателем одного из первых подобных кабинетов был профессор физики И. Мицкевич. В течение 1780–90-х гг., посветив большую часть своего учебного курса изучению электрических, магнитных и атмосферных явлений, он собрал коллекцию механизмов и физических приборов. Профессор С. Стебулевич, значительно обогатил коллекцию кабинета более совершенными механизмами, выписанными из г. Парижа [17, с. 144].

Примерно в это же время начинаются работы по созданию музейных кабинетов по минералогии, зоологии, анатомии и нумизматике. В начале XIX в. состав кабинетов расширился, некоторые из них приобрели научную значимость. Например, анатомический сбор, в 1827 г. насчитывал более 755 единиц хранения, нумизматическая коллекция по каталогу 1831 г. насчитывала около 21,5 тыс. единиц. К коллекции монет и медалей была присоединена небольшая коллекция редкостей [2, с. 60].

После восстания 1830–1831 гг. дальнейшие работы по расширению музейных кабинетов Виленского университета были остановлены. После подавления восстания университет был закрыт, а коллекции распределены по другим учебным заведениям.

Большое значение созданию учебных музеев уделяли преподаватели Горыгорецкого земледельческого института [3, с. 46]. Земледельческая школа, основанная

в августе 1840 г. в Горы-Горках Могилевской губернии и реорганизованная в 1848 г. в Горыгорецкий земледельческий институт, была одной из высших учебных заведений Беларуси XIX в. Создание учебного музея было связано с развитием сельскохозяйственных наук в Российской империи.

В 1846 г. профессором агрономии Б. А. Целинским на рассмотрение ученого комитета Министерства государственных имуществ был представлен проект «создания при школе музея отечественной сельскохозяйственной промышленности» [9]. В начале 1847 г., после утверждения проекта музея, началась плановая работа по сбору экспонатов. В музей должны были поступить «... все возможные предметы, находящиеся в обиходе отечественных сельских хозяйств» [10]. Большое внимание уделялось собирательской работе, которая была осуществлена преподавателями и студентами земледельческого института на территории Могилевской губернии.

В 1850 г. в структуру сельскохозяйственного музея входили: музей отечественной сельской промышленности, кабинет земледельческих орудий и машин, физический кабинет, химический кабинет и лаборатория, зоологический кабинет, минералогический кабинет, анатомико-патологический кабинет, ботаническая коллекция, коллекция геодезических устройств и др.

Музей и кабинеты пополнялись экспонатами и в последующие годы. В 1851 г. на Лондонской всемирной выставке были приобретены сельскохозяйственные орудия и машины, произведенные в Великобритании и США. В 1853 г. ботаническая коллекция музея значительно расширилась в результате экспедиции в южные регионы Российской империи. Одновременно поступали пожертвования от частных лиц и обществ. Таким образом, к 1857 г. музей Горыгорецкого земледельческого института «имел богатую и красиво расположенную коллекцию всего, что имеет отношение к сельскому хозяйству и смежных с ней отраслей производства, а также естественных наук» [2, с. 62].

Музей и кабинеты находились на втором этаже главного корпуса института и были открыты для посещения два дня в неделю. В ходе осмотра преподаватели института давали объяснения, отвечали на вопросы студентов и посетителей. Студенты проводили экспериментальные работы по использованию и совершенствованию устройств и машин, что способствовало усвоению ими практических знаний [11]. Таким образом, музей обладал крупнейшим сельскохозяйственным сбором в пределах Российской империи.

На рубеже 50–60-х гг. XIX в. под руководством младшего профессора Ивана Александровича Стебута была перестроена экспозиция в кабинете земледельческих орудий и машин. Было приобретено новое экспозиционное оборудование, пюпитры для занятий, изменена архитектура экспозиционных залов.

Дальнейшие работы прекратились в связи с событиями восстания 1863–1864 гг. Горыгорецкий земледельческий институт был переведен в г. Санкт-Петербург. В течение нескольких месяцев ценные коллекции, модели и инструменты отбирались для пересылки в Россию. Менее ценные экспонаты оставили в Горы-Горках, часть из которых была продана с торгов.

Таким образом, процесс создания музеев (музейных кабинетов) при высших учебных заведениях на территории Беларуси свидетельствовал о становлении музея как социокультурного института. Открывались музеи различного профиля: художественные, исторические, минералогические, зоологические, сельскохозяйственные и др.

Они занимали отдельные помещения и располагали ценными фондами. Коллекции, собранные учеными, отличались высоким уровнем научной организации и активно использовались в учебном процессе. В музеях содержались различные экспонаты: оружие, произведения декоративно-прикладного искусства, гравюры, живописные полотна, геологические, зоологические, археологические предметы, различные механизмы и приборы. Они были доступны не только для преподавателей и учащейся молодежи, но и для широких слоев населения.

Литература

1. *Викентьев В. П.* Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк Полоцк: Типография Х. В. Клячко, 1910. 460 с.
2. *Гужалоўскі А. А.* Нараджэнне беларускага музея. Мінск.: НАРБ, 2001. 124 с.
3. *Иваницкий И. П.* Сельскохозяйственные музеи в крепостной России (1765–1861) // Очерки истории музейного дела в России. М.: Сов. Россия, 1960. Вып. 2. С. 3–65.
4. *Морошкин М. Я.* Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени. СПб., 1867. Ч. I. 501 с.
5. НИАБ. Фонд 694. Оп. 2. Д. 211. С. 100.
6. НИАБ. Фонд 3157. Оп. 1. Д. 83. С. 42.
7. НИАБ. Фонд 3157. Оп. 1. Д. 83. С. 100.
8. *Орловский Е. Ф.* Гродненская старина. Гродно, 1910. Ч. 1. 346 с.
9. РГИА. Фонд 398. Оп. 11. Д. 3719. С. 1.
10. РГИА. Фонд 398. Оп. 11. Д. 3719. С. 12.
11. РГИА. Фонд 398. Оп. 25. Д. 9732. С. 8.
12. РГИА. Фонд 733. Оп. 62. Д. 1065. С. 23.
13. РГИА. Фонд 733. Оп. 66. Д. 198. С. 36.
14. *Сапунов А.* Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке. Витебск, 1890. С. 30.
15. *Bernoulli J.* Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen. in den Jahren 1777 und 1778. Leipzig, 1780. В. 6. 298 p.
16. *Gillibert J. E.* Flora Lituanica inchoate. Grodnae, 1781. Т. 1. 308 p.
17. *Jundzill X.* Zbiór ułamkowych wiadomości o osobach i zakładach naukowych w dawniejszym i obecnym (1829) stanic wileńskiego uniwersytetu // Pismo zbiorowe wileńskie. Wilno, 1859.
18. *Slawinski W. Dr.* Jan Emmanuel Gilibert, profesor i założyciel Ogrodu Botanicznego w Wilnie: Przyczynek bio-bibliograficzny do historii Uniwersytetu Wileńskiego // Ateneum Wileńskie. Wilno, 1925. Rok III. Zczs. 9.
19. *Slawinski W.* Jan Emmanuel Gilibert, przyczynki do zyciorysu // Archiwum Historii i Filozofii Medycyny oraz Historii nauk przyrodniczych. Poznan, 1926. Т. 4, z. 2. S. 233–249.

Статья поступила в редколлегию 12.07.2019.

Ж. О. Тажибаева

УДК 338.242

Кафедра менеджмента, экономический факультет, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассмотрена система управления земельными ресурсами Республики Казахстан, дана оценка государственной системе управления и государственным мерам по эффективному использованию земельных ресурсов в республике, предложены пути повышения рационального использования и эффективного управления земельными ресурсами страны.

Ключевые слова: земельные ресурсы, земельный фонд, государственная система управления, государственные меры, эффективность управления земельными ресурсами.

Образец цитирования: Тажибаева Ж. О. Повышение эффективности управления земельными ресурсами Республики Казахстан // София. 2019. № 2. С. 57–63.

Z. TazhibayevaDepartment of management, faculty of economics,
L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

IMPROVING THE EFFICIENCY OF LAND MANAGEMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article discusses the land management system of the Republic of Kazakhstan, assesses the state management system and government measures for the effective use of land resources in the country, suggests ways to improve the rational use and effective management of the land resources of the country

Keywords: land resources, land fund, state management system, government measures, land management efficiency.

For citation: Tazhibayeva, Z. (2019). Improving the efficiency of land management of the Republic of Kazakhstan. *Sophia*, 2, 57–63 (in Russ.).

Автор:
Жумагуль Орашовна Тажибаева – магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента экономического факультета ЕНУ.
Tajibaevatjo@mail.ru

Author:
Zhumagul Tazhibayeva – master of arts in economics, senior lecturer of the department of management of the faculty of economics, ENU.

В условиях глобализации и нестабильности экономических явлений и процессов, протекающих как внутри страны, так и на внешнем рынке, государству важно укреплять свои позиции на мировом рынке, повышать конкурентоспособность не только как страны, обладающей богатым ресурсно-сырьевым потенциалом, но и как страны, осуществляющей эффективное управление своими ресурсами, а в частности земельными ресурсами.

Для любого государства одним из главных ресурсов являются земельные ресурсы [1].

Земля – это богатство и наследие, которое досталось от предыдущего поколения будущему. Земельные ресурсы обладают уникальными свойствами, которые необходимы для производства продукции и важно сохранить эти свойства и постоянно осуществлять меры по повышению плодородия земельных ресурсов [2].

Функционирование отраслей народного хозяйства зачастую напрямую зависят от эффективности использования земельных ресурсов страны.

Система управления земельными ресурсами Республики Казахстан направлена на то, чтобы постоянно совершенствовать управленческие процессы по эффективному и рациональному использованию природного богатства и улучшению ее качества.

Целью государственной системы управления земельными ресурсами страны является обеспечение устойчивого развития и повышение эффективности управления и рационального использования земельных ресурсов с учетом общественных интересов.

В современных условиях развития экономики рациональное и эффективное использование земельных ресурсов является актуальным как для общества, так и для государства в целом.

Учитывая опыт зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что наиболее результативной и эффективной моделью для государственного управления земельными ресурсами Республики Казахстан является модель эффективного взаимодействия всех участников земельных отношений.

Данная модель характеризуется прозрачностью деятельности исполнительных государственных органов, отражает действительную и искреннюю заинтересованность и стремление вести объективный диалог власти со всеми или заинтересованными лицами.

Повышение эффективности использования земельных ресурсов на государственном уровне дает наиболее значимый результат, мировая практика по вопросам регулирования земельных отношений доказывает то, что государство как главное заинтересованное лицо имеет все эффективные рычаги управления, возможности по совершенствованию и повышению эффективности использования земельных ресурсов страны и является главным гарантом обеспечения устойчивого развития страны и безопасности общества в целом.

Процесс управления земельными ресурсами является циклическим процессом, который включает в себя сбор информации о земельных ресурсах в целом, изучение состава и категории земельного фонда, определение и выработка необходимой концепции об управлении земельными ресурсами и эффективности принимаемых решений, контроль за реализацией управленческих решений.

Государственное управление земельными ресурсами включает в себя принятие нормативных правовых актов, которые реализуются и имеют отражение в форме программ, правил, решений.

В современных условиях хозяйствования проблемы эффективного использования земельных ресурсов, соблюдение правил по эффективному использованию земель, являются актуальными как для государственного управления, так и регулирования земельных отношений.

По мнению А. Хаджиева, государственное управление земельными ресурсами должно представлять собой одно из направлений государственной системы управления,

выступающее в качестве организационного и экономического фактора, условия рационального использования земельных ресурсов, эффективности охраны земель [3].

В свою очередь, исследуя вопросы повышения эффективности государственного управления земельными ресурсами, И. Буздалов отмечает следующее, что сам процесс формирования и развития институтов землепользования должен контролироваться государством, так как это обеспечит эффективность использования земельных ресурсов, в частности сельскохозяйственных угодий.

Обеспечение рационального и эффективного использования земельных ресурсов страны – это одна из приоритетных задач, которая стоит перед государством, а соблюдение общих требований по использованию земельных ресурсов – это задача, которая стоит непосредственно самими землепользователями.

Государственные меры поддержки, охрана прав субъектов земельных отношений является средством обеспечения и реализации требований эффективного и рационального использования земельных ресурсов Казахстана.

За время реформирования было немало принятых мер по вопросам управления и регулирования земельных отношений, это такие меры, как создание эффективно функционирующих экономических зон, упразднение административных единиц, развитие интеграционных процессов, факторами, повлиявшими на ход реформирования являются: безработица, резкий спад производства, низкий уровень социального и экономического развития страны.

Республика Казахстан расположена между Европой и Азией, большая часть ее находится в Азии.

Казахстан входит в состав 10 крупных государств мира, а также занимает 3 место в мире по показателю землеобеспеченности на душу населения. Общая земельная площадь Республики Казахстан представлена в таблице 1.

Таблица 1

Общая земельная площадь Республики Казахстан на 1 июля 2019 года

№ п/п	Наименование областей (городов)	Площадь земель, тыс. га
1	Акмолинская	14613,2
2	Актюбинская	30062,9
3	Алматинская	22356,0
4	Атырауская	11863,1
5	Восточно-Казахстанская	28322,6
6	Жамбылская	14426,4
7	Западно-Казахстанская	15133,9
8	Карагандинская	42798,2
9	Кызылординская	22601,9
10	Костанайская	19600,1
11	Мангистауская	16564,2
12	Павлодарская	12475,5
13	Северо-Казахстанская	9799,3
14	Туркестанская	11608,6
15	г. Алматы	68,3
16	г. Шымкент	116,3
17	г. Нур-Султан	79,7
Всего по Республике Казахстан		272490,2

Примечание. Разработано автором на основе данных источника [3].

В соответствии с данными таблицы 1, общая площадь Казахстана составляет 272490,2 тысяч гектар, в состав которого учтена площадь 17 областей и 3 городов республиканского значения, это такие города как Алматы, Нур-Султан, Шымкент.

В соответствии с Земельным Кодексом РК земельный фонд страны состоит из 7 категорий земель, к которым относятся:

- земли сельскохозяйственного назначения;
- земли промышленности;
- земли транспорта и связи, земли иного несельскохозяйственного назначения;
- земли населенных пунктов;
- земли особо охраняемых природных территорий;
- земли запасов;
- земли водного и лесного фондов.

Состав и структура земельных ресурсов Республики Казахстан представлена в таблице 2.

Таблица 2

Состав и структура земельных ресурсов Республики Казахстан

Категории земель	2017 год		2018 год		2019 год		Отклонения	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Земли сельскохозяйственного назначения	104050,6	39,7	105337,4	40,1	105337,4	40,1	1286,8	0,4
Земли населенных пунктов	23805,6	9,1	24053,2	9,2	24053,2	9,2	247,6	0,1
Земли промышленности, транспорта и связи и иного не с/х значения	2877,2	1,1	2244,6	0,9	2244,6	0,9	-632,6	-0,2
Земли особо охраняемых природных территорий	7134,3	2,7	7284,3	2,8	7284,3	2,8	150,0	0,1
Земли лесного фонда	22880,8	8,7	22737,6	8,7	22737,6	8,7	-143,2	–
Земли водного фонда	4140,0	1,6	4144,6	1,6	4144,6	1,6	4,6	3
Земли запаса	97037,3	37,0	96706,5	36,8	96706,5	36,8	-330,8	-0,2
Итого земель	261925,8	100	262508,2	100	262508,2	100	582,4	–

Примечание. Составлено автором на основе данных источника [3, с. 25].

Как видно из таблицы 2, за последние 3 года в Казахстане состав земельного фонда претерпел ряд изменений, так на 2019 год общая сельскохозяйственная площадь в сравнении с 2017 годом увеличилась на 1286,8 тыс. гектар, наибольший удельный вес которого в общем объеме земельной площади РК составила 40,1 %.

Сельскохозяйственные угодья являются особой категорией земель, от качества плодородия и объема площади, которых зависит внутреннее обеспечение страны продовольствием. В 2019 году общая площадь сельскохозяйственных угодий Казахстана составила 221387,8 тысяч гектар, в том числе площадь пашни составило 25813,3 тысяч гектар, площадь пастбищ – 186156,1 тыс. га, площадь сенокосов – 5134,8 тысяч гектар.

Структура земельных ресурсов Республики Казахстан представлена на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, за отчетные периоды в структуре земельных ресурсов Казахстана были небольшие изменения, так в 2019 году земли сельскохозяйственного назначения увеличились на 0,4 % и составили 40,1 % в общей площади земельного фонда страны, земли населенных пунктов, земли особо охраняемых природных территорий увеличились на 0,1 %, земли водного фонда увеличились на 3 %, земли промышленности, транспорта и связи и иного несельскохозяйственного значения сократились на 0,2 %.

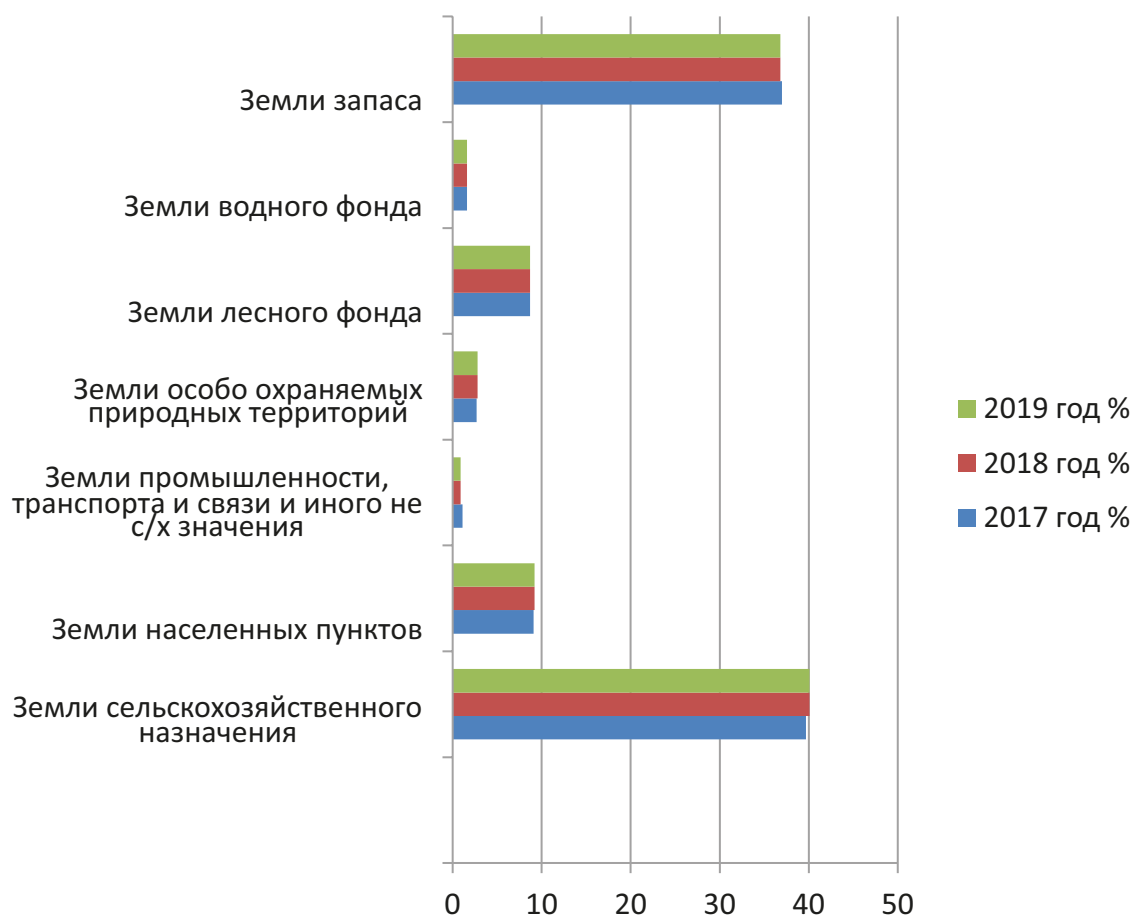

Рис. 1

Структура земельных ресурсов Республики Казахстан

В соответствии с Указом Президента РК (от 06.05.2016 г. № 248) «О внесении моратория на применение отдельных норм земельного законодательства» в 2019 году продажа земель сельскохозяйственного назначения не осуществлялась. Так, в общем объеме площади земель Казахстана наименьший удельный вес в 2019 году составляет площадь земель промышленности, транспорта, связи и иного несельскохозяйственного значения – 0,9 %, в сравнении с 2017 годом площадь данной категории земель сократилась на 632,6 тыс. га.

На основе проведенного анализа следует вывод о том, что в результате реализации земельных правовых отношений в Казахстане было осуществлено перераспределение общего состава земельных ресурсов страны. Показатели использования земельного фонда Республики Казахстан представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели использования земельного фонда Республики Казахстан

Показатели	2017 год		2018 год		01.07.2019 г.		Отклонения	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Итого земель, используемых в РК	261925,8	96,1	262508,2	96,3	262508,2	96,3	582,4	0,2
Земли РК, используемые другими государствами	10565,3	3,9	9982,9	3,7	9982,9	3,7	-582,4	-0,2
Общая земельная площадь РК	272490,2	100	272490,2	100	272490,2	100	–	–

Примечание. Составлено автором на основе данных источника [4].

В соответствии с таблицей 3, в 2019 году в Казахстане общий объем используемой земли составил 262508,2 тысячи гектаров, площадь которого в сравнении с 2017 годом увеличилась на 582,4 тысячи гектаров.

Увеличение используемой площади связано с частичным возвратом земельной площади, арендованной Россией в Карагандинской и Актюбинской областях Республики. Так, в 2019 г. земельные площади, используемые другими государствами, сократились, за исключением земельной площади, которую Россия использует под космодром Байконур и военные полигоны [4].

Одним из приоритетных и наиболее важных задач, которое необходимо решить государству на сегодняшний день – это повышение эффективного использования и управления земельными ресурсами Республики Казахстан. В первую очередь это зависит от строгого и неукоснительного соблюдения норм земельного законодательства Республики Казахстан как государственными органами, так и землепользователями и правообладателями.

Для повышения эффективности управления природным богатством, а именно земельными ресурсами, на уровне государства необходимо провести комплексную диагностику эффективности реализуемых государственных мер по повышению эффективности управления земельными ресурсами страны.

Одним из необходимых государственных мер по повышению эффективности управления земельными ресурсами Казахстана, на наш взгляд, является создание необходимых условий для рационального использования земли, постоянная поддержка и наращивание объемов отечественного производства сельскохозяйственной продукции. Благодаря данным государственным мерам решаться вопросы насыщения внутреннего рынка необходимыми продовольственными товарами, на рынке труда с интенсивным развитием аграрного бизнеса будут созданы новые рабочие места.

Следует отметить, что сельскохозяйственные угодья, а в частности пашни являются значимой и особенной категорией в составе земельного фонда любой страны, в связи с этим перед государством остро стоит вопрос жесткого контроля и рационального использования сельскохозяйственной площади, в результате которого необходимо на уровне государства осуществлять постоянный мониторинг качественного и количественного состава земель сельскохозяйственного назначения, систематически улучшать его качественный состав путем применения современных эффективных технологий и проведения эффективных агротехнологических мероприятий.

Важно оказать государственную поддержку сельскохозяйственным товаропроизводителям по эффективному внедрению ресурсосберегающих технологий на сельскохозяйственных площадях.

Для улучшения экономического развития страны и наращивания отечественного производства сельскохозяйственной продукции также важно на государственном уровне реализовать мероприятия по вовлечению земель в сельскохозяйственный оборот из отдельных категорий земельного фонда.

Показателем эффективного управления земельными ресурсами страны следует также учесть разработку и реализацию действенной системы территориального планирования и зонирования, которая позволит более объективно оценивать результаты деятельности государственных органов по управлению земельными ресурсами, облегчит процесс мониторинга земель.

Для борьбы с земельными и имущественными коррупционными правонарушениями необходимо повысить роль антимонопольных государственных мер, ужесточить контроль за реализацией государственных мер и пресекать любые правонарушения всех субъектов земельных отношений.

Поэтому государство должно обеспечивать прозрачность всех действий, связанных с земельными отношениями, создать единый земельно-правовой кадастр.

Вместе с тем повысить эффективность мероприятий по обеспечению населения земельными участками для индивидуального жилищного строительства, осуществить предоставление земельных участков со строгим соблюдением государственных органами принципов прозрачности, справедливости, достоверности.

Таким образом, Казахстан имеет все необходимые условия для повышения уровня конкурентоспособности страны, и позиционировать себя в мировом сообществе как страна, обладающая высоким ресурсно-сырьевым потенциалом, так и как государство эффективно управляющая земельными ресурсами страны.

Литература

1. Программа РК по развитию агропромышленного комплекса «Агробизнес – 2020» на 2013–2020 годы. URL: <https://moa.gov.kz/> (дата обращения 07.07.2019).
2. Дюсенбеков З., Оспанов Б. Стратегия земельных преобразований на рубеже 21 века: учеб. пособие. Алматы, 2001. 115 с.
3. Общий аналитический отчет о состоянии земельных ресурсов РК и их использовании / С. Омаш, Б. Баймагамбетов, А. Оспанов, А. Бегманов [и др.]. Астана, 2019. 275 с.
4. Сводные аналитические отчеты МСХ РК за 2016, 2017, 2018 годы. URL: <https://www/mgov.kz> (дата обращения 07.07.2019).

Статья поступила в редколлегию 18.10.2019.

И. В. Олюнина

УДК 339.138

Кафедра этнологии, музеологии и истории искусств, исторический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ЭВРИСТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ «СОЗДАТЕЛЬ БРЕНДА»

В статье рассматривается значение эвристических заданий открытого типа при подготовке магистрантов.

Ключевые слова: эвристическое обучение, задание открытого типа, брендинг, магистрант.

Образец цитирования: Олюнина И. В. Эвристическое задание «Создатель бренда» // София. 2019. № 2. С. 64–67.

I. Olunina

Department of ethnology, museology and history of arts, faculty of history, Belarusian State University, Minsk, Belarus

HEURISTIC TASK «BRAND CREATOR»

The article reviews the importance of open-type heuristic tasks in the training of masters.

Keywords: heuristic training, open-type task, branding, master

For citation: Olunina, I. (2019). Heuristic task «Brand creator». *Sophia*, 2, 64–67 (in Russ.).

Автор:

Ирина Владимировна Олюнина – кандидат исторических наук, доцент кафедры этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета БГУ.

irinaolunina@yandex.ru

Author:

Irina Olunina – PhD in history, associate professor of the department of ethnology, museology and history of arts of the faculty of history, BSU.

Данное задание разработано в рамках работы очно-дистанционной программы повышения квалификации «Технологии эвристического обучения в высшей школе «Методика обучения через открытие: как обучать всех по-разному, но одинаково» (май-сентябрь 2019 года, Минск, БГУ, автор и ведущий – А. Д. Король, ректор БГУ, доктор педагогических наук, профессор).

Автор разработки – Олюнина Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета БГУ. Занятие разработано по учебной дисциплине «Брендинг в туризме» для магистрантов исторического факультета БГУ по специальности «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия».

Современные специалисты по туризму работают в условиях динамично меняющейся реальности. Такая работа – своего рода вызов, ежедневная сложная и творческая задача, требующая постоянного повышения квалификации. Подготовка магистрантов к пониманию особенностей работы в данной сфере и ее осознанному выбору – задача для преподавателя не менее сложная и творческая. Необходимо сформировать четкое

представление о процессе создания туристического продукта в соответствии с требованиями, предусмотренными законодательством Республики Беларусь [1, с. 46–51].

В ходе преподавания дисциплины «Брендинг в туризме» необходимо использовать инновационные подходы в обучении, так как передача теоретических знаний не приводит к желаемому результату. Брендирование – процесс творческий, динамичный, требующий навыков анализа и обработки постоянно актуализирующейся информации, формирование и продвижение уникального, привлекательного и узнаваемого имиджа страны/региона. Бренд должен быть понятным, несущим в себе уникальность и ценность определенного места, и быть понятным и значимым для общества. Комплексный подход к созданию бренда, учет всех возможных факторов является признаком профессионализма специалистов, работающих в туристической сфере. Для того, чтобы сформировать стратегическую ключевую цель в брендировании, профессионалу нужно определиться, куда город/регион хочет и может двигаться, каким видит себя в будущем и соответствует ли та или иная цель его исторической и культурной уникальности, а также имеется ли достаточно ресурсов для достижения желаемого. Значительным элементом стратегии территориального брендирования является определение и анализ негативных стереотипов, а также выработка путей их преодоления.

Главный акцент при выполнении задания ставится на приобретении личностного знания, добытого в ходе творческой деятельности и самореализации магистрантов [2, с. 45]. Для приобретения личностного знания оптимально подходит эвристическое задание открытого типа. Выполнение таких заданий формирует компетентность магистрантов в сфере туризма, которая предполагает постоянное самосовершенствование, практику, приобретение новых навыков и компетенций специалистами данной отрасли.

Магистрантам необходимо совершенствовать навыки креативной, когнитивной и организационной деятельности, так как в их компетенции входит умение задавать вопросы, понимать причинно-следственные связи предметов и явлений, проявлять креативность, гибкость ума, воображение. Кроме того, они должны оценивать не только существующие факты, но и составлять прогностические планы, формировать стратегии развития. Открытые задания эвристического типа формируют навык организации собственной деятельности – умение понимать задачу, находить ее решение, отвечать на вызов, добиваться цели и организовать процесс ее достижения, а затем рефлексивно осмысливать свои действия. Вариантом подобного задания является следующий пример.

«Создатель бренда»

Учебная дисциплина «Брендинг в туризме» (магистратура)

У каждого города есть свои особенности. Например, в Лас-Вегасе происходят такие события, которыми люди не всегда хотят делиться с окружающими и даже с близкими людьми. Поэтому слоган этого города: «То, что происходит здесь – остается здесь» («What Happens Here, Stays Here»). Создайте слоган одного из городов Беларуси/своего родного города, основываясь на его особенностях.

При выполнении данного задания частнопредметным объектом является территориальный бренд. На первом этапе выполнения задания магистранты знакомятся

с понятием территориального брендинга, рассматривают его сущность и функции. Известным российским урбанистом Денисом Визгаловым была разработана типология маркетинговых стратегий городов [3]. Он выделил семь основных стратегий с подтипами: города – лидеры, города – предприниматели, развлекательные города, города – музеи, умные города, города – посредники/проводники/перекрестки, города экзотического имиджа. Методом оценки туристического потенциала города служит SWOT-анализ. Используя матрицу для заполнения, магистранты оценивают туристические ресурсы города и формируют концепцию первичного субъективного продукта (бренда и слогана).

Затем преподавателем предлагаются примеры существующих культурно-исторических аналогов. Магистранты сопоставляют субъективный продукт с аналогами и выстраивают обобщенную творческую концепцию территориального бренда с учетом визуализации, позиционирования, слогана. Формируется вступительная программа продвижения, коммуникационная

политика. Платформами брендинга могут служить культура, искусство, традиции, спорт, история, наука, образование, известные люди, наука, национальная кухня, образование, мифология, инновации, промышленность, природные или архитектурные достопримечательности.

Предлагаемый алгоритм SWOT-анализа включает несколько этапов, позволяющих оценить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы. Основой для SWOT-анализа являются данные о потенциале региона (экономический, культурный, историко-архитектурный, природный, туристический, кадровый), а также о потенциальных изменениях во внешней среде, которые могут позитивно или негативно повлиять на регион.

Необходимо провести опись туристических ресурсов – объектов историко-культурного и природного наследия, инфраструктурных объектов, а также этнографических объектов, предприятий обслуживания, спортивных, рекреационных и оздоровительных объектов. Необходимо изучить наличие туристического предложения, связанного с уникальностью города/региона, событийных мероприятий в области культуры/искусства/спорта/бизнеса и спрогнозировать целевые аудитории туристов, которые могут проявить интерес к данным объектам/мероприятиям. Важнейшими факторами, способствующими эффективному территориальному брендингу, являются наличие развитой информационной туристической системы, квалифицированных кадров, производство оригинальной/аутентичной сувенирной продукции, организация качественного питания, развитость транспортной системы, объектов размещения, медицинских и оздоровительных услуг, гибкость ценовой политики, доступность объектов для всех категорий туристов, а также туристические услуги, способствующие «возвратности» турпотока в город/регион.

В результате будет получен индивидуальный продукт, форма и содержание которого будут важны для конкретного магистранта (например, бренд и слоган его родного города). Задание является открытым, так как не предполагает «правильного» ответа [4, с. 42]. Кроме предложенного алгоритма, итоговый продукт может быть дополнен по усмотрению магистрантов примерами сувенирной продукции с логотипом бренда и слоганом, вариантами использования бренда при проведении событийных мероприятий и т. д.

На заключительном этапе задания магистранты проводят презентацию бренда перед коллегами. Критериями оценки задания выступают емкость, лаконичность, уместность слогана, возможность продвижения его на международном туристическом рынке.

Данное задание всегда вызывает большой интерес, так как учащиеся понимают, что создают нечто уникальное. Организуя оптимальным образом свою деятельность, они приближаются к формированию проекта нового территориального бренда. Создавая подобные проекты, они «примеряют» на себя профессию маркетолога, наполняя изучаемый курс своим смыслом и содержанием. При этом каждый в результате получает индивидуальный продукт, отличающийся от продукта коллег, что обеспечивает творческую самореализацию в процессе образования и мотивацию к профессиональной деятельности. Практическое применение результата может быть обеспечено местными властями при разработке локальной стратегии развития туризма.

Таким образом, в рамках эвристического подхода магистранты формируют новый туристический продукт в диалоге с существующими культурно-историческими аналогами. Данный навык необходим при подготовке магистрантов – будущих специалистов в сфере туризма, способных рефлексировать, вести диалог с клиентами и создавать конкурентоспособный туристический продукт.

Литература

1. Акантинов, А. Территориальный маркетинг: отечественный и зарубежный опыт: информационно-методическое пособие / А. Д. Акантинов, А. В. Колик. – Мн., 2015. – 100 с.
2. Король, А. Д. Обучение через открытие: в поисках ученика / А. Д. Король. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – Минск: Вышэйшая школа, 2019. – 252 с.
3. Денис Визгалов: пусть города живут. – Москва: Сектор, 2015. – 272 с.
4. Педагогика. Психология. История. Философия. Эвристические (открытые) задания участников оргдеятельностного семинара «Методика обучения через открытие: как обучать всех по-разному, но одинаково». Практикум / под ред. А. Д. Короля. – Минск: БГУ, 2018. – 51 с.

Статья поступила в редколлегию 03.09.2019.

А. В. Шевель

УДК 796.5

Кафедра физического воспитания и спорта, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

**ИТОГИ ГОДА СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В статье анализируются итоги 2019 года – Года спортивного туризма в Республике Беларусь. Акцентируется важность проведения II Европейских игр в Минске.

Ключевые слова: спортивный туризм, II Европейские игры, Республика Беларусь.

Образец цитирования: Шевель А. В. Итоги Года спортивного туризма в Республике Беларусь // София. 2019. № 2. С. 68–71.

A. Shevel

Department of physical education and sports, Belarusian State University, Minsk, Belarus

**RESULTS OF THE YEAR OF SPORT TOURISM
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

The article analyzes results of 2019 – the Year of sport tourism in the Republic of Belarus. The importance of holding the II European Games in Minsk is emphasized.

Keywords: sport tourism, II European Games, the Republic of Belarus.

For citation: Shevel, A. (2019). Results of the Year of sport tourism in the Republic of Belarus. *Sophia*, 2, 68–71 (in Russ.).

Автор:

Алексей Владимирович Шевель – преподаватель кафедры физического воспитания и спорта БГУ.
Shevel668@gmail.com

Author:

Aleksei Shevel – lecturer of the department of physical education and sports, BSU.

Спортивный туризм как массовое явление сложился в СССР. В то время под ним понимали виды спорта, которые подразумевали преодоление человеком естественных препятствий – чаще всего, пешие турпоходы, катание на лыжах, сплавы на байдарках, альпинизм. При этом популярность пеших походов была весьма высока,

так как в них могли принимать участие все слои населения, независимо от возраста, социального положения и достатка. Для этого практически не требовалось специальное дорогое снаряжение. Именно поэтому спортивный туризм стал одним из самых популярных видов туристической деятельности и сохраняет эту популярность в настоящее время.

Существует разница в определении спортивного туризма в русскоязычной и зарубежной литературе. Так, многие отечественные специалисты делают акцент на активности, преодолении препятствий природного ландшафта и сложностей климатического характера; западные же, напротив, подчеркивают важность экономической составляющей, допускающей наблюдение за спортивными соревнованиями и пассивное участие в событийных мероприятиях (так называемый «soft sport tourism»).

В Республике Беларусь реализуются как активный, так и пассивный типы спортивного туризма. Основными видами активного спортивного туризма в Беларуси принято считать пешие походы, лыжный и водный туризм. Спелеотуризм и горный туризм в нашей стране не развит, однако активно развиваются велосипедный и конный виды спортивного туризма. Популярны также мультиспортивные соревнования, спортивное ориентирование, парусный спорт и т. д. [1].

Безусловным плюсом занятий спортивным туризмом является знакомство с культурой разных стран, с их уникальным природным наследием. Кроме того, массовый спортивный туризм развивает командный дух, помогает в организации тимбилдинговых мероприятий, дает базовые навыки взаимопомощи и взаимовыручки, спортивной дисциплины, самосовершенствования и взаимной передачи знаний и опыта. К тому же, участие в таких мероприятиях, как правило, не требует значительных финансовых затрат, при этом позволяет научиться ориентироваться в природной и общественной среде, оказывать первую медицинскую помощь, знать правила поведения в экстремальных ситуациях.

Поскольку спортивный туризм традиционно относится к самодеятельным видам туристической деятельности, существуют курирующие его развитие общественные организации. В Беларуси такой организацией является Республиканский туристско-спортивный союз (ОО «РТСС»). Целью ОО «РТСС» является развитие и популяризация спортивного туризма как вида спорта и активного отдыха. Основным предметом деятельности общественного объединения – это организация и проведение туристских походов, соревнований и других туристско-спортивных мероприятий. В 2012 году ОО «РТСС» стало одним из учредителей Международной федерации спортивного туризма [2].

В Республике Беларусь более 23 тысяч спортивных объектов [3, с. 22]. Такая база является основой для организации масштабных спортивных событий. После опыта проведения Чемпионата мира по хоккею 2014 и других крупных мероприятий Беларусь готова использовать инфраструктуру для эффективной организации спортивно-событийного туризма. Наглядным примером такого события стали II Европейские игры в Минске, которые прошли с 21 по 30 июня 2019 года.

Следует отметить, что отличительной особенностью подготовки объектов к Играм стало максимальное использование имеющейся спортивной и туристической инфраструктуры и материально-технических ресурсов в целях снижения затрат средств бюджета. Единственным специально построенным спортивным объектом стал Национальный стадион по пляжному футболу, а полномасштабная реконструкция была проведена только на стадионе «Динамо» и в стрелковом тире им. маршала С. К. Тимошенко. Проведение Игр положительно сказалось на обновлении многочисленных инфраструктурных объектов: были отремонтированы основные автомагистрали, все республиканские дороги, ведущие из ЕС и РФ, в том числе М1, М5 и М6; завершена реконструкция одного из крупнейших пунктов пропуска «Брузги» на белорусско-польской границе, что позволило увеличить пропускную способность пункта пропуска почти на 20 %.

К проведению II Европейских игр для «Минсктранса» был закуплен специальный подвижной состав для передвижения болельщиков, в Студенческой деревне были сданы два новых общежития (в дальнейшем они будут использоваться для размещения студентов из других регионов), а остальные прошли серьезную модернизацию. Для облегчения перемещения зарубежных участников и болельщиков был введен безвизовый порядок въезда в Республику Беларусь и выезда из Республики Беларусь через

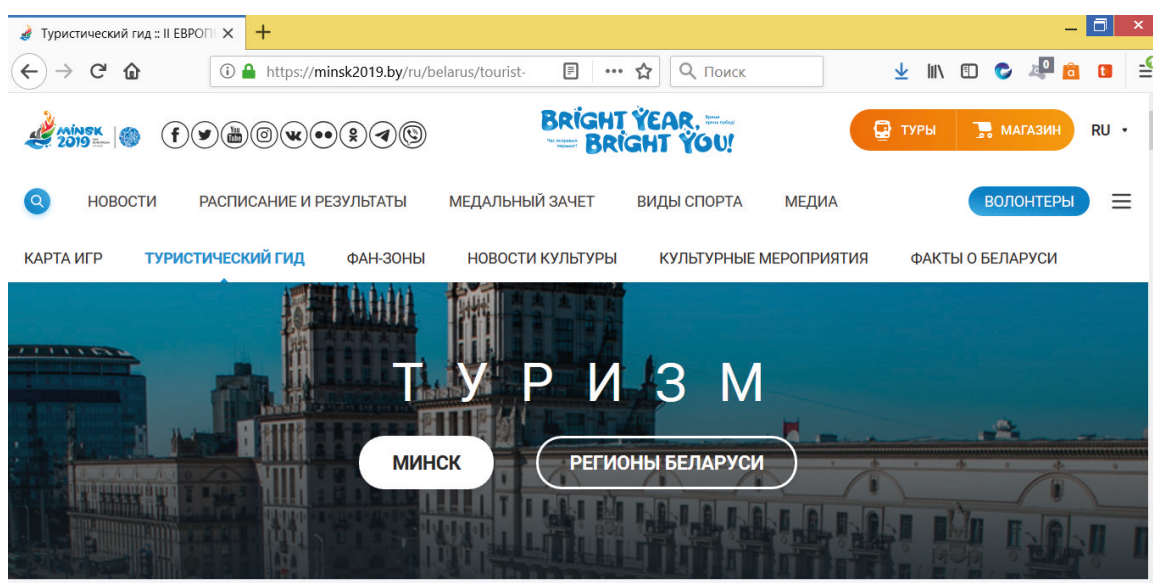
все пункты пропуска (наземные и воздушные) с 20 мая по 10 июля 2019 г. при наличии аккредитации или билетов на спортивные соревнования.

Соревнования Европейских игр приняли МКСК «Минск-арена», Falcon Club, Palova Arena, Дворец спорта, Sporting Club, ГКСУ «Чижовка-арена», Дворец спорта «Уручье», Республиканский центр олимпийской подготовки по теннису, спортивно-оздоровительный комплекс «Олимпийский», спортивно-стрелковый комплекс им. маршала С. К. Тимошенко, Национальный олимпийский стадион «Динамо». Соревнования по велоспорту на шоссе прошли на площади «Октябрьская» и улицах г. Минска. Единственным местом спортивных состязаний, расположенным за пределами г. Минска, стал гребной канал в г. Заславле, где были разыграны медали в гребле на байдарках и каноэ.

С 15 сентября 2017 г. в Республике Беларусь была реализована масштабная волонтерская программа. В ходе реализации программы было подано более 24 тысяч заявок из 106 стран мира, в их числе были студенты и сотрудники Белорусского государственного университета. В итоге в Играх приняли участие более 8000 волонтеров, без помощи которых было бы невозможно создать теплую, искреннюю и доброжелательную атмосферу спортивных состязаний.

Торжественная церемония открытия состоялась на Национальном стадионе «Динамо» 21 июня 2019 года. В празднике приняли участие более 22000 болельщиков, 2500 спортсменов, 1300 артистов, сотни журналистов. Соревнования II Европейских игр проведены в 15 видах спорта (в 23 дисциплинах), восемь из которых стали квалификационными к XXXII летним Олимпийским играм в Токио в 2020 году (велосипедный спорт, гребля на байдарках и каноэ, каратэ, легкая атлетика, стрельба из лука, пулевая и стендовая стрельба, настольный теннис, баскетбол 3x3). Соревнования по боксу и дзюдо прошли в ранге чемпионата Европы. В соревнованиях приняли участие почти 4000 спортсменов из 50 стран Европы. Всего разыграно 200 комплектов наград.

Непосредственно на сайте II Европейских игр на вкладке «Туры» (<https://minsk2019.by/ru/belarus/tourist-guide/minsk>) турист мог приобрести пакетный тур по нескольким тематическим направлениям: «Минск исторический», «Советская архитектура», «Современный Минск», «Объекты ЮНЕСКО», «Регионы Беларуси» и т. д.

Турпакеты были сформированы туристическими компаниями «ЦЕНТРКУРОРТ» и «ВОКРУГ СВЕТА» [4]. В итоге, по данным Министерства спорта и туризма, страну во время II Европейских игр посетили около 37 тысяч туристов. При этом, по данным Госпогранкомитета Республики Беларусь, по билетам на Игры государственную границу пересекли 8167 иностранных граждан, на основании аккредитации – 6813 человек. По оценке заместителя Министра спорта и туризма Республики Беларусь Михаила Портного, проведение Европейских игр положительно сказалось на экономике туристической отрасли: в Минске экспорт туруслуг вырос на 10 %.. По словам председателя правления Республиканского союза туристической индустрии Филиппа Гулого, на 20 % по сравнению с обычным режимом работы увеличилась загрузка гостиниц, а основные туроператоры за время Игр заработали приблизительно на 30 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [1].

Мнение зарубежных экспертов подтверждает эффективность проведения спортивных событий подобного масштаба в Беларуси. Так, Генеральный секретарь ЮНВТО Зураб Пололикашвили отметил, что этот опыт будет полезен и другим странам – участникам ЮНВТО, а также будет способствовать дальнейшему укреплению имиджа Беларуси на международной арене (в том числе инвестиционной привлекательности нашей страны). II Европейские игры предоставили Беларуси возможность показать свою уникальность, культуру и традиции.

Современный комплексный спортивный туризм (с элементами экологического, активного, событийного и даже экстремального туризма) является самым активным видом отдыха в Республике Беларусь. Польза для здоровья человека от занятий спортивным туризмом очевидна, поскольку, находясь на природе, участники постоянно двигаются. Несомненно, спортивный туризм оптимально сочетает оздоровительный и познавательный компоненты отдыха, что обуславливает популярность данного вида туризма и среди преподавателей и студентов высших учебных заведений. Спортивный туризм популярен у людей интеллектуальной сферы занятости во всем мире, в Белорусском государственном университете эта тенденция также сохраняется на самом высоком уровне.

Литература

1. Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. URL: <http://mst.by> (дата обращения: 11.09.2019).
2. Республиканский туристско-спортивный союз. URL: <http://rtss.by> (дата обращения: 11.09.2019).
3. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь. Статистический сборник. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/turizm/publikatsii_9/index_13889 (дата обращения: 11.09.2019).
4. II Европейские игры в Минске. URL: <http://minsk2019.by> (дата обращения: 11.09.2019).

Статья поступила в редколлегию 18.10.2019.

И. Н. Юрченя¹, В. М. Горячко²

УДК 378.015.31:796

^{1,2} Кафедра физического воспитания и спорта, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Данная статья посвящена современным проблемам организации учебного процесса студентов по физической культуре в учреждении высшего образования. Обобщен опыт работы преподавателей в целенаправленном использовании средств ФК для совершенствования и коррекции интенсивно трансформирующихся взаимосвязей между людьми, ведущих к модификации жизненного мира личности. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания физической культуры.

Ключевые слова: социализация, физическая культура, физическое воспитание, здоровье, студенты, специальное учебное отделение.

Образец цитирования: Юрченя И. Н., Горячко В. М. Социализация современной молодежи в студенческой среде средствами физической культуры // София. 2019. № 2. С. 72–77.

I. Yurchenya¹, V. Goryachko²

^{1,2} Department of physical education and sports, Belarusian State University, Minsk, Belarus

SOCIALIZATION OF MODERN YOUTH IN THE STUDENT ENVIRONMENT BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE

This article is devoted to the modern problems of organizing the educational process of students in physical culture in the institution of higher education. The experience of teachers in the purposeful use of physical culture to improve and correct the intensively transforming relationships between people, leading to the modification of the vital world of the individual, is summarized. The results of the study can be used in the practice of teaching physical education.

Keywords: socialization, physical culture, physical education, health, students, special educational department.

For citation: Yurchenya, I., & Goryachko, V. (2019). Socialization of modern youth in the student environment by means of physical culture. *Sophia*, 2, 72–77 (in Russ.).

Авторы:

¹ **Инна Николаевна Юрченя** – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта БГУ.

Yurchenya_inna@mail.ru

² **Виктория Михайловна Горячко** – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта БГУ.

Tigarus@mail.ru

Authors:

¹ **Inna Yurchenya** – senior lecturer of the department of physical education and sport, BSU.

² **Victoria Goryachko** – senior lecturer of the department of physical education and sport, BSU.

Современный социум характеризуется быстро прогрессирующими изменениями в общественной, политической, социально-экономической, культурной жизни белорусского общества. Переход к рыночной экономике, а также преобладание совершенно новых социально-нравственных общественных приоритетов требуют на сегодняшний

день адекватных изменений в содержании работы учреждений высшего образования нашей страны.

Новоиспеченные студенты (бывшие школьники), поступив в учреждение высшего образования (УВО), попадают в совершенно новую для себя среду, которая характеризуется интенсификацией учебно-воспитательного процесса и на-

учной деятельности. Последние годы по данным ряда авторов у студентов ухудшается состояние здоровья [4; 5; 7]. Рост заболеваемости студентов происходит на фоне снижения общего уровня их физического развития [7, с. 3]. Поэтому очень важно рационально организовать учебный процесс, позволяющий активизировать резервные возможности студента, а также повысить их психологическую устойчивость к проблемам, возникающим в новой социальной среде, способствуя разностороннему совершенствованию личности студента и адаптации к новому образу жизни.

Физическая культура представлена в учреждениях высшего образования, как учебная дисциплина, способствующая всестороннему гармоничному развитию личности. Основные ее задачи: укрепление здоровья студентов, совершенствование функционального состояния и физической подготовленности организма студента, а также развитие, коррекция и совершенствование нравственно-волевой сферы личности будущего специалиста. В содержании данной дисциплины особое внимание уделяется средствам устранения и дальнейшей стабилизации отклонений в состоянии здоровья и физического развития. Практические занятия проводятся с учетом имеющихся отклонений в состоянии организма студента (если такие имеются), его физического развития и функциональных возможностей [7, с. 7].

Социальная зрелость, как показала многолетняя практика подготовки специалистов, формируется и развивается у студентов благодаря целенаправленному воздействию комплекса теоретических и практических занятий (в том числе и занятий физической культурой) в процессе освоения избранной профессии [1, с. 156].

Социализация – это процесс, посредством которого индивидом усваиваются основные элементы культуры: символы, смыслы, ценности, нормы. В ходе этого процесса зарождается процесс формирования социальных качеств, умений и навыков, в результате чего человек становится дееспособным участником социального взаимодействия. Социализация не останавливается на каком-то определенном этапе, она длится на протяжении всей жизни и происходит в условиях, как стихийного, так и целенаправленного взаимодействия человека со средой. [8].

Именно физическая культура в УВО выступает не только в качестве сферы проявления творчества и социальной активности современной молодежи, но и одним из существенных факторов, способствующих формированию активного начала личности (особенно в новой вузовской среде). По отношению к студенту социализация – это процесс, позволяющий студенту занять свое место в конкретной общественной группе.

Актуальность данного исследования заключается в том, что физическая культура, как субъект педагогической деятельности в рамках учебно-воспитательного процесса в УВО, обладает необходимыми функциями социализации ведущих качеств личности, способствующими стремлению к совершенству, умению действовать в команде, к соревновательной деятельности, умению сохранять собственную индивидуальность в группе, ориентации на высокие этические и эстетические стандарты в деятельности и общении, оценке происходящих событий [3; 4; 5; 8]. Следовательно, цель данной работы – рассмотрение физической культуры, как одного из ведущих компонентов социализации студенческой молодежи в современной образовательной среде.

Студенческая группа – это сложный социальный организм, в котором социально-психологические явления, возникающие в результате непосредственного общения, находятся во взаимосвязи и постоянном движении. Эффективное функционирование данной группы зависит от следующих социально-психологических явлений: взаимные требования и оценки, самоутверждение, соперничество и соревнование, взаимопонимание, сопереживание и сочувствие, внушение и подражание, коллективное настроение, коллективные традиции [3].

Социализирующее и воспитательное воздействие дисциплины «Физическая культура» на межличностные отношения современных студентов многогранно:

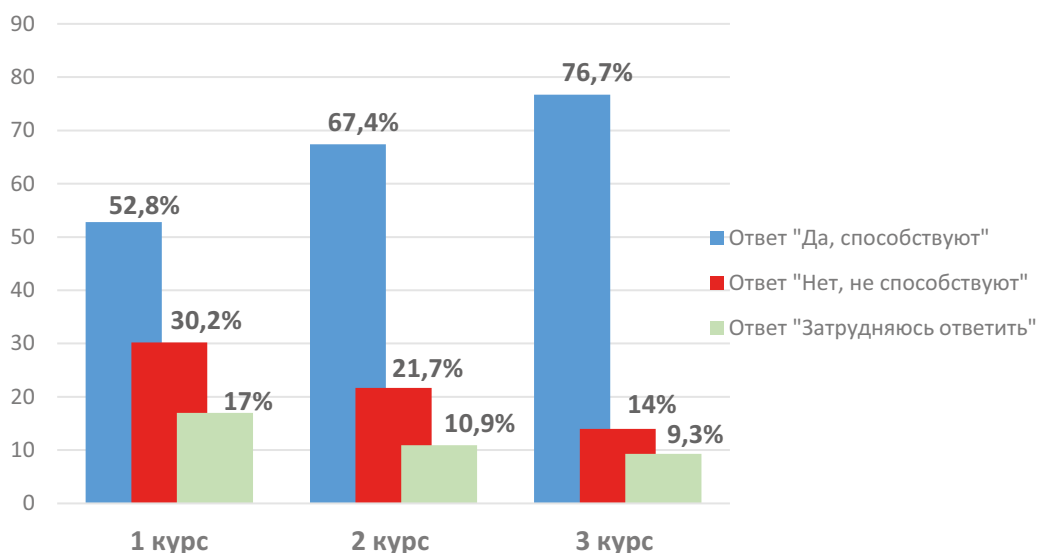
- это целенаправленный, сознательный, систематический процесс влияния внешнего воздействия на развитие личности студента с целью изменения его психологической, динамической, функциональной структуры личности и выработки у нее устойчивых механизмов сознания, отношений и поведения;
- это систематический процесс воздействия на личность студента и последовательное приближение к оптимальной степени развития всей системы ее качеств, проявляющихся на практике и характеризующих сформированную личность [2, с. 59].

Проблема социализации студентов особо остро проявляется на первом курсе их обучения. Совершенно новые условия режима жизнедеятельности и новый коллектив затрудняют процесс адаптации к обучению в вузе [6, с. 280]. Поэтому, на наш взгляд, именно занятия физической культурой и спортом в вузе помогают и способствуют не только развитию правильных межличностных отношений и социализации среди первокурсников, но и укреплению их здоровья, повышению их умственной и физической работоспособности.

Анкетный опрос студентов на вопрос: «Способствуют ли занятия по физической культуре развитию межличностных отношений в студенческой среде?» дал следующие результаты (см. диаграмму на с. 75).

Как видим, большинство студентов дали положительный ответ, по их мнению, практические физкультурные занятия способствует развитию межличностных отношений в коллективе и в студенческой среде, в целом. Также, наблюдается положительная динамика ответов «Да, способствуют» от 1-го к 3-му курсу обучения. Следовательно, именно через занятия физической культурой происходит сотрудничество, налаживание контакта в более непринужденной обстановке (усиливается уровень социализации). На физкультурных занятиях студенты ведут себя более естественно. Большинство студентов воспринимают важность физической культуры для собственного здоровья, ведения здорового образа жизни.

Способствуют ли занятия по физической культуре развитию межличностных отношений в студенческой среде?

В результате теоретико-методического анализа литературы по данной проблематике, многолетнего опыта и наблюдений были выделены следующие содержательные компоненты социализации студентов с помощью физической культуры в УВО:

- социальная адаптация учащихся первого и второго курсов к сложностям и противоречиям учебно-воспитательного процесса в УВО при условии комплексного сотрудничества и взаимодействия специфики методов и организационных форм физического и индивидуально-ценностного воспитания личности студента (общение и сотрудничество, как средство оптимизации межиндивидуальных связей студентов в коллективе). В вузе основной формой физкультурной деятельности, в большей степени, влияющей на степень социализации, конечно же, являются учебные занятия и занятия в спортивных секциях;

- целенаправленное включение студентов в различные виды профессиональной и социокультурной работы (физкультурная, здоровьесберегающая, совместная физкультурно-спортивная деятельность). Здесь наиболее оптимально подходят командные виды деятельности с применением игрового метода: эстафеты, подвижные игры (волейбол, баскетбол, настольный теннис, бадминтон), совместное выполнение комплексов упражнений, терренкур по пересеченной местности и т. д.). Игра сопровождается повышенным эмоциональным фоном, благоприятной психологической атмосферой, что способствует разностороннему развитию не только межличностных, но и межгрупповых отношений. Коллектив начинает функционировать, как единый «организм» [4, с. 8–9];

Крайне важной частью педагогической работы по социализации студентов средствами физической культуры является специальная мотивация морально-волевого личностного комплекса каждого студента на учебных и внеучебных занятиях: мотив физического совершенствования, групповая, командная солидарность, дружеская взаимопомощь и взаимодействие, спортивно-соревновательный мотив [4, с. 10]. Учебно-тренировочный процесс и индивидуальная работа со студентами средствами физического воспитания поспособствовали изменению качества социализации, выражающегося в:

- положительной динамике показателей физической подготовленности и функционального состояния организма студентов; улучшении оценок по предметам специальности;
- повышении самооценки у студентов, правильном и осмысленном характере общения с сокурсниками по учебной группе и педагогами;
- редких пропусках практических занятий по физической культуре, позитивных изменениях отношения к общественной и физкультурно-массовой работе в вузе;
- развитию чувства ответственности и осознании необходимости обязательности посещения учебных занятий, появлении уверенности в своих силах и перспективах на будущее.

Студенты БГУ на физкультурных и спортивно-массовых мероприятиях (подготовка к параду ко Дню Независимости 2018, Минский полумарафон 2018)

Очевидно, физическая культура личности, как результат воспитания и профессиональной подготовки, проявляется в отношении человека к своему здоровью, физическим возможностям и способностям, в образе жизни и профессиональной деятельности. Она предстаёт в единстве знаний, убеждений, ценностных ориентаций и в их практическом воплощении [1, с. 160].

Подводя итог выше изложенному, можно сделать следующие выводы:

- занятия по физической культуре и спорту отличаются высоким уровнем межличностного взаимодействия, создают более благоприятные условия для приобретения студентами необходимого уровня социализации (психолого-педагогического опыта, коллективного взаимодействия);
- игровые формы физкультурной деятельности, а также виды спорта содействуют формированию социально значимых качеств личности, определяющих проявление студентами предметно-практической и коммуникативной включенности в решении общеколлективных задач;
- совместная физкультурно-спортивная деятельность не только способствует социализации студенческой молодежи, но и более эффективно решает задачи по повышению индивидуального уровня физической подготовленности студентов, совершенствованию их профессионального становления.

Продуктивность социализации через занятия физической культурой в большинстве зависит от того, насколько ценности спорта совпадают с ценностями общества и личности. Это позволяет личности находить что-то общее с разными людьми, которые в дальнейшем облегчают их общение и располагают друг к другу. Общеизвестно, что спорт аккумулирует в себе основные ценности общества. Определяя уровень

социализации студентов, хотим отметить бесспорную истину: физическая культура, спорт и ЗОЖ оказывают влияние на мышление, сознание, поступки и поведение людей. В этой связи их можно рассматривать, как национальную идею, объединяющую общество во имя его процветания и развития.

Литература

1. Айвазова Е. С. Социализация и развитие личности студентов будущих госслужащих средствами физической культуры // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 2. С. 155–165.

2. Владимирцева О. В., Пахамович В. И., Шебалина Л. Г. Организационно-педагогические условия процесса приобщения студентов к оздоровительной деятельности на занятиях по физической культуре: тезисы конф. «Основные проблемы и направления воспитательной работы в современном вузе». Барнаул, 2010 г. С. 59–61.

3. Гогунев Е. Н. Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. Москва: «Академия», 2000. 288 с.

4. Ковалева Л. Е. Физическая культура, как средство социальной адаптации студентов вуза: автореф. канд. дисс. пед. наук: 13.00.08. Ярославль, 2008. 23 с.

5. Медведев В. А., Коледа В. А., Маркевич О. П. Физическая культура студентов специального учебного отделения: учебно-методическое пособие для преподавателей физического воспитания и студентов. Гомель: УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2010. 236 с.

6. Пионка В. И., Юрченя И. Н. Межличностные отношения студентов 1 курса на занятиях по физической культуре: сб. науч. трудов II Межд. науч.-практ. интернет-конф. «Дни науки 2017». Макеевка: МЭГИ, 2017. С. 279–282.

7. Токарева А. В., Ефимова-Комарова Л. Б. Физическая культура студента специального учебного отделения: учеб. пособие. Санкт-Петербург: ГУАП, 2015. 183 с.

8. Щербакова М. А., Ярмантович М. А. Социализация студентов через занятия физической культуры: мат-лы VIII Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых «Молодая Россия». Кемерово, 2016. С. 760–761.

Статья поступила в редколлегию 26.09.2019.

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки

И. Г. Бачыла

Айчынные жанчыны-этнолагі другой паловы XX – пач. XXI стст. аб традыцыйнай матэрыяльнай культуры беларусаў 3

Т. А. Наваградскі

Уклад Л. В. Ракавай у вывучэнне этнаграфічнай спадчыны беларусаў 8

А. Д. Якубінская

Традыцы забеспячэння здароўя дзяцей у сучаснай беларускай сям’і 11

Языкознание. Фольклористика

Л. С. Ахраменко

Категория модальности как ключевой фактор реализации прагматической установки автора в публицистическом дискурсе 16

Н. А. Гулак

Даследчыя задачы і вопыт беларускай фалькларыстыкі 1945–1960-х гг. 22

Культурология

А. Н. Вошинчук

Репрезентация «эротического» в художественной культуре «модерна» 28

Психология. Философия

Т. Г. Румянцева

Надежда Крупская. К 150-летию со дня рождения 32

Ю. С. Смирнова

К вопросу об актуальности проблемы гендерных предубеждений в сфере науки 36

Г. А. Фофанова

Об особенностях рабочей мотивации мужчин и женщин 41

Музейное дело

Э. Л. Малиновская

Выставочная деятельность Музея истории БГУ 46

Д. И. Пригодич

Музеи высших учебных заведений Беларуси в конце XVIII – середине XIX вв. 52

Экономика. Менеджмент

Ж. О. Тажибаева

Повышение эффективности управления земельными ресурсами Республики Казахстан 57

Инновации в образовании**И. В. Олюнина**

Эвристическое задание «Создатель бренда» 64

Здоровый образ жизни**А. В. Шевель**

Итоги Года спортивного туризма в Республике Беларусь 68

И. Н. Юрчя, В. М. Горячко

Социализация современной молодежи в студенческой среде средствами физической культуры 72